

3 2010
(37)

ЯКУТСКИЙ

АРХИВ

НАУЧНЫЙ И ИСТОРИКО-ДОКУМЕНТАЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ

Учредители:

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН,
Комитет государственной архивной службы Республики Саха (Якутия)

Главный редактор

В.Н.Иванов

Заместители главного редактора:

А.А.Калашников,
Н.Р.Константинов

Ответственный секретарь

Е.П.Антонов

Редакционная коллегия:

Е.П.Антонов, А.А.Борисов,
С.И.Боякова, А.А.Захарова,
Н.Н.Малышева, Е.Ф.Молотков,
М.М.Степанова, Н.С.Степанова,
П.П.Петров, Д.А.Ширин,
И.И.Юрганова

Ответственные за выпуск:

Д.А.Ширин, И.И.Юрганова

Редактор

Е.Ф.Молотков

Обложка и макет

В.Н.Игнатьев

Коллаж

А.И.Харитонов

Компьютерная верстка

А.А.Строева

Адрес редакции:

677000, г. Якутск,
ул. Петровского, 1,
тел. 35-43-40

Содержание

СТАТЬИ

К 90-летию НА РС(Я)

Захарова А.А. Национальный архив РС(Я): деятельность и перспективы развития 3

Сивцев И.С. И.Е.Винокуров — инициатор открытия университета в Якутии 9

Старостина М.И., Суздалов И.И. Родословная Максима Кировича Аммосова 14

Рогожин А.А. Якутский воевода М.О.Кровков: новые факты о личности и службе 21

Корякин П.И. К вопросу об образовании Сунтарского наслега и села Сунтар 27

Титова Л.Е. Российское законодательство и формирование якутского купечества 33

Николаева А.С. Е.Д.Николаев — “даровитый представитель якутского племени” 38

Степанова С.В. В.В.Никифоров о Манчаары 41

Павлов А.А. Политика временного правительства в области народного образования коренных народов Якутии 44

Радченко Н.Н. Участие политических партий в управлении Якутской областью в период революций и Гражданской войны..... 47

Ноговицына Е.С. “Привет всем, кто помнит меня...” 51

Севостьянова Т.М. Потомки первопроходца Владимира в истории Якутии 62

ПУБЛИКАЦИИ ДОКУМЕНТОВ

К 90-летию НА РС(Я)

Степанова Н.С. “...Все усилия к тому, чтобы архивное дело в Якутске было организовано...” (Отчет Е.Д.Стрелова о создании губернского архива в 1920 г.) 67

Сергеенко Е.А. “...Перед архивными органами выдвигается основная и неотложная задача выявления, концентрации, изучения архивных материалов...” 72

К 150-летию якутского губернатора И.И.Крафта

Петров П.П. Новый документ к биографии губернатора И.И.Крафта 76

Калашников А.А. Выдающийся администратор Николаевской эпохи 81

ЛЮДИ, СОБЫТИЯ, ФАКТЫ

Шадрина Г.Е. Илья Шадрин — один из просветителей якутского народа 90

Попестыньска П., Кучинский А. Цикл портретов польских ссыльных — исследователей Сибири 94

Антонов Ю.К. Волевой руководитель Гимеина 100

НАШ КАЛЕНДАРЬ

К 80-летию со дня открытия Алданского горного, Якутского кооперативного, финансового, дорожно-строительного техникумов

Ефимова В.К. “Откладывать создание индустриального образования до развития в Якутии промышленности нельзя...” 105

СВИДЕТЕЛЬСТВА, ВОСПОМИНАНИЯ

Бауман Э.М. 17-я сезонная антарктическая 108

ПРЕЗИДЕНТ РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ)

БЛАГОДАРНОСТЬ

КОЛЛЕКТИВУ

государственного учреждения

«Национальный архив Республики Саха (Якутия)»

(директор Захарова Айгалина Афанасьевна),
город Якутск

Выражаю всему коллективу искреннюю благодарность и глубокую признательность за вклад в развитие архивного дела республики, обеспечение сохранности и использования документов архивного фонда, многолетнюю добросовестную работу.

Желаю дальнейших успехов в работе, доброго здоровья, счастья, благополучия вам и вашим близким!

С уважением

Е. БОРИСОВ

Декабрь 2010 года, город Якутск

Национальный архив РС(Я): деятельность и перспективы развития

А.А.Захарова

22 декабря 2010 г. исполнилось 90 лет со дня образования Национального архива Республики Саха (Якутия), одного из крупнейших архивов Северо-Востока России.

Как известно, характерной чертой архивов Российской империи к началу XX в. была их ведомственная разобщенность. Дореволюционная Россия была одним из немногих европейских государств, где не была проведена централизация архивного дела. Но эта идея витала в умах многих просвещенных людей тогдашней России. Идеологами централизации можно считать ученых Н.В.Калачева и Д.Я.Самокусова, которые в разное время возглавляли Московский архив Министерства юстиции и которые считали централи-

зацию архивов признаком цивилизованного общества. Последний был не только сторонником централизации, но и прямого вмешательства государства в дела архивов. Именно ему принадлежит проект архивной реформы, который предполагал создание центрального органа управления архивным делом в России и концентрацию большей части архивных документов в столичных и губернских городах. Необходимо отметить, что предложения Д.Я.Самокусова в той или иной степени нашли отражение в последующих нормативно-правовых документах по архивному делу в России.

Подписанный 1 июня 1918 г. правительством Советской России декрет «О реорганизации

Айталиа Афанасьевна
Захарова,

директор Национального архива
РС(Я).

© А.А.Захарова, 2010.

и централизации Архивного дела в РСФСР», провозгласивший государственную собственность на документы царских и советских учреждений и централизацию управления архивным делом, за основу которой был взят проект архивной реформы Д.Я.Самоковсова, таким образом, явился результатом работы многих поколений архивистов и является не проявлением особого политического режима, а скорее отражением общественных тенденций и традиций. Поэтому централизованная система управления архивным делом в России не претерпела коренных изменений и после 1991г., а сохранилась почти без изменений. Первыми нормативно-правовыми актами правительства новой России была создана также сеть государственных архивов. На сегодня в стране функционируют 16 федеральных архивов, более 200 региональных, в том числе и наш Национальный архив РС(Я), который является одним из богатейших по составу и содержанию документов архивов Северо-Востока России. В декабре 2010 г. Национальный архив Республики Саха (Якутия) торжественно отметил 90-летие.

В тяжелых условиях началось архивное строительство в нашей республике. Шла Гражданская война. Всюду царила разруха. 30 мая 1920 г. Сибархив поручил Якутскому губревкому назначить заведующего архивным делом области. Выполняя это указание М.К.Аммосов, председатель ревкома, обратился в Иркутский губернский архив с просьбой выслать документы, относящиеся к архивному делу. Он

же, как председатель ревкома, подписал исторический документ от 22 декабря 1920 г. о создании нашего архива. М.К.Аммосов является организатором и Якутского бюро Истпарта, впоследствии партийного архива Якутской области, ныне филиала НА РС(Я). Таким образом, можно с полным основанием сказать, что у истоков архивного дела в нашей республике стоял выдающийся государственный и политический деятель М.К.Аммосов, кстати, день рождения которого, по стечению обстоятельств, приходится на 22 декабря — день создания губернского архива.

К фактической деятельности Якутский губернский архив приступил 22 декабря 1920 г., когда постановлением губревкома на должность заведующего губархивом был назначен Евфимий Дмитриевич Стрелов, историк и ученый-археолог, внесший большой вклад в архивное строительство в Якутии. С образованием Якутской автономии в 1922 г. губархив стал называться Центральным архивом Якутской АССР.

О самых первых днях образования архива, которые заложили основу для дальнейшей работы на все последующие годы красноречиво свидетельствуют документы, отложившиеся в фонде самого архива. В письме от 29 июня 1922 г. в научный совет Наркомпроса ЯАССР Стрелов подвел итоги напряженнейшей работы за первые 2 года существования архива. По сути, это письмо является первым источником по деятельности архива. Стрелов пишет: «С этого момента (22 декабря 1920 г. — А.З.) употребляются всевозможные

усилия к тому, чтобы архивное дело в Якутске было вполне организовано, обустроено и поставлено на надлежащую высоту в смысле практического приложения к политико-государственной и общественно-экономической жизни республики»¹.

Одним из первых приказов заведующего архивом был приказ о командировании трех сотрудников архива в округа «для принятия срочных мер по охране и упорядочению архивов»². В Верхоянский и Колымский округа командировался сотрудник архива Евстигней Алексеевич Бережной, в Якутский уезд — Н.П.Бурнашев, Вилюйский — Модест Алексеевич Кротов³. Как пишет Стрелов, командированные в уезды сотрудники успешно выполнили возложенные на них поручения. Уже летом 1921 г. часть архивов инородных управ, земских КОБов были перевезены в Якутск. Отсутствие своего помещения крайне затрудняло работу архива. «При полном со стороны других учреждений невнимании к этой серьезнейшей нужде приходилось ютиться в частном доме, а привозимые из уездов архивные дела складывать в жилых квартирах». — писал Стрелов. 19 октября 1921 г. архив, наконец, вселился в отдельное здание — губревкомом было выделено помещение бывшей Богородской церкви, которое, по словам того же Стрелова, «по размерам очень тесное для громаднейшего Якутского губархива» и в момент переезда архива представляло собой «холодное, загроможденное иконостасами, церковной утварью и шкапами здание с

толстым слоем пыли и грязи»⁴.

Одновременно шла работа по контролю за обеспечением сохранности документов бывших досоветских учреждений, по оказанию методической помощи в создании новых советских учреждений, по изысканию средств для проведения ремонта помещения, необходимого оборудования, составлялись описи, велась переписка с центром, выдавались архивные справки, одним словом, шла кропотливая, ответственная работа по организации архивного дела в республике. Сегодня можно сказать, что, несмотря на огромные трудности, первыми архивистами республики был накоплен и сохранен богатейший комплекс источников по истории дореволюционной Якутии, который стал не только наиболее ценной частью будущего Архивного фонда РС(Я), но и предметом гордости якутских архивистов. И тот исторический опыт первых архивистов по сохранению документального богатства края заложил основы дальнейшего развития архивного дела в Якутии, и именно с того далекого времени берут начало славные традиции бескорыстного служения своему делу, ответственного и самоотверженного, кропотливого труда, которые пронесли до наших дней последующие поколения якутских архивистов и которые продолжают хранить сегодняшние архивисты.

С того периода архивная служба и архив прошли сложный и непростой путь становления и развития.

В 30–40-е гг. XX в., несмотря на сложные предвоен-

ные и военные условия, продолжается комплектование документами, в связи с чем создаются новые фонды. Если в 20-е гг. в составе фондов преобладали документы досоветского периода, то по мере создания и деятельности новых советских учреждений, организаций архив активно комплектуется документами этих организаций. Так, в 1941 г. были приняты на госхранение ценнейшие материалы республиканского геологического фонда, статуправления. Если в 1933 г. в архиве хранились документы 746 фондов, то уже к 1945 г. в архиве было сосредоточено 1178 фондов объемом около 400 тыс. ед.хр. Тогда же была закончена научно-техническая обработка всех имеющихся архивных материалов, что дало возможность широко развернуть научно-исследовательскую и издательскую работу. Устраиваются выставки документов, устанавливаются связи с хозяйственными учреждениями. Знаменательным событием в истории архивного дела в Якутии явилось то, что осенью 1938 г. на должность старшего научного сотрудника в ЦГА был принят первый выпускник Московского историко-архивного института из якутян С.Сидоров. Принятие Конституции 1936 г. и связанные с этим изменения в системе государственной власти страны, коснулись и архивных учреждений, которые были переданы в ведение НКВД. И, хотя формально это понижало статус архивного дела, в то же время, учитывая внутриполитическую обстановку, ужесточение во всех сферах жизни и усиление репрессий, подобное решение с точки зре-

ния той ситуации и того правительства было вполне закономерным.

50–60-е гг. XX в. ознаменовались решительным переломом во всей организации архивного дела в стране. Изменились подведомственность и правовое положение Главархива: оно было передано в непосредственное подчинение СМ СССР, соответственно Архивный отдел МВД ЯАССР реорганизован в Архивный отдел при СМ ЯАССР. Именно с этого времени начинается планомерная, целенаправленная работа по научному исследованию и использованию документов архива, для этой цели в 1952 г. создается специальная публикаторская группа, которая в 1964 г. преобразуется в самостоятельный отдел использования. Начинается издание сборников документов: «Документы о революционных событиях 1905–1907 гг. в Якутии», «Борьба за установление и упрочение советской власти в Якутии», подготовленные совместно с ИЯЛИ и партийным архивом, выходят 4 номера сборника статей и документов под названием «Якутский архив». В читальном зале архива плодотворно занимаются ведущие ученые-историки Г.П.Башарин, Ф.Г.Сафронов, П.У.Петров, Г.Г.Макаров и др. Но самым положительным моментом того периода, это надо подчеркнуть, было то, что именно начиная с середины 50-х гг. архив стал укрепляться высококвалифицированными кадрами. Так, за 1953–1958 гг. в Якутск прибыли 5 выпускников Московского государственного историко-ар-

хивного института, единственного тогда ВУЗа, готовившего специалистов-архивистов. Это Лариса Павловна Степанова, Наталья Александровна Дашевская, Татьяна Петровна Коржихина, Василий Николаевич Иванов, Людмила Тимофеевна Васильева (Иванова), чуть позже Тамара Гавриловна Сизганова-Богатова, в начале 60-х гг. в архиве свою трудовую деятельность начинают молодые специалисты, выпускники того же института: Мария Моисеевна Степанова, Раиса Тимофеевна Васильева, Николай Егорович Семенов, Николай Софронович Алексеев, Александр Александрович Калашников. Усилиями нового поколения архивистов, уже специалистов с высшим образованием, в эти годы работа архива по всем направлениям поднимается на новый, более высокий, уровень, приобретая научный характер. Хочется привести слова из воспоминаний Татьяны Петровны Коржихиной, д.и.н., профессора Историко-архивного института, опубликованные в ж. «Отечественные архивы» № 6, 1994 г. и «Якутский архив» № 1 2000 г.: «Архив был богатый, хранил документы с 18 в., но все это богатство было плохо обработано и почти совсем никак не пользовалось... Я решила начать с конца, т. е. с использования, Мне казалось, что это бы привлекло к архиву внимание, если бы удалось что-то издать». Тогда же были заложены основы научной публикации архивных документов, практика совместных плодотворных взаимосвязей с научны-

ми, архивными учреждениями, которые успешно развиваются и в наше время.

В последующие годы укрепляется материально-техническая база архива, в 1974 г. архив переезжает из бывшего Спасского монастыря, в котором находился с 1923 г., в новое типовое здание. Впервые в истории архивного дела были созданы специальные условия для обеспечения сохранности документов. Соответственно это означало наступление нового периода в работе архива. Была проведена большая работа по сплошной проверке наличия всех дел, создается и совершенствуется НСА к документам, впервые издается «Краткий справочник по фондам ЦГА ЯАССР», усиливается планомерная, систематическая работа по контролю за ведомственными архивами. В 80-е гг. XX в. продолжается укрепление кадрами историков-архивистов: (Р.В.Шарина, Н.Н.Комкова, П.В.Румянцев).

Особое место в современной истории архивного дела занимают 90-е годы XX в. — это годы реорганизации, приспособления архивов к тем реалиям, которые появились в России и, в частности, в нашей республике. События августа 1991 г. сопровождалось и завершились серией указов Президента РФ, два из которых непосредственно касались архивов. Один из них фактически национализировал существовавший до этого обособленно архивный фонд КПСС. За короткий срок на государственное хранение было передано более 500 тыс. ед.хр. партийных организаций. На базе партийного архива был создан ЦДНИ. В 1993 г.

на базе ЦГА был образован НА РС(Я), а ЦДНИ был преобразован в филиал архива. Коренные изменения в социально-политической, экономической, общественной и духовной сферах жизни общества побудили законодательные и исполнительные органы власти, общественность и широкие слои населения к глубокому осмыслению, переоценке исторического прошлого, привлекая, тем самым, внимание к архивам. В связи с этим была проведена большая работа по созданию правовой базы организации архивного дела как на федеральном уровне, так и в нашей республике. В 1993 г. в РФ впервые за всю историю существования Российского государства был принят ФЗ об архивном деле, определивший структуру архивов и архивных учреждений в России на 10-летие — «Основы законодательства РФ об АФ РФ и архивах». Принятие этого закона и связанного с этим введения отдельной рубрики «Архивное дело. Делопроизводство» в общеправовой классификатор отраслей законодательства, специалисты рассматривают как факт рождения нового специфического подотдела права. Спустя десятилетие в 2004 г. принят новый федеральный закон — «Об архивном деле в РФ и архивах», от 22.10.2004. № 125-ФЗ., что можно считать завершением архивной реформы в России, которая, в первую очередь, предполагала создание правовой и нормативной базы.

В нашей республике впервые закон, регулирующий правовые взаимоотношения граждан, общества и государства в области архивного дела был

принят в 1996 г. Постановлением Правительства РС(Я) от 12 сентября 1995 г. № 413 «О государственной поддержке архивного дела» НА РС(Я) и его филиал отнесены к особо ценным объектам национального культурного достояния народов РС(Я), а затем Указом Президента РС(Я) от 14 апреля 1998 г. № 425 они включены в Государственный свод особо ценных объектов национального культурного достояния народов РС(Я). Разработана и реализуется подпрограмма «Создание условий для духовно-культурного развития народов Республики Саха (Якутия) на 2007–2011 г.».

В феврале–марте 2006 г. вышла серия указов Президента РС(Я): «О государственной поддержке архивного дела Республики Саха (Якутия)», «Вопросы государственной архивной службы Республики Саха (Якутия)», в соответствии с которыми Национальный архив РС(Я) и филиал Национального архива РС(Я) реорганизовались в Государственное учреждение «Национальный архив Республики Саха (Якутия)» со штатной численностью 88,5 единиц, Центр документов по личному составу — в Государственное учреждение «Центр документов по личному составу Республики Саха (Якутия)» со штатной численностью 7 единиц; Комитет государственной архивной службы при Правительстве РС(Я) переименован в Комитет государственной архивной службы РС(Я). Указами Президента РС(Я) назначены первый заместитель и заместитель председателя Комитета государственной ар-

хивной службы Республики Саха (Якутия)», директор ГУ «Национальный архив РС(Я)». В 2008 г. принят новый закон «Об архивном деле в Республике Саха (Якутия)». Все это поднимает на новый уровень развития всю архивную систему нашей республики.

Сегодня Национальный архив РС(Я) бережно хранит более 1200 тыс. дел на различных видах носителей (бумажная и тканевая основа, калька, стекло, микропленка, фото, фоно, видео), на девяти языках (русском, якутском, английском, немецком, французском, польском, чешском, татарском, иврите), свыше 10000 фотодокументов. Научная библиотека архива насчитывает более 7000 книг и брошюр, в числе которых раритетные издания. Архив располагает уникальным собранием газет дореволюционной и советской Якутии. Эти документальные сокровища представляют многосторонний комплекс источников по истории Якутского края с начала 1663 г. по настоящее время. Особую историческую ценность представляют документы о начале строительства Якутского Спасского мужского монастыря (1663 г.), походе на Камчатку В.Атласова (1701 г.), первой ясачной комиссии (1767 г.), план крепости г.Якутска (1768 г.), ревизские сказки, отчеты якутских губернаторов, документы о деятельности архиепископа Камчатского, Курильского и Алеутского Иннокентия (Вениаминова), впоследствии митрополита Московского; об освоении края — материалы экспедиций братьев Лаптевых, Н.Черского, Ф.Врангеля, Э.Толя, Ф.Нансена и др. Другие доку-

менты освещают период политической ссылки в Якутию — декабристов Н.С. Бобрищева-Пушкина, А.А.Бестужева-Марлинского, представителей русской революционной демократии Н.Г.Чернышевского, И.И.Майкова, польских исследователей В.А.Серошевского, Э.К.Пекарского и др. деятелей партии и государства: Г.И.Петровского, Г.И. Орджоникидзе, Ем. Ярославского.

Советский период представлен материалами о развитии экономики и культуры, всего социального облика региона, развитии горно-добывающей, нефтегазовой, алмазной промышленности республики. Среди них отложились документы о создании автономии Якутии в 1922 г., о деятельности просветителя, основоположника якутской литературы А.Е.Кулаковского, о работе экспедиции АН СССР по изучению производительных сил Якутской республики в 1926–1936 гг., о сборе средств на танковые колонны «Советская Якутия» в годы войны, о Днях русской литературы и искусства в Якутии в 1975 г., о деятельности первого президента РС(Я) М.Е.Николаева и др.

На рубеже XX–XXI вв. в деятельности архива произошли существенные позитивные изменения, позволившие ему занять соответствующее место в духовном и культурном возрождении республики, реализации социальных программ. Возросла востребованность архивных документов органами государственной власти и местного самоуправления для совершенствования республиканского законодательства, разработки нормативных пра-

вовых актов в различных отраслях деятельности, решении хозяйственных и социальных задач, воспитания граждан в лучших традициях предшествующих поколений.

Продолжается комплектование архива документами более 200 различных ведомств и учреждений, в том числе Государственного собрания (Ил Тумэн) РС(Я), правительства РС(Я). На современном оборудовании создается страховой фонд особо ценных документов, ведется работа по восстановлению затухающих текстов документов. Возрастает использование архивных документов в интересах обеспечения общественных потребностей в ретроспективной документной информации. Выступая гарантом обеспечения конституционных прав граждан, архив ежегодно исполняет большой объем запросов социально-правового характера.

Успешно продолжают заложены усилиями нескольких поколений архивистов традиции публикаторской деятельности. Издано более 70 сбор-

ников документов, брошюр, буклетов, фотоальбомов, возобновлено издание «Якутский архив» в виде журнала. Работы якутских архивистов на всероссийских конкурсах в области документоведения, архивоведения и археографии получили высокую оценку и были удостоены пяти дипломов Росархива. Сотрудники архива принимают участие в работе международных, республиканских научно-практических конференций, организуют выставки архивных документов. Читальный зал Национального архива ежегодно посещают свыше 500 исследователей, в том числе из зарубежных стран.

Одним из приоритетных направлений деятельности выступает автоматизация архивной работы. Были открыты выставки документов архива в Интернете, проводится работа по заполнению БД «Архивный фонд», которая в перспективе должна стать основой справочной системы архива. Работает БД «Фотокаталог Национального архива РС(Я)», соз-

данная на средства гранта ИОО «Открытое общество» (Фонд Сороса). Участие архива в республиканской целевой программе «Память Якутии» с целью сохранения документального наследия народов Якутии и введения его в мировое информационное пространство стало очередной ступенькой продвижения информационных технологий.

Продолжается сотрудничество архива и Якутского государственного университета им. М.К.Аммосова, ныне СВФУ, выпускники которого пополняют квалифицированными кадрами не только Национальный архив, но и другие архивы РС(Я).

Национальный архив Республики Саха(Якутия), успешно используя накопленный опыт работы и внедряя новые, перспективные технологии, на сегодня является частью единого информационного пространства, хранителем национального исторического и культурного наследия.

ИСТОЧНИКИ

- ¹ *НА РС(Я). Ф. 357. Оп. 1. Д. 3. Л. 1.*
² *Там же. Д. 1. Л. 13.*
³ *Там же. Д. 9. Л. 14об.*
⁴ *Там же. Д. 3. Л. 2.*

И.Е.Винокуров — инициатор открытия университета в Якутии

И.С.Сивцев

Илья Егорович Винокуров, выдающийся государственный и политический деятель, лидер народов Якутии, впервые выдвинул эту идею в феврале 1946 г. Тогда он являлся председателем Совета народных комиссаров Якутской АССР, а 10 февраля т.г. был избран депутатом Верховного Совета СССР. Он писал: «Только советская власть оказалась в состоянии организовать высшее образование в далекой северной окраине нашей страны, и она может и должна будет создать самый северный в мире университет. Задача эта уже назрела, и потому прошу в 1946 г. предусмотреть средства на начало этого строительства и разрешить вопрос создания у нас, в далекой Якутии, на

базе имеющегося педагогического института — государственного университета, по крайней мере, с сельскохозяйственным, медицинским и горным факультетами, на которых мы смогли бы подготовить остродефицитных специалистов для указанных развивающихся отраслей народного хозяйства»¹.

Данная идея И.Е.Винокурова была не спонтанной, а глубоко обдуманной, выстраданной многими годами борьбы за развитие и расцвет народов, населяющих этот северный край. А для него, руководителя такого масштаба, было совершенно очевидно, что достичь благополучия людей невозможно без развития науки и высшего образования

Иннокентий Семенович
Сивцев,

к.и.н., проф. СВФУ
им. М.К.Аммосова.

© И.С.Сивцев, 2010.

в Якутии. Еще в марте 1941 г., будучи зампредом, он возглавил делегацию республики на научную конференцию АН СССР с участием Госплана СССР, посвященную развитию производительных сил Якутии. Были приняты масштабные планы, реализация которых обеспечивала прорыв в развитии республики. Он писал: «Нет сомнения в том, что решения конференции займут подобающее место в тех великих работах, которые планируются в 15-летнем грандиозном народнохозяйственном плане Союза»².

В декабре 1940 г. он дал высокую оценку роли Якутского педагогического института в динамичном развитии родного края и его народов, но отметил острую нехватку специалистов высшей квалификации в аграрном секторе и здравоохранении. «Якутская республика вплотную подошла к организации двух дополнительных высших учебных заведений — сельскохозяйственного и медицинского институтов в ближайшие 1–2 года»³.

Однако война 1941–1945 гг. помешала реализации этих перспективных задач. Но после победоносного завершения Великой Отечественной войны у председателя СНК возник новый взгляд на систему высшего образования на новом витке развития Якутии: доктрина создания классического университета в сочетании с естественно-научными, инженерно-техническими специальностями. Выдающаяся личность — И.Е.Винокуров выбрал весьма оптимальный и менее затратный в тот тяжелый послевоенный период жизни страны вариант подго-

товки специалистов, ориентированных на развитие науки, сочетающий гуманитаризацию, гуманизацию образования с практикой, спецификой и особенностями дальнейшего освоения обширной территории на вечной мерзлоте.

11 декабря 1946 г. Илья Егорович был избран первым секретарем Якутского обкома партии и настойчиво продолжал ставить перед вышестоящими инстанциями вопрос об открытии университета. Чётко понимая, что открытие университета будет зависеть во многом от материальной базы и кадрового потенциала пединститута, 29 июля 1949 г. бюро обкома ВКП(б) приняло постановление, в котором просило ЦК ВКП(б) и Совет министров СССР включить в план новой пятилетки 1951–1955 гг. строительство каменного здания учебного корпуса на 1500 человек, двух общежитий на 200 человек, а также четыре четырехквартирных дома для преподавателей; перевести здания пединститута и всего студенческого городка на Сергеляхе на центральное отопление, взамен печного.

На этом же заседании бюро обкома поставило перед ЦК ВКП(б) и Министерством высшего образования СССР вопрос об улучшении качественного состава преподавателей не только за счет командированных из центра, но приема докторантов и аспирантов из числа преподавателей и выпускников ЯПИ в ведущие вузы страны. Первые доктора наук из народа саха (Г.П.Башарин, А.Е.Мординов, Л.Н.Харитонов) — плод реализации этого документа. Бюро также просило ЦК партии

и Совет министров СССР «освободить студентов Якутского педагогического и учительского институтов от оплаты за обучение и сохранить порядок выплаты стипендий, существовавший до 1948 года»⁴.

Первый секретарь обкома партии Илья Егорович стремился улучшить не только материальную базу и кадровый потенциал пединститута, являвшегося базой будущего университета, но смягчить социальное положение студентов-северян. Так, 4 декабря 1948 г. он обратился к заместителю Председателя Совета министров СССР К.Е.Ворошилову с письмом о сохранении, в порядке исключения, стипендии студентам Якутского пединститута и учительского института, а также техникумов без учета качества обучения, т.е. всем успевающим⁵. Еще раньше, в 1947 г., Якутский обком партии и Совет министров ЯАССР вошли с ходатайством в ЦК ВКП(б) об отпуске средств для оказания помощи студентам, обучающимся в центральных вузах страны. ЦК партии поддержал эту просьбу, и начиная с 1947 г. в бюджете Якутской АССР на эти цели предусматривалось до 200 тыс. руб. ежегодно⁶. Сотни студентов пользовались этой помощью, укрепляя свое здоровье в санаториях, домах отдыха, на курортах.

Такое пристальное внимание первого лица республики к проблемам науки и вузовского образования обуславливалось назревшими задачами тогдашнего времени. В конце 40-х — начале 50-х гг. на территории Якутии были развернуты обширные геологоразведочные работы. Они дали

весьма положительные результаты по нефтегазоносности, были открыты перспективные месторождения угля и железных руд. А партия Г.Х.Файнштейна 7 апреля 1949 г. обнаружила первый кристалл алмаза. В этих условиях требовались кадры для обеспечения потребностей предстоящего масштабного освоения природных ресурсов Якутии.

И.Е.Винокуров был озадачен тем, что подготовка кадров в Якутском пединституте, а также в других вузах страны в форме целевого приема не обеспечивают растущие потребности Якутии, а массовый завоз специалистов из центра, как показала практика, содержал в себе такое отрицательное явление, как не менее массовая текучесть кадров, и не способствовал стабильности работы трудовых коллективов. Поэтому первый секретарь обкома, твердо уверенный в своих планах, выдвинул и продвигал по соответствующим инстанциям доктрину университетского образования.

Таким образом, И.Е.Винокуров стал первым, кто выдвинул идею развития высшего образования на базе университета. Илья Егорович, убежденный сторонник и организатор науки в республике, понимал важность и ценность фундаментальной подготовки специалистов в области естественных, гуманитарных, технических, прикладных наук для развития производительных сил Якутии и процветания её народов.

К сожалению, отстранение И.Е.Винокурова с поста первого секретаря Якутского обкома ВКП(б) в 1951 г. по лож-

ному обвинению в печально известном деле «О буржуазно-националистических извращениях в освещении истории якутской литературы» не дали ему возможности реализовать его идею. Одним из тех, кто сыграл решающую роль в изгнании с политической арены Илья Егоровича, безусловно, был Семен Захарович Борисов, занявший его место. И.Е.Винокурову было приклеено клеймо несогласного «с линией ОК КПСС», защитника «буржуазно-националистических извращений в освещении истории якутской литературы»⁷.

Вопросы открытия университета стали наиболее актуальными в свете важнейшего документа, определившего ход дальнейшего развития страны в ближайшее пятилетие — проекта Директив XX съезда КПСС по шестому пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1956–1960 гг., где говорилось о необходимости размещения вузов и НИИ ближе к производственным базам и о широком привлечении высших учебных заведений к выполнению научно-исследовательских работ. И что же предпринимает первое лицо республики по данному вопросу?

После выхода проекта Директив, С.З.Борисов 28 января 1956 г. выносит на рассмотрение бюро Якутского обкома партии вопрос не об открытии университета, а «О мерах усиления подготовки инженерно-технических кадров для народного хозяйства Якутской АССР». Бюро решает открыть в г.Якутске в 1960 г. политехнический институт. А в качестве первоначального меро-

приятия было решено в 1956 г. открыть в г. Якутске горно-геологический факультет — филиал Иркутского горно-геологического металлургического института со специальностями: геология и разведка месторождений полезных ископаемых; разработка месторождений полезных ископаемых (прием 200 чел.) Также было принято решение об увеличении целевых мест для якутян в вузах центра и Сибири (в 1956 г. — 500 мест, в 1957 — 600)⁸.

Таким образом, возникла новая идея — открытие политехнического института. Это было явное прожектёрство: создавать технический вуз на пустом месте, т.е. с нулевой базы, при полном отсутствии инженерно-педагогических кадров и ученых, с минимальными мощностями базы строительства в республике — дело абсолютно неподъемное, обреченное на провал. Тем не менее, Семен Захарович готовился выступить на XX съезде КПСС в феврале 1956 г. о необходимости открыть технический институт и записал в своем тексте следующую мысль: «Мы считаем, что настало время Министерству высшего образования СССР решить вопрос об организации в г. Якутске в шестой пятилетке высшего технического учебного заведения, положить конец нетерпимой далее текучести технических кадров в Якутии»⁹. Судя по тону этой записи, можно предположить, что вопрос об открытии технического вуза уже поставлен перед минвузом страны, но оно не дает положительного решения. Министерство, возглавляемое членом-корреспондентом АН

СССР, членом ЦК КПСС, депутатом Верховного Совета СССР Вячеславом Петровичем Елютиным, конечно, понимало абсурдность проекта С.З.Борисова.

Семен Захарович дал согласие на открытие университета в телеграмме, отправленной в Москву 14 марта 1956 г. за подписью Председателя Совета министров ЯАССР Р.Г.Васильева и своей — первого секретаря обкома КПСС, где говорилось: «организовать университет на базе ЯПИ», начиная с 1956/57 учебного года, наряду с факультетами пединститута, открыть один новый факультет — горно-геологический с набором на первый курс нового факультета 200 человек, а по «мере создания учебной базы, строительства жилых зданий открыть факультеты сельскохозяйственный, медицинский»¹⁰.

XX съезд проходил с 14 по 24 февраля 1956 г. В Отчетном докладе ЦК КПСС, с которым выступил первый секретарь ЦК партии Н.С.Хрущев, было уделено достаточно внимания оценке состояния и перспективам развития высшего образования, и проблемы высшей школы получили отражение в принятых директивах партии. После съезда партии повсеместно проходили пленумы, активы по реализации задач, поставленных Всесоюзным партийным форумом. На таком активе Якутского обкома КПСС, который проходил 15–16 марта 1956 г., с докладом «Итоги XX съезда КПСС и задачи областной партийной организации» выступил С.З.Борисов. Однако о необходимости открытия Якутского государственного университета, такого

важного и судьбоносного для республики явления, докладчик умолчал. О высшей школе есть только одна фраза: «необходимо расширить и улучшить заочное образование в высших и средних специальных учебных заведениях»¹¹.

Чем объяснить аморфность первого секретаря обкома в вопросах развития высшей школы в Якутии? Это можно объяснить, пожалуй, двумя обстоятельствами: во-первых, его идея об открытии технического вуза провалилась, и он вынужден согласиться с точкой зрения своего оппонента И.Е.Винокурова на открытие университета. Для ортодокса, каким был С.З.Борисов, создавшаяся обстановка являлась не совсем приятной; во-вторых, возникал вопрос, кто же будет ректором университета. В то время только один человек мог возглавить университет, а именно Авксентий Егорович Мординов, имеющий солидный опыт вузовской работы в качестве преподавателя, заведующего кафедрой, заместителя директора ЯПИ по учебной и научной работе, единственный доктор философских наук, профессор. Но он являлся человеком опального И.Е.Винокурова, ибо редактировал «порочную» книгу «Три якутских реалиста-просветителя» Е.П.Башарина, лишившегося научных степеней кандидата и доктора исторических наук за идеологические «ошибки». Следовательно, эти обстоятельства могли усилить позиции политического противника. Объективно дело шло к этому. Поэтому можно понять, почему С.З.Борисову не хотелось поднимать фундаментальный вопрос подготов-

ки кадров высшей квалификации на новом витке развития высшей школы при обсуждении на послесъездовском областном активе, и в докладе звучал дежурный текст «расширить и улучшить заочное образование».

Таким образом, победила идея Ильи Егоровича Винокурова, которая поддерживалась и параллельно продвигалась в Москве тогдашней элитой интеллигенции республики, к которым, безусловно, следует отнести таких ярких представителей ЯПИ, как профессор А.Е.Мординов, доцент И.М.Романов и др. По заданию первого секретаря Якутского обкома партии С.З.Борисова вопросами открытия университета вплотную занималась секретарь ОК КПСС по идеологии, кандидат исторических наук Анастасия Петровна Данилова. Были подготовлены все необходимые документы, определена база функционирования нового вуза. Бюро Якутского обкома 10 и 18 июля, 21 августа рассмотрело вопросы, связанные с базой, набором, руководством университета¹². А 23 августа 1956 г. вышло Постановление Совета министров СССР «Об организации Якутского государственного университета» на базе педагогического института. Ректором стал А.Е.Мординов. Но ему удалось поработать только три года. Бдительное око бюро обкома партии во главе с С.З.Борисовым нашло вымышленные недостатки в работе Авксентия Егоровича и своим решением от 13 августа 1959 г. освободило его от занимаемой должности первого ректора.

Когда открылся университет, Илья Егорович был еще

жив. Уже в первом наборе были три инженерные специальности: геология и разведка месторождений полезных ископаемых; разработка месторождений полезных ископаемых; промышленное и гражданское строительство. А сельскохозяйственный факультет имел два отделения, готовящих ветеринарных врачей и ученых зоотехников. В 1957 г. было открыто медицинское отделение по подготовке вра-

чей. Таким образом, все три новых факультета, о которых говорил И.Е.Винокуров, были задействованы в подготовке специалистов из местной молодежи.

Илье Егоровичу не суждено было увидеть рост и развитие своего детища: 4 января 1957 г. в возрасте 61 года он скончался от тяжелой болезни. По настоянию коммунистов, верных правде и чистоте дела, ранее несправедливо оклеветанных

и осужденных членов партии решением бюро Якутского обкома КПСС от 31 марта 1962 г. И.Е.Винокуров был реабилитирован посмертно, а предъявленные ему обвинения сняты.

Таким образом, Илья Егорович был первым, кто выдвинул идею создания университета, и его имя должно занять первое место в ряду основателей Якутского государственного университета.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

- ¹ Национальный архив Республики Саха (Якутия). ФП. 105. Оп. 1. Д. 5. Л. 94. (Далее — НА РС(Я)).
- ² Там же. Л. 53.
- ³ Винокуров И.Е. Возрожденный народ // Алданский рабочий. — 1940. — 5 дек.
- ⁴ НА РС(Я). Ф. 828-и. Оп. 11 Д. 100. Л. 1–2.
- ⁵ Там же. Ф. П-3. Оп. 115. Д. 73. Л. 52.
- ⁶ Там же. Оп. 136. Д. 25. Л. 3.
- ⁷ Там же. Оп. 1. Д. «Для постоянного хранения за 1924–1996 гг.». Л. 4.
- ⁸ Там же. Оп. 196. Д. 236. Л. 10–11.
- ⁹ Там же. Ф. П-1894. Оп. 1. Д. 153. Л. 8.
- ¹⁰ Там же. Д. 167. Л. 1.
- ¹¹ Там же. Ф. П-3. Оп. 203. Д. 35. Л. 43.
- ¹² Там же. Оп. 196. Д. 244. Л. 6–7; Д. 248. Л. 1–3; Д. 264. Л. 12–14, 20.

Родословная

Максима Кировича Аммосова

М.И.Старостина

И.И.Суздалов

Мария Ивановна
Старостина,
канд. ист. наук.

Иннокентий Иннокентьевич
Суздалов,
к.ф.-м.н. проф. СВФУ
им. М.К.Аммосова.

До сих пор не была составлена родословная славного сына народа саха, государственного и политического деятеля Максима Кировича Аммосова. Мы попытались восполнить этот пробел по документам Национального архива РС(Я) и опубликовали её в своей книге¹.

Согласно записи в метрической книге Тюбя-Басинской Казанской церкви, Максим Кирович родился 10 декабря 1897 г. (23 декабря по н. с. — М.С., И.С.) в Хатырыкском наслеге Намского улуса Якутской области². Родители его жили в местности *Балаҕаннаах Арыыта*, там и родился М.К.Аммосов³.

Хатырыкская волость впервые упоминается в документах

о сборе ясака еще в 1637 г. До этого с 1632 г. волость пишется как Агаселейская (Гасилинская, Алганинская) волость, что соответствует якутскому произношению «*Эҥсиэли*» или «*Эҥэсиэли*»⁴. Исходя из приведенных данных в 2012 г. исполнится 375 лет со дня основания Хатырыкского наслега.

Мы предполагаем, что далекие предки Максима Кировича и в XVII в. жили в данной волости, хотя мы обнаружили в архиве сведения о них лишь с XVIII в. По ревизской сказке 1768 г. древний предок М.К.Аммосова, Тибеней Тегонтин, уже умер. Записаны в этом документе его два сына, Боттой (34 года) и Кыйки (18 лет). У старшего Боттоя были три сына — Килген (11 лет),

Нюрука (6 лет), Багрытта (5 лет). Последний из братьев — предок Максима Аммосова⁵.

По ревизской сказке 1795 г., Боттой Тебенеев и его жена Бугдуру Деганеина уже умерли. Они прожили 58 и 66 лет. Остались пятеро взрослых детей, дочь Сексергене родители успели выдать замуж. Багрытта (33 года) с женой Омычотой (25 лет) — дочерью Кучи Халгыева из Бетюнской волости, имеют годовалого сына Тегеяна и двухлетнюю дочь Атыкы. Все они еще не крещены⁶.

Со временем потомки Тибеня (Тебеня) стали принадлежать в разным родам (*аба ууһа*) наслегу. По ревизским сказкам 1858 г., потомки Тибеня от его сына А. Прокопьева-Кыики входили в «Деканан уса» (Декананский род), а семья Василия Аммосова, деда Максима, с семьями близких родственников Куличкиных, Охлопковых, Рожина и Филиппова — в «Кагалас уса» (Кангаласский род). В 1917 г. Аммосовы и все потомки их родственников из «Кагалас уса» входили в 1-й Кангаласский род⁷.

Вероятно, Багрытта Боттеев с женой были крещены только в 1805 г. Став православным, Багрытта назвался Алексеем Поповым, а Омычотой — Феодосией Парфеновой (Феодосия Парфеновна. — *М.С., И.С.*). 29 мая 1805 г. Алексей Попов венчан первым браком с Феодосией Парфеновой* из Бетюнской волости в урочище «Урюк Буре» (*Урун Буур.* — *М.С., И.С.*)

Хатырыкской волости в юрте Никифора Дьяконова священником Намской Предтеченской церкви Ксенофонтом Винокуровым, дьячком Николаем Дьяконовым и пономарем Егором Винокуровым⁸. К этому времени состоя в традиционном браке**, Попов имел уже пятерых детей. Всего у Поповых родились 9 детей (5 сыновей, 4 дочери). В то время крестили детей и взрослых, венчали бракосочетающихся и отпевали умерших новокрещенных в юртах «родовичей», чтоб больше саха привлечь в православную веру, а также и из-за дальности церквей.

В 1816 г. с Алексеем и Феодосией Поповыми, кроме старшей дочери, вероятно, вышедшей замуж, проживали все дети. Трех старших сыновей: Тегеяна, Тардеса, Бужура — при крещении назвали Егором⁹. Это объясняется тем, что саха называли детей одним и тем же именем, чтобы злой дух (*абааһы*), запутавшись в одинаковых именах, не забирал детей. Два Егора из семьи Поповых приняли фамилию Охлопковы, от них произошли Охлопковы. А от сына Поповых, Аммосова Василия, — Аммосовы.

В годы массовой христианизации, в начале XIX в., принятие разных фамилий в одной семье саха — распространенное явление. Это зависело от многих причин, особенно от того, кто был крестным отцом ребенка или взрослого. Крестными отцами и матерями («восприемниками») становились православные разно-

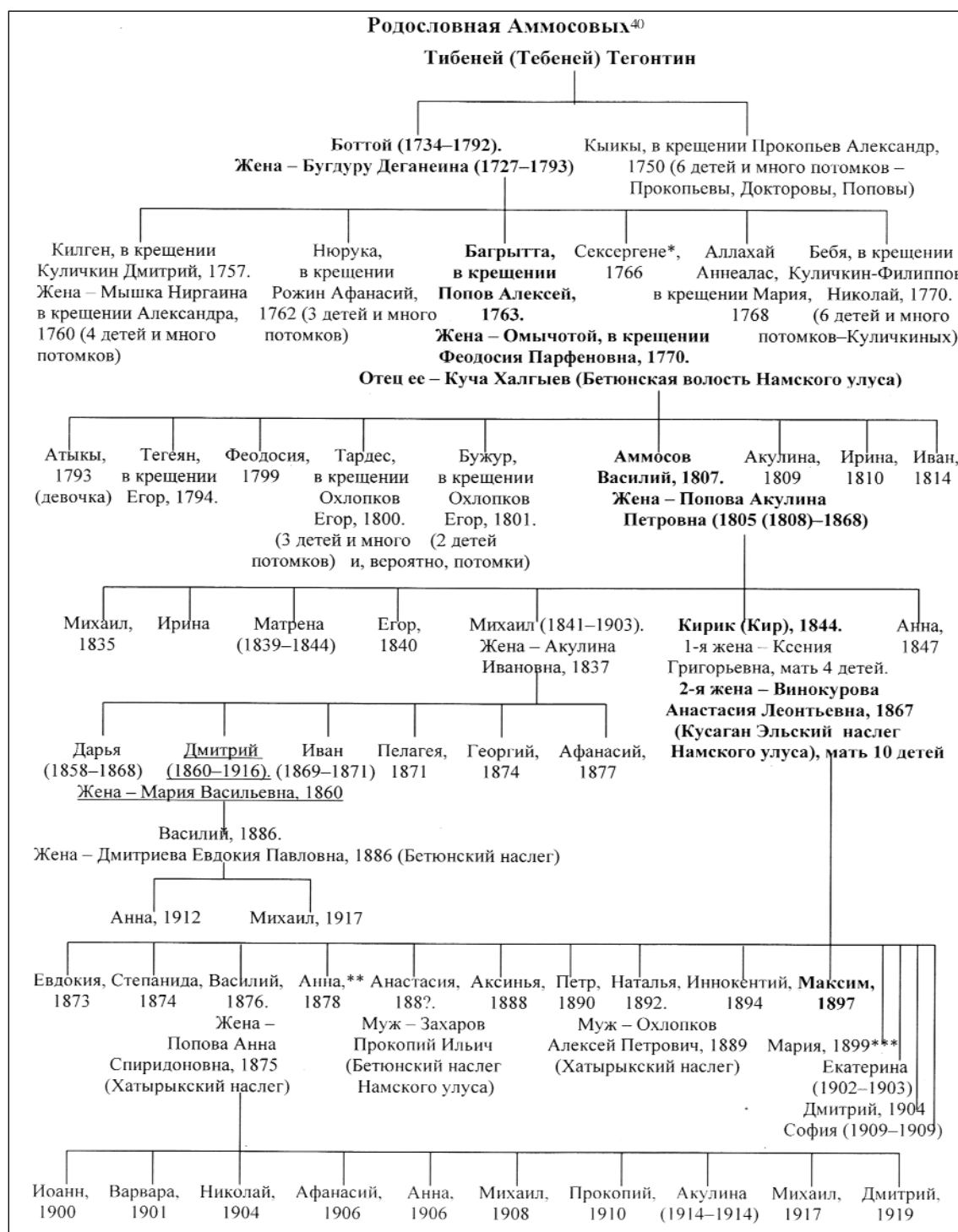
го звания и общества, которые, по исследованиям фольклориста С.И.Боло, при крещении иноверцев продавали им свою фамилию и имя. Саха трудоспособного возраста за крещение давали пушнину или скот¹⁰.

Шестой ребенок (четвертый сын) Алексея Попова, Василий, — дед Максима Аммосова. Об его рождении в Намской Предтеченской церкви священником Ксенофонтом Винокуровым записано так: «Сентября 10 1807 года»; «Той же волости родника Алексея Попова сын по[...]гружении святого миропомазания наречен Василей»; «Восприемником был якуцкой дворянин Сава Аммосов»¹¹. Поскольку в то время в Якутской области числилось не так много дворян, возможно, Савва Аммосов являлся известным человеком в области. Предположительно, Василий в сознательном возрасте взял фамилию крестного отца Саввы Аммосова, так как при записи рождения и в ревизской сказке 1816 г. мальчик пишется без фамилии, только как сын Алексея Попова.

У Василия Аммосова с женой Акулиной Петровной родилось семеро детей (4 сына и 3 дочери)¹². Старшие сыновья, Михаил и Егор, вероятно, умерли в детстве, так как их уже нет в ревизской сказке 1858 г. А третий сын Михаил (1841–1903) с женой Акулиной Ивановной родили шестерых детей. Из их потомков известны нам только потомки старшего сына Дмитрия¹³.

* Здесь и далее отчества женщин и мужчин пишется по современной орфографии.

** Традиционный брак — это брак, заключаемый по обычному праву народа саха.

* Муж Сексергене – Мюльоркей Фролов (Модутская волость Намского улуса).

** Муж Анны Шестаков Егор Тимофеевич. 1875 (Атамайский наслег Намского улуса).

*** Муж Марии – Лукин Илья Андреевич. 1897 (Бетюнский наслег Намского улуса).

20 марта 1844 г. родился у Василия и Акулины Аммосовых сын Кирик, крестным отцом которого стал «родник» Павел Охлопков¹⁴, уважаемый в наслеге человек. Так, например, Павел Охлопков-Угалах в 1834 г. упоминается как староста наслег¹⁵. Раз почтенный староста (*кинээс*) согласился быть крестным новорожденного, то отец ребенка заслуживал этой большой чести. В метрической книге имя новорожденного мальчика — Кирик. После в документах его стали писать по-разному — Кирик и Кир. Это был отец Максима Аммосова.

Первая жена Кирика Васильевича, Ксения Григорьевна, родила ему четверых детей¹⁶. Однако Кирик Васильевич рано овдовел. Второй раз он женился в апреле 1885 г. на 18-летней девушке Анастасии, дочери Леонтия Винокурова из Кусаган-Эльского наслег Намского улуса. Таинство брака совершал в Тюбя-Басинской Казанской церкви священник Фрументий Винокуров. «Тысяцким и поручителями» были со стороны жениха хатырыкские Мефодий и Михаил Куличкины, а со стороны невесты — бетюнский Гаврил Васильев¹⁷. Мефодий Куличкин — троюродный брат жениха по отцовской линии¹⁸. Кирику (Киру) в то время исполнился 41 год. При записи бракосочетания священник сбавил его возраст до 33 лет.

У Кирика и Анастасии Аммосовых родились всего 10 детей (4 сына и 6 дочерей)¹⁹. Согласно найденным нами документам, Кирик стал отцом 14 детей (5 сыновей и 9 дочерей). Две его младшие дочери умерли младенцами,

одна из них похоронена недалеко от Балаганнаха в Тогой Терде, где похоронены многие из Аммосовых.

В 1897 г. у Кирика Васильевича и Анастасии Леонтьевны родился сын Максим. «Восприемником» мальчика был «родник» Василий Аммосов, таинство крещения совершали священник Александр Берденников с псаломщиком Николаем Самыловским²⁰. Крестным отцом Максима стал его старший брат Василий, которого родственники звали *Улахан Баһылай*. У отца Максим Аммосов был десятым ребенком, а у матери — шестым.

Мать Максима, Анастасия Леонтьевна, «была одаренной женщиной, знала много песен, сказок, пословиц, слыла мастерицей по пошиву одежды и обуви, изготовлению из бересты красивых сосудов — овальных «тымтаев» и «турсуков» с узорами. Своим детям она прививала трудолюбие, интерес к природе, стремление к ее познанию». Многодетная семья скотовода терпела большую нужду. Поэтому маленького Максима пришлось отдать на воспитание в семью Дмитрия Михайловича Аммосова, племянника Кира Васильевича, имевшего хозяйство среднего достатка. Мальчик общался с родным отцом и матерью²¹, тем более семья Д.М. Аммосова жила не так далеко от них, на расстоянии около одного километра, в местности *Аччыгый Арыы*.

В то время Дмитрий Михайлович (1860–1916) был в расцвете сил и намного моложе Кирика Васильевича. Вероятно, он больше руководствовался тем, чтобы как-ни-

будь помочь дяде в воспитании детей. Он с женой Марией Васильевной (1860 г. р.) имели только одного сына, Василия²², старше Максима на 11 лет. В 1904 г. Василий Дмитриевич женился на Евдокии Павловне, у них позже родилось двое детей²³. Отсюда видно, что Максим в семье дяди мог пользоваться привилегиями младшего сына. Как утверждают земляки в своих воспоминаниях, в приемной семье горячо любили мальчика, а он отвечал тем же.

Максим поступил в Намское одноклассное училище (с трехгодичным обучением) в 1906 г., и окончили его в 1909 г. Он очень хотел продолжить свое образование, в этом его поддержал родной отец и через год привез Максима в Якутск на учебу²⁴. Если отец большого семейства взялся поддержать продолжение образования Максима в городе, то он хорошо знал способности сына и хотел дать ему хорошее образование.

В 1910 г. Максим поступил в Якутское городское четырехклассное училище, которое успешно окончил в 1914 г. Средств на образование не хватало, потому «был насильно женат отцом» на Н. Куличкиной, дочери городского лавочника Д. Куличкина, принявшего на себя расходы на учебу²⁵. Наталия (1896 г. р.), дочь Дмитрия Никифоровича Куличкина из Хатырыкского наслег, была на год старше Максима²⁶.

В законном браке Максима Кировича и Наталии Дмитриевны 8 августа 1915 г. родился сын Дмитрий, у которого крестным отцом стал Николай Прокопьевич Рожин. Мальчик

умер двухмесячным 14 октября «от родимца». Рождение и смерть младенца Дмитрия зафиксированы в Тюбя-Басинской Казанской церкви²⁷. Крестник ребенка Н.П. Рожин — дальний родственник Максима²⁸.

Кирик Аммосов и Дмитрий Куличкин, люди своего времени, поживив своих детей, поступили по обычаю своего народа. Издревле в семьях саха женили детей, обычно договорившись заранее, когда еще дети были маленькими. С принятием православия совершеннолетних детей венчали в церкви. Понятно, что с этим не смог согласиться Максим Кирович, человек нового времени и другого мировоззрения, воспитанный революционерами и классической русской литературой.

В конце 1917 г. семья Максима Кировича и Наталии Дмитриевны распалась²⁹.

Максим Аммосов в 1915 г. поступил в Якутскую учительскую семинарию, которую окончил в 1918 г. В годы учебы в этом учебном заведении он «крепко втянулся уже в орбиту нелегальной общественной работы политических ссыльных»³⁰.

О жизни и активной деятельности М.К. Аммосова написано много книг, брошюр и статей. Опубликованы его многочисленные труды. Многие авторы отмечают незаурядные способности Максима Кировича с детства. В этом удостоверился лично и один из авторов данной статьи (И.С.), изучив его ученический реферат «Сходство и различие между тепловыми и электрическими явлениями»³¹. Максим Аммосов написал

данный реферат в 1916 г., будучи слушателем 2-го класса Якутской учительской семинарии. Из анализа данного реферата видно, что он удивительно четко и ясно показал сходство и различие между тепловыми и электрическими явлениями. Это показывает, как глубоко учащийся Аммосов разобрался в сущности изучаемого предмета, имел несомненную способность к естественным наукам.

Безусловно, большой кругозор (в том числе отличное знание физических законов) помогал М.К.Аммосову решать актуальные вопросы научного изучения производительных сил и природных ресурсов регионов, когда он работал на руководящих должностях.

В советское время Максим Кирович создал семью по любви. 2 октября 1923 г. он женился на Раисе Израилевне Цугель (1902–1973), одной из старших дочерей многодетного Израиля Ароновича Цугеля и активной участнице строительства нового общества. Она родилась в селе Подымахино Иркутской области. До замужества Раиса Израилевна работала первым секретарем губкома комсомола, секретарем горкома партии г. Якутска по работе с молодежью и училась на курсах им. Я.М.Свердлова в Москве. В 1924 г. у Аммосовых родилась дочь Аэли-та, в 1931 г. — Яна³², а в 1937 г. — Лена³³.

Лена Максимовна об отце и матери такого мнения: «Мы с сестрами считаем, что с родителями нам повезло. Они были молоды, любили друг друга, любили свою работу, друзей. А главное, они люби-

ли жизнь и умели жить, чувствовали себя счастливыми в любых условиях. Вокруг них создавалась атмосфера любви, что еще сильнее притягивало к их семье друзей»³⁴.

Как пишут исследователи, Максим Аммосов был арестован органами НКВД в ноябре 1937 г. Его расстреляли в июле 1938 г., а реабилитировали лишь в 1956 г. «за отсутствием состава преступления»³⁵. Жена его, Раиса Израилевна, почти 20 лет ждала его возвращения. Она «боролась за честь и достоинство мужа... и добилась оправдания...». В труднейших условиях, будучи изгоем общества, она одна вырастила трех дочерей, дала им всем высшее образование и не сменила им фамилии³⁶. Мать воспитала их активными членами общества, привила детям любовь и уважение к репрессированному отцу. В памяти семьи М.К. Аммосов остался любящим и заботливым отцом.

Дочери Максима Кировича и Раисы Израилевны: Аэли-та, Яна и Лена Аммосовы — специалисты высокого класса, кандидаты наук, занимались наукой в известных научных и учебных учреждениях страны³⁷.

Республика и улус, где родился Максим Аммосов, достойно оценили труд Р.И.Цугель-Аммосовой и ее непреклонную преданность незаконно репрессированному мужу, соратнику и своим детям. Она — почетный гражданин г. Якутска и почетный гражданин Намского улуса. Персональный пенсионер союзного значения, награждена и высокими наградами страны³⁸. Жизнь ее — «гимн единствен-

ной сильной любви». Род Аммосовых по линии Максима Кировича продолжается его внуками и правнуками, среди которых внук, названный его именем. Максим Аммосов, старший сын Лены Максимовны, — философ и кандидат физико-математических наук³⁹.

На долю М.К.Аммосова выпал труднейший период ис-

тории страны первой трети XX в., эпоха жестокой классовой борьбы и невиданных политических преобразований. Народ саха имя яркого деятеля Максима Аммосова всегда будет связывать с приобретением своей государственности в форме автономии и глубоко благодарен ему. Это подтверждает и тот факт, что вновь созданный Северо-Восточный

федеральный университет в 2010 г. назван именем М.К.Аммосова.

А семейная жизнь Максима и Раисы Аммосовых — пример крепкой любви, взаимопонимания.

Семья Максима Кировича и Раисы Израилевны Аммосовых должна быть включена в список выдающихся семей Республики Саха (Якутия).

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

- ¹ Суздалов И.И., Старостина М.И. Хатырык нэһилиэгин дьонун төрдө-ууһа. — Дьокуускай: ХИФУ издательства, 2010. — С. 51–52, 54. (Родословная населения Хатырыкского наслега).
- ² *НА РС(Я)*. Ф. 226-и. Оп. 15. Д. 104. Л. 204 «а» об. — 205.
- ³ Хамидуллин А. Легендарный Максим. — Алма-Ата: Казахстан, 1988. — С. 12, 15; Дьяконова Е. М.К. Аммосов төрөөбүт сирэ чуолкай // Кыым. — 1996. — Бэс ыйын 18 күнэ; Аммосов Д.К. Максим мин убайым // Максим Кирович Аммосов: Воспоминания соратников, родственников и земляков. Статьи. Ахтылар. — Якутск: Бичик, 1997. — С. 22.
- ⁴ Березкин И.Г. По следам наших предков и современников. — Якутск: Кн. изд-во, 1987. — С. 30–31.
- ⁵ *НА РС(Я)*. Ф. 349-и. Оп. 1. Д. 5995. Л. 101.
- ⁶ *Там же*. Ф. 349-и. Оп. 1. Д. 665. Л. 114 об. — 115.
- ⁷ *Там же*. Ф. 343-и. Оп. 3. Д. 425. Л. 1; Ф. 349-и. Оп. 1. Д. 5990. Л. 43 об. — 45, 262 об. — 264.
- ⁸ *Там же*. Ф. 226-и. Оп. 13. Д. 10. Л. 157.
- ⁹ *Там же*. Ф. 349-и. Оп. 1. Д. 5990. Л. 262 об. — 264;
- ¹⁰ *Там же*. Ф. 1413. Оп. 2. Д. 397. Л. 50–51.
- ¹¹ *Там же*. Ф. 226-и. Оп. 13. Д. 11. Л. 446 об.
- ¹² *Там же*. Ф. 226-и. Оп. 4 «а». Д. 168. Т. 2. Л. 491 об. — 492; Оп. 13. Д. 68. Т. 2; Д. 88. Л. 925 об. — 926; Д. 94. Т. 2. Л. 215 об. — 216, 229 об. — 230; Д. 127. Т. 2. Л. 594 об. — 595, 615 об. — 616; Ф. 349-и. Оп. 4. Д. 329. Л. 59 об. — 60.
- ¹³ *Там же*. Ф. 44-и. Оп. 2. Д. 601. Л. 26 об.; Ф. 226-и. Оп. 4 «а». Д. 174. Л. 473 об. — 474; Д. 182. Т. 2.; Д. 187. Т. 1. Л. 189 об. — 190; Оп. 8. Д. 4. Т. 2. 390 об. — 391; Д. 18. Т. 3. Л. 148 об. — 149; Д. 42. Т. 2. Л. 376 об. — 377; Оп. 15. Д. 348. Л. 184 об. — 185.
- ¹⁴ *Там же*. Ф. 226-и. Оп. 13. Д. 127. Т. 2. Л. 594 об. — 595.
- ¹⁵ Суздалов И.И., Старостина М.И. Указ. соч. — С. 96.
- ¹⁶ *НА РС(Я)*. Ф. 226-и. Оп. 8. Д. 9. Т. 3. Л. 148 об. — 149; Д. 18. Т. 3. Л. 222 об. — 223; Д. 34. Т. 2. Л. 257 об. — 258; Оп. 14. Д. 462. Л. 33 об. — 34.
- ¹⁷ *Там же*. Ф. 226-и. Оп. 14. Д. 70. Л. 21 об. — 22.
- ¹⁸ Суздалов И.И., Старостина М.И. Указ. соч. — С. 55.
- ¹⁹ *НА РС(Я)*. Ф. 44-и. Оп. 2. Д. 601. Л. 25 об.; Ф. 226-и. Оп. 14. Д. 212. Л. 2 об. — 3; Д. 254. Л. 77 об. — 78; Д. 392. Л. 14 об. — 15; Оп. 15. Д. 104. Л. 204 «а» об. — 205; Д. 145. Л. 73 об. — 74; Д. 315. Л. 89 об. — 90; Д. 348. Л. 203 об. — 204; Д. 408. Л. 109 об. — 110; Д. 549. Л. 168 об. — 169; Д. 604. Л. 36 об. — 37; Оп. 16. Д. 134. Л. 424 об. — 425; Д. 263. Л. 262 об. — 263; Ф. 343-и. Оп. 3. Д. 425. Л. 19 — 19 об.
- ²⁰ *Там же*. Ф. 226-и. Оп. 15. Д. 104. Л. 204 «а» об. — 205.
- ²¹ Хамидуллин А. Указ. соч. — С. 17.
- ²² *НА РС(Я)*. Ф. 44-и. Оп. 2. Д. 601. Л. 26 об.; Ф. 226-и. Оп. 14. Д. 145. Л. 3 об. — 4; Оп. 16. Д. 260. Л. 84 об. — 85.
- ²³ *Там же*. Ф. 226-и. Оп. 15. Д. 408. Л. 146 об. — 147; Оп. 16. Д. 170. Л. 30 об. — 31; Д. 288. Л. 109 об. — 110; Ф. 343-и. Оп. 3. Д. 425. Л. 10 — 10 об.
- ²⁴ Хамидуллин А. Указ. соч. — С. 17, 19.

- ²⁵ Макаров Д.С. Максим яркий. — Якутск, 1992. — С. 7; Клиорина И.С. Верный друг якутского народа. — Якутск, 1997. — С. 23.
- ²⁶ Суздалов И.И., Старостина М.И. Указ соч. — С. 18, 92; *НА РС(Я)*. Ф. 226-и. Оп. 15. Д. 16.
- ²⁷ *НА РС(Я)*. Ф. 226-и. Оп. 16. Д. 234. Л. 58 об.—59; Д. 260. Л. 69 об.—70.
- ²⁸ Суздалов И.И., Старостина М.И. Указ соч. — С. 51–52, 94.
- ²⁹ Клиорина И.С. Указ. соч. — С. 23.
- ³⁰ Аммосов М.К. С помощью русских рабочих и крестьян. — Якутск: Кн. изд-во, 1987. — С. 279.
- ³¹ Суздалов И.И., Семенов С.С. Реферат юного Максима Аммосова // Максим Кирович Аммосов: Воспоминания... — С. 122–125.
- ³² Аммосова Л.М. Раиса Израилевна Цугель // Якутский архив — 2007. — № 4. — С. 102–105.
- ³³ Максим Кирович Аммосов: Воспоминания... — С. 162.
- ³⁴ Аммосова Л.М. Указ. соч. — 104.
- ³⁵ Антонов Е.П. Максим Кирович Аммосов // Якуты: легендарные и исторические личности. — Якутск: Сахаполиграфиздат, 2005. — С. 172.
- ³⁶ Аммосова Л.М. Указ. соч. — С. 104–105.
- ³⁷ М.К. Аммосов: 1897–1938: фотографии, документы / сост. П.А.Слепцов, И.И.Юрганова. — Якутск: Сахаполиграфиздат, 1998. — С. 93.
- ³⁸ Аммосова Л.М. Указ. соч. — С. 105.
- ³⁹ Попова М.Н. Дьэ кэргэнгэ бэриниилээх буолуу холобура // Энсиэли. — 2008. — Бэс ыйын 21 күнэ.
- ⁴⁰ Родословная таблица Аммосовых составлена по документам Национального архива РС(Я), указанным выше. В таблице приведены девичьи фамилии женщин, а отчества мужчин и женщин — по современной орфографии. Продолжение родословных родственников Аммосовых см. Суздалов И.И., Старостина М.И. Указ. соч. — С. 27–28, 51–53, 55.

Якутский воевода М.О.Кровков: новые факты о личности и службе

А.А.Рогожин

На страницах журнала «Якутский архив» уже освещалась личность генерала М.О.Кровкова и некоторые аспекты его деятельности в должности воеводы¹. Тем не менее определенные моменты его биографии, ускользнувшие от внимания исследователя, а также заслуги генерала в качестве якутского воеводы требуют дальнейшего уточнения.

Земли, присоединенные к Московскому государству в XVI–XVII столетиях, стали важным источником пополнения казны, принося немалую прибыль своими природными богатствами. В конце 30-х гг. XVII в. для упорядочения управления землями по р. Лене было создано новое воеводство с центром в «новом» Ленском острожке,

ставшем городом Якутском. В августе 1638 г. первые воеводы-стольники П.П.Головин и М.Б.Глебов с дьяком Е.Филатовым получили назначение в «далекий край». С этой поры в Якутском уезде и прилегающих к нему областях был установлен привычный для России XVII в. административный строй, основанный на власти воевод, которые были проводниками царской политики на местах².

Якутское воеводство охватывало огромную территорию, от р. Лены до Охотского моря, приравниваясь порой в официальных документах к «разряду», т.е. целому военно-территориальному округу, и называлось «Ленским разрядом»³. Воеводством в Якутске и был пожалован в 1680-х гг. «дум-

Александр Александрович
Рогожин,

аспирант кафедры истории России
Орловского государственного
университета.

© А.А.Рогожин, 2010.

ный генерал» Матвей Осипович Кровков — незаурядная личность, оставившая значительный след в истории России середины — второй половины XVII столетия.

М.О.Кровков прославился в правление Алексея Михайловича и Федора Алексеевича. Он стал одним из первых русских генералов, командуя Вторым выборным полком на протяжении почти четверти века. Родом Матвей Кровков происходил из муромских дворян, а вовсе не был датчанином, «иноземцем» на русской службе. В начале правления Алексея Михайловича М.О.Кровков был пожалован чином стряпчего с повелением «служить рейтарскую службу» в полку И. Фанбуковена, который был «центром» подготовки русских офицеров для полков «нового строя»⁴. В 1650-х гг. М.О.Кровков успел побывать стрелецким головой, командуя новоприворотным стрелецким приказом, а после и городовым воеводой в Кокшайске, приобретая бесценный административный опыт⁵. После смерти первого командира Второго выборного полка солдатского строя Я.М.Кулюбакина майор М.О.Кровков был пожалован лично царем «из майеоров в полковники к пешему солдатцкому строю к выборному полку на Яковлево место Кулюбакина»⁶.

В годы войны с Османской империей М.О.Кровков «прошагал» по ступеням карьерной лестницы до командира полка «нового строя». После взятия Чигирина в 1676 г. полковник М.О.Кровков служил некоторое время комендантом крепости, укрепляя ее перед грядущей турецкой осадой. За Чигиринский поход 1677 г.

Дмитриев-Оренбургский Н.Д. Стрелецкий бунт

Матвей Кровков был пожалован чином генерал-майора, за поход следующего, 1678 г., получил звание генерал-поручика, а в 1679 г. стал полным генералом с повелением писать его «с вичем»⁷. Однако блестящая военная карьера оборвалась со смертью царя Федора Алексеевича и последовавшими за этим событиями, получившими название стрелецкий бунт 1682 г.

30 апреля 1682 г. солдаты Второго выборного полка подали челобитную, в которой обвиняли своего командира в злоупотреблениях и притеснениях. По этому обвинению для умиротворения бунтующих солдат и стрельцов М.О.Кровков был заключен в тюрьму с конфискацией всех земельных владений. После подавления бунта М.О.Кровков был немедленно выпущен из тюрьмы, что лишний раз доказывает, что его арест был не более чем временной уступкой бун-

товщикам. В компенсацию М.О.Кровкову было пожаловано звание думного генерала, т.е. генерал получил право заседать в Боярской Думе. Тем не менее фигура скомпрометировавшего себя М.О.Кровкова не устраивала власть при поиске кандидатуры на место командира Второго выборного полка. Полк ему так и не вернули, возможно, побоявшись дальнейших обострений отношений с солдатами. Преследуя двойную цель — наградить заслуженного генерала почетным «местом» и одновременно удалить его подальше от столицы и недовольных им солдат, думный генерал и был назначен на воеводство в Якутск.

Для царской власти в подобном назначении также крылась немалая выгода. Обстановка в Якутске и прилегающих к нему землях в первые годы регентства Софьи была крайне нестабильной.

Накануне назначения М.О.Кровкова воеводой Якутский острог серьезно пострадал от морового поветрия. Больше ста человек обоего пола, молодых и старых, различных чинов и званий, умерло, что, принимая во внимание слабую заселенность русскими людьми этого края, было серьезной цифрой⁸. Кроме того, участились бунты среди якутов и прочих местных племен, обязанных платить ясак в царскую казну. Да и сам ясак платился нерегулярно и не в полном объеме⁹. В такой обстановке требовался решительный руководитель, умеющий противостоять набегам непокорных местных племен и «сильной рукой» устанавливающий правила для всех без исключения. Думный генерал М.О.Кровков, за время русско-турецкой войны 1672–1681 гг. не раз доказавший личную храбрость перед неприятелем и имевший опыт руководства небольшим городком, как никто другой подходил на эту роль.

На должность якутского воеводы М.О.Кровков был назначен в 1683 г., однако, учитывая удаленность Якутска, отсутствие какой-либо транспортной системы и небольшую скорость передвижения, думный генерал прибыл в Якутск только 16 мая 1684 г.¹⁰

Уместно будет вспомнить, в чем заключались основные функции городского воеводы в Московском государстве второй половины XVII в. «Им поручался набор войска, раздача денежного и хлебного жалованья, разверстание службы между служилыми людьми; они обязаны были ловить воров, разбойников, преследо-

вать беглых, принимать меры против пожаров, заразных болезней, запрещенных игр, соблазнительных зрелищ, корчемства; они должны были искоренять раскол, заботиться о том, чтобы духовенство исполняло свои обязанности, чтобы прихожане посещали церковь и говели своевременно»¹¹. Для воеводы в Якутске круг его обязанностей расширялся по ряду важных обстоятельств.

Стратегически положение Якутска как укрепленного самого восточного пункта Московского государства было важным. Безусловно, основное внимание внешней политики было направлено на южные рубежи России, на степь, на протяженные оборонительные рубежи, где постоянной угрозой был вассал турецкого султана, крымский хан. Однако про Якутск правительство также не забывало. В 1685 г. М.О.Кровков получил от царей Ивана и Петра грамоту с указанием «от Китайских и от Мунгалских и от Киргисских и от всяких воинских людей жить с великим береженьем и проводить всяких воинских вестей, помогая как мочно всякими мерами накрепко, а с иноземцы всех земель ссор и задоров никаких чинить не велено»¹². В Москве отдавали себе отчет, что нестабильное положение в Якутском уезде было прямой угрозой интересам России на всем огромном пространстве Восточной Сибири, поэтому одной из задач М.О.Кровкова на должности воеводы была борьба с бунтами «изменников».

Положение в Якутске осложнилось еще в бытность воеводой предшественника М.О.Кров-

кова, стольника Ивана Приклонского. Время от времени нападали на царских «служилых людей» и отказывались подчиняться юкагиры и тунгусы. Сами казаки, которых воевода верстал на службу и посылал против «изменников», не всегда стремились исполнять свой долг, порой грабя царскую казну и обращая свое оружие против представителей царской администрации в этом крае, воевод небольших острожков рядом с Якутском¹³.

Среди якутов также не было спокойствия. Первоначально якутские «смуты» затрагивали только коренных жителей и носили характер межродовых противостояний. Однако якуты находились в русском подданстве, обязаны были платить ясак в казну, поэтому любые обстоятельства, мешающие этому, становились проблемой местной администрации. С привлечением к спору местных «служилых людей» и отказом якутских бунтовщиков им подчиниться противостояния местного значения приобрели характер антиправительственного выступления.

Прибыв на место, воевода М.О.Кровков сразу оценил всю серьезность положения, серьезность, вызванную, быть может, не столько масштабом выступления, сколько количеством наличных сил в распоряжении воеводы. Еще И.Приклонский отмечал, что для выполнения службы в Якутске нужна тысяча «служилых людей», чтобы была возможность посылать в поход на бунтовщиков, для разведки земель около Якутского острога, для обороны самого острога и т.д.

Однако сам же бывший воевода признавал, что такой численности «служилых людей» в Якутске не наблюдается — порой в самом Якутске для охраны «великого государя казны» на караулах оставалось всего 20 человек¹⁴. В начале 1680-х гг. гарнизон якутской крепости состоял из 22 детей боярских, 3 сотников, 1 атамана, 12 пятидесятников, 15 десятников, 496 казаков, 2 пушкарей и одного ссыльного «служилого человека»¹⁵. Такого количества «служилых людей» было недостаточно для установления контроля над огромной территорией, подвластной якутскому воеводе.

М.О.Кровков осознал в полной мере все сложности исполнения им своих обязанностей из-за такого «малолюдства». «А в Якуцком, великие государи, служилых людей мало, на ваши великих государей далные двоегодные службы для ваших великих государей ясачного сбора и на изменников в поход посылать некого, и на караулах стоят казачьи дети, робята малые, без перемены; и в вашей великих государей казне ружья пищалей нет, и служилых людей на ваши государевы службы в походы на иноземцов посылать некого...», — отписывал в июне 1684 г. царям Ивану и Петру прибывший в Якутск М.О.Кровков. Отдельно воевода отмечал, что значительная часть огнестрельного оружия, которое было в остроге, неисправна, а починить его некому, так как в Якутске нет кузнецов и прочих специалистов, которые могли бы взяться за это дело¹⁶.

М.О.Кровков сумел найти подкрепление для борьбы с

«изменниками». В отряд сына боярского Сарзина (в крещении Артемия) Крупецкого, посланного еще И. Приклонским для борьбы с бунтом, были приданы дополнительно 15 казаков. Новый воевода повелел также привлечь к подавлению выступления изменников местных, ясачных, иными словами лояльных царскому правительству якутов, выделив из их числа 50 человек, пригодных для боя¹⁷.

Решительные меры возымели свое действие. В 1686 г. посланный на бунтовщиков сын боярский А.Крупецкий сумел разбить отряд Эрюкана Секуева, якута из Батуриной волости Якутского уезда. В бою было взято в плен 15 человек, которых воевода М.О.Кровков приказал казнить. Э.Секуев как зачинщик был подвергнут четвертованию, остальные повешены. Остатки отряда были прогнаны за р. Алдан, но это не устроило М.О.Кровкова, стремящегося окончательно искоренить бунт. На укrywшихся в небольших «крепостцах» якутов был послан пятидесятник А.Аммосов со служилыми людьми и местными жителями в качестве подкрепления. Бунт был окончательно подавлен, а плата ясака возобновлена, в чем и состояла главная заслуга воеводы¹⁸.

Деятельность М.О.Кровкова на должности якутского воеводы была успешной и в деле пополнения царской казны. Воевода с помощью торговых людей подсчитал, что в 1684 г., с того момента, как он заступил в должность, «великих государей соболиные и лисичные казны и кости моржевого зуба» в переложении

на рубли было собрано 29905 рублей 3 алтына 2 деньги. В следующем, 1685 г., М.О.Кровкову уже удалось существенно улучшить эти показатели, получив в общей сложности «даров природы» на сумму 46018 рублей 13 алтын 2 деньги. В 1686 г. сумма уменьшилась, но все равно составляла значительную — 35701 рубль 14 алтын и одна деньга¹⁹. Положительная тенденция к увеличению сборов с местного населения «налицо», что было немаловажным для царской казны, особенно учитывая тот факт, что М.О.Кровков подобные сборы проводил даже во время бунта части местного населения.

Одновременно с подавлением выступлений против местной власти М.О.Кровкову пришлось проявить себя в роли администратора на строительстве новых укреплений. Административным и военным центром края был Якутский острог, поставленный еще в 1642 г., причем в неудачном месте, потому что разливы реки Лены постоянно затопливали часть острога, подмывая ближайшую к реке стену²⁰. Царь Федор Алексеевич повелел воеводе Ф.Бибинову в 1680 г. срубить «новый город» вместо старого Якутска, перевезя в него основные административные здания, построив новую церковь и т.д. Руководство основными работами перешло уже к воеводе И.Приклонскому, но даже к приезду в Якутск М.О.Кровкова строительство было далеко от завершения²¹.

Осмотрев работы, Матвей Осипович Кровков решительно изменил план строительства. Он обладал опытом со-

Остатки Якутской крепости. Фото начала XX в.

оружения укреплений, причем в расчете на серьезного и умелого в осаде крепостей противника, ведь М.О.Кровкову в Чигиринских походах пришлось побывать комендантом Чигиринской крепости, в самый ответственный момент после ее взятия, когда было необходимо подготовить укрепления к турецкой осаде следующего года. Оценив искушенным взглядом размеры «нового города», которые были вполне различимы (основные работы были проведены), М.О.Кровков приказал ... строить новый острог. Укрепленная часть «нового города» не могла вместить в себя население и служилых людей в случае осады, размеры же самого города были неоправданно большими, и М.О.Кровков, помня о нестабильной ситуации в Якутском уезде, был вынужден думать в первую очередь об оборонительных надобностях. Однако, опасаясь обвинений в нерадивости, — все-таки с момента указа Федора Алексеевича прошло уже несколько лет, а «но-

вый город», и, прежде всего, церковь и острог в нем, не были еще закончены — воевода сообщал царям Ивану и Петру, что проблемы со строительством упирались во все то же «малоллюдство», «строить некому»²².

Обвинять воеводу в небрежении, наверное, никто бы не смог. За время своего воеводства он успел в новом городе построить два амбара с сараем для хранения собираемого с местных жителей ясака, четыре амбара для хлебных и соляных запасов, перевез из старого города «зеленый погреб», т.е. место для хранения пороха, воеводский и «аманатский» (для заложников из местных жителей) дворы и тюрьму для раскольников. Для пополнения местной воеводской казны, для изыскания средств на продолжение постройки, М.О.Кровков порой весьма изобретательно находил решение. Воевода приказал искать в окрестностях Якутска железную руду и выплавлять из нее железо, для чего отрядил двух казаков. Вско-

ре казакам удалось выплавить 47 пудов железа приемлемого качества, причем сам М.О.Кровков отмечал, что такое железо местные торговые люди покупали и продавали по цене около 3, 5–4 рублей за пуд²³.

Довольно жестко повел борьбу воевода М.О.Кровков с расколом. По правилам полагалось держать раскольников в специально оборудованной для того земляной тюрьме, законными и тщательно охраняемыми. При прежнем воеводе эти правила не соблюдались. Выяснив, что в плане религии никакого переворота в сознании раскольников не произошло, и к «истинной вере» они не обратились, предпочитая не следовать «никоновским» нововведениям, М.О.Кровков повелел следовать «букве закона», отправив всех в земляную тюрьму. При подтверждении подозрения в расколичестве, воевода подвергал, не сомневаясь, подобному наказанию и других местных жителей²⁴. Впрочем, подобные действия против раскольников были продиктованы скорее не личной неприязнью М.О.Кровкова, а стремлением как можно точнее выполнить все указания начальства, благо борьба с расколом была удобным поводом заслужить похвалу.

В качестве якутского воеводы М.О.Кровков официально должен был пробыть до 1686 г., после чего на его место назначался стольник П.П.Зиновьев²⁵. Тем не менее, по факту М.О.Кровков находился на должности дольше, ожидая приезда своего преемника, что вполне естественно для реалий России XVII в. Последнее упоминание о думном генера-

ле в Якутске в опубликованных документах относится к июлю уже следующего, 1687 г.²⁶

Сцепление двух обстоятельств, а именно невозможности оставить М.О.Кровкова в своей прежней должности командира Второго выборного полка и сложная ситуация в Якутске и его окрестностях привели к появлению в должности городского воеводы ге-

нерала со славным боевым опытом и глубокими познаниями в военном деле. Это уникальный случай в истории России XVII в., так как для русской армии само звание генерала для русского «служилого человека» было нововведением, генералов, умеющих воевать в рейтарском или солдатском строю, руководить крупными войсковыми соеди-

нениями в несколько тысяч воинов, старались оставлять для исполнения своих прямых, военных обязанностей. М.О.Кровков, приведенный волей судьбы в далекий Якутск, с честью выполнил возложенные на него поручения, «железной рукой» наведя порядок и укрепив положение местной администрации в крае.

ЛИТЕРАТУРА

- ¹ *Якутский архив*. — 2008. — № 2. — С. 60—63.
- ² *Якутия в XVII веке. Очерки* / Под ред. Бахрушина С.В., Токарева С.А. — Якутск, 1953. — С. 46.
- ³ *Там же*. — С. 220.
- ⁴ *Русская историческая библиотека*. Т. X.: Записные книги Московского стола 1636—1663 гг. — СПб., 1886, — С. 484.
- ⁵ *Малов А.В.* Московские выборные полки солдатского строя в начальный период своей истории. 1656—1671 гг. — М., 2006. — С. 114.
- ⁶ *Белокуров С.А.* Дневальные записи Приказа тайных дел 7165—7183 гг. — М., 1908. — С. 120.
- ⁷ *Малов А.В.* Указ. соч. — С. 115—118.
- ⁸ Дополнения к актам историческим, собранные и изданные Археографической комиссией. Т. XI. — СПб. — 1869. — № 42. — С. 131.
- ⁹ *Там же*. — № 49. — С. 155—156.
- ¹⁰ *Там же*. — С. 155.
- ¹¹ *Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона*. Т. 12 (VI а). — СПб., 1894. — С. 828.
- ¹² Дополнения к актам историческим. Т. X. — СПб. — 1867. — № 78. — С. 356.
- ¹³ *Там же*. — С. 346—348.
- ¹⁴ *Там же*. — С. 343—344.
- ¹⁵ *Якутия в XVII веке*. — С. 316.
- ¹⁶ Дополнения к актам историческим. Т. XI. — СПб. — 1869. — № 49. — С. 156.
- ¹⁷ *Там же*.
- ¹⁸ Дополнения к актам историческим. — Т. X. — СПб. — 1867. — № 78. — С. 353.
- ¹⁹ *Там же*. — С. 353—354.
- ²⁰ *Якутия в XVII веке*. — С. 301.
- ²¹ Дополнения к актам историческим. — С. 313—314.
- ²² *Там же*. — С. 315—317.
- ²³ *Там же*. — С. 317.
- ²⁴ Дополнения к актам историческим. — Т. XI. — СПб. — 1869, № 39. — С. 125—126.
- ²⁵ *Древняя Российская Вивлиофика*, изд. второе. — Ч. III. — М., 1788. — С. 262.
- ²⁶ Дополнения к актам историческим. Т. X. — СПб. — 1867, № 78. — С. 350.

К вопросу об образовании Сунтарского наслега и села Сунтар

П.И.Корякин

История образования наслегов Якутии требует от исследователей полного освещения всех изменений — территориальных внутри самих наслегов и в работе местных органов управления. В этом свете остается невыясненным вопрос о ходе распределения земель между административно-территориальными образованиями, существовавшими на территории современного Сунтарского наслега.

В 1869 г., по ведомости, составленной в 3-м Жарханском наслеге Сунтарского улуса, 10 родов, входящие в этот наслег, были наделены равными по площади земельными угодьями, в результате чего часть населения осталась без земли.

Через пять лет по согласию якутов 3-го Жарханского наслега земли наслега были разделены на три разряда по урожайности и на 1280 классов (наделов). По определению депутатов от родов (по одному из рода), каждому роду было решено назначить 128 участков без определения урожайности: 1-го разряда — 54 участка, 2-го — 30 и 3-го — 44.

В результате разделения участков депутатами наслега по количеству родов, произошло неравномерное распределение земель между родами. К тому же, при разделении земель ни одному роду не давали больше 6 классов, кроме бывшего старосты и головы Попова Уара Яковлевича,

Петр Иванович
Корякин,

гл. архивист НА РС(Я).

© П.И.Корякин, 2010.

которому дали надел в каждом из родов. В итоге он получил 41,5 классов.

Поэтому, учитывая тяжелое положение жителей 3-го Жарханского наслега, и.д. вице-губернатора Виноградов собрал особое совещание, на котором обсуждались меры уравнительного распределения земель в данном наслеге. Совещание работали соответствующие рекомендации, по которым 3-й Жарханский наслег было решено разделить на три — по три-четыре рода в каждом: 1) Хаданский наслег с родами: Хадан, Карамда и Бордон; 2) Сунтарский наслег с родами: Сунтар-Абага, Сылай, Павлов и Айдага и 4) Бакамдинский наслег с родами: Бакамда, Дунай и Молджой. Рекомендации совещания были предложены на обсуждение наследного схода, по которому якуты наслега составили приговор о его разделении¹.

21 октября 1898 г. состоялось общее собрание якутов 3-го Жарханского наслега, где было решено ходатайствовать перед областным начальством о разделении наслега на три самостоятельных².

Затем, согласно распоряжению Областного совета Общего присутствия Якутского областного управления от 17 ноября 1898 г., на территории 3-го Жарханского наслега были образованы три самостоятельных наслега: 1) Хаданский — из родов Хадан, Карамда и Бордон; 2) Сунтарский — из родов Сунтар-Абага, Сылай, Павлов и Айдага и 3) Бакамдинский — из родов Бакамда, Дунай и Молджой³.

Родовое управление Сунтарского наслега с 1901 г. располагалось в местности [Сымалах]^{*4}.

Согласно выписке из протокола заседания президиума Сунтарского районного исполнительного комитета от 14 октября 1934 г. из двух имеющихся в Сунтарском районе Сунтарских наслегов (одним из которых являлась территория Сунтарского селения) западную было решено назвать «Аллагинским»⁵.

По этому документу от Аллагинского наслега (бывшего Сунтарского) «Элгээн Түбэтэ» отходила к Хаданскому наслегу; территория, начинающаяся с местности «Бэт толооно», переходила к Сунтарскому наслегу. Местности «Арыылаах» и «Иитиэх түбэтэ» 2-го Бордонского и живущие между Торбохом и Алланой жители Хаданского наслега переходили в состав Аллагинского наслега⁶.

В ведение Сунтарского совета вошли территории, начинающиеся в северной части с местности «Лоркурт», территории начинающиеся с «Бэт толооно» бывшего Сунтарского наслега (Аллаги) до границы Хадана, территория прямо сходящая к реке с местности «Бэт толооно» через «Маачыс маар». Также в состав Сунтарского совета вошли местности «Бөрө-Үкүр», «Саһыл уу а», «Аба-раанча», «Ыылаах», «Уолбут», «Обус үрдэ» и «Айаан»⁷.

В списке Сунтарского района, подписанном председателем Сунтарского РИКа Борисовым, от 29 декабря 1934 г. проходят как Сунтарский, так и Аллагинский наслеги⁸.

Таким образом, видно, что распределение земель бывшего Сунтарского наслега проходило в 2 этапа: 1. Отделение в самостоятельный наслег со своей территорией в составе четырех родов. 2. Разделение Сунтарского наслега на два равноименных наслега с перераспределением территорий в пользу Аллагинского наслега и образование нового Сунтарского наслега из территории Сунтарского селения и малой части бывшего Сунтарского наслега.

Факт объединения части земель Сунтарского наслега и Сунтарского селения в единое целое вызывает необходимость в исследовании истории Сунтарского селения, которая изучалась до этого момента отдельно от истории Сунтарского наслега.

Историю села Сунтар Сунтарского улуса Республики Саха (Якутия) принято начинать с 1764 г. — даты постройки и освящения Сунтарской Введенской церкви. Но пока еще слабо изученным остается вопрос об образовании отдельного Сунтарского сельского общества, а между тем, поселение официально начинало считаться селением только с образования в нем сельского общества.

Сельское общество в качестве самоуправляющейся хозяйственно-административной единицы, составляющей часть волости и распространявшейся на государственных крестьян и на свободных хлебопашцев, было установлено «Учреждением сельского управления», изданным в 1838 г.,

* В документе «Сымылах». Правильно «Сымалах».

вслед за образованием министерства государственного имущества.

Зная это, в 1892 г. якутские мещане: Алексей, Федор, Иосаф и Сидор Бекреневы и Михаил Попов, а также киренский мещанин Елиферий Рыбкин — подали прошение якутскому губернатору об образовании в районе 3-го Жарханского улуса Вилюйского округа русского селения в качестве отдельно управляемого сельского общества в урочище «Сунтар», где они имели свое хозяйство. Впоследствии к этому ходатайству присоединились якутские мещане Петр Новиков и Александр Попов, якут Западно-Кангаласского улуса Павел Соловьев, причисленный к Жарханскому наслегу Мархинского улуса Вилюйского округа, ссыльный Иван Колесников и якутский мещанин, отставной старший медицинский фельдшер Николай Николаев, как проживающие в одной местности с инициаторами данного ходатайства и желающие причислиться со своими семьями к вновь образуемому Сунтарскому селению⁸.

По проекту журнала Общего присутствия Якутского областного управления было определено образовать в Сунтарском улусе Вилюйского округа отдельное крестьянское селение «Сунтарское» под управлением сельского старосты с подчинением Вилюйскому окружному полицейскому управлению⁹.

20 ноября 1893 г. киренский мещанин Елиферий Рыбкин и другие лица обратились с прошением к якутскому губернатору об отделении селения

Сунтар в самостоятельное поселение¹⁰.

Для причисления к вновь образуемому сунтарскому сельскому обществу проживающим там людям нужно было отчислиться (получить увольнительную) от своих мещанских обществ. По увольнительному приговору Киренского мещанского управления Елиферия Кирилловича Рыбкина и его семью выписали из среды киренского мещанского общества¹¹.

15 марта 1894 г. якутские мещане Исидор Федорович, Федор Михайлович и Иосаф Федорович Бекреневы обратились с прошением на имя якутского губернатора о создании отдельного крестьянского селения и переводе их из мещанского в крестьянское сословие¹².

Общественным постановлением Якутского мещанского управления от 18 марта 1894 г. оно отказало выдать увольнительный приговор на переход из среды мещан г. Якутска в с. Сунтар Алексею, Федору, Иосафу и Сидору Бекреневым и Михаилу Попову¹³. И только увольнительным приговором от 4 июля 1894 г. все вышеуказанные лица с членами своих семей были уволены из среды мещан г. Якутска¹⁴.

В фонде Якутского областного управления Национального архива РС(Я) сохранился общественный приговор якутов 3-го Жарханского наслега от 1 августа 1895 г., написанный по предписанию Якутского областного управления вилюйскому окружному исправнику от 20 сентября 1894 г. об уступке мещанам Сунтарского поселения части земель данного наслега. В нем они выра-

зили свое несогласие по поводу образования села Сунтар на их территории¹⁵.

По справке Сунтарской Введенской церкви, составленной священником Николаем Верещагиным, к 1897 г. урочище «Сунтар», заселенное русскими, располагалось на реке Вилюй на территории 3-го Жарханского наслега Сунтарского улуса. Это поселение состояло из шести старых и одного нового «мещанских домов», с несколькими флигелями, юртами, четырех церковных домов, одной новой и одной старой церковью и одной школы. На двух улицах поселения, кроме лиц, принадлежащих к духовному сословию, жило 55 человек. Никаких документов на использование поселенцами урочища «Сунтар» не имелось¹⁶.

Священнослужители, якутские посадские люди, олекминские крестьяне и другие разночинцы заселили урочище «Сунтар» сразу на следующий год после постройки там церкви, т.е. в 1765 г.¹⁷

Например, известно, что в 1783 г. на урочище «Сунтар» жил отставной казак Ларион Попов со своей семьей в количестве 6 человек¹⁸. В реестре Сунтарской Введенской церкви от 17 июля 1794 г. количество священнослужителей с членами их семей равняется 33¹⁹.

В указе Якутского областного правления Вилюйскому окружному полицейскому управлению от 14 июля 1897 г. написано: «По скученности в одной местности русских и разбросанности бродячих якутов того времени, Сунтар прозвали селом, как ныне сплошь и рядом якуты же старожилы называют это поселение городом»²⁰.

План селения Сунтар*.

* В фонде Якутского окружного землемера отложился документ под названием «План Якутской области Вилюйского округа дачи крестьян селения Сунтар, обмежеванной в порядке предварительного межевания вследствие указа Якутского областного правления от 14 июля 1897 г. за №4097 окружным землемером Бодевым мая 15 дня 1899 года».

По этому плану участок «Сунтар» занимал 580 десятин. Территорию от литеры «А» до литеры «Б» занимали земли 3-го Жарханского надела. Литерой «ЦЗ» обозначен участок «Сунтар-Мар» принадлежавший Сунтарской Введенской церкви.

В этом документе имеется запись: «План составлен по натуральному показанию магнитной стрелки, ситуация снята с натуры. Во время межевания в селении числилось душ 39 муж. и 33 женских».

Документ подписали: доверенный от причта Сунтарской церкви псаломщик Владимир Протопопов, доверенный от крестьян Сунтарского селения Елиферий Рыбкин; за понятых: инородцы: Михаил Степанов, Никита Григорьев, Захар Борисов. (Ф.348-и. Оп.2. Д.93. Л.1).

По данным на 18 августа 1896 г., в Сунтарском поселении жило 24 человека, желающих создать крестьянское общество (8 человек мужского пола и 16 женского)²¹. В 1897 г. желающих создать Сунтарское крестьянское общество также было 24 человека (взрослых и детей), составляющих 9 отдельных семей. В местности Сунтар жили еще 17 «лиц не якутской национальности» (так в документе)²².

По указу Якутского областного управления Вилюйскому окружному полицейскому управлению от 14 июля 1897 г. заселенное русскими урочище «Сунтар» было изъято из ведения 3-го Жарханского наслега и передано в пользование жителей Сунтарского поселения. Якутскому областному землемеру было поручена работа по нанесению на план и разделению по участкам земель, находящихся в пользовании жителей Сунтарского поселения, внесение «в раскомандировку занятий чинов Областной чертежной в 1898 г. с постановкой этого дела в первую очередь». Вопрос об образовании отдельного крестьянского общества из жителей Сунтарского поселения было предписано представить в распоряжение якутского губернатора, «которому в исполнение его предложения доложить настоящий журнал прежде исполнения», т.е. до посылки его в Вилюйский округ²³.

С указом Якутского областного управления об образовании в урочище «Сунтар» русского селения в качестве отдельно управляемого сельского общества от 14 июля 1897 г. жители 3-го Жарханского наслега были ознакомлены 20 октября того же года²⁴.

7 ноября 1897 г. вышел указ Якутского областного управления об отказе в рассмотрении прошения якутов 3-го Жарханского наслега о выселении из урочища «Сунтар» якутских мещан и отдаче им земель урочища в оброчное содержание до обсуждения общего вопроса об образовании отдельного крестьянского общества в урочище «Сунтар» Якутским областным советом²⁵.

30 апреля 1898 г. состоялось рассмотрение Общим присутствием Якутского областного управления прошения якутов 3-го Жарханского наслега, не согласных с постановлением Якутского областного управления от 17 июля 1897 г. об образовании Сунтарского селения. После рассмотрения Общее присутствие вынесло постановление об образовании «отдельного сельского общества из жителей Сунтарского урочища»²⁶.

В предписании иркутского генерал-губернатора якутскому губернатору от 14 января 1898 г. указано, что по существующему законодательству земельный надел назначается только лицам, приписанным к сельским обществам. Поэтому отдельному отводу сунтарским поселенцам земель, находящихся в Сунтарском урочище, должно было предшествовать решение вопроса об образовании из этих поселенцев сунтарского сельского общества.

Согласно существовавшим на то время правилам, сельские общества образовывались в селениях, имеющих не менее 40 человек мужского пола. По этому поводу иркутский генерал-губернатор пишет, что общий надел для сунтарского

общества составит не менее 600 десятин (655,5 га) земли.

Согласно установленному порядку для вновь образуемых переселенческих обществ Енисейской и Иркутской губерний, в Сунтарском поселении до образования в нем сельского общества окружным исправником мог быть назначен особый староста. Этот староста пользовался всеми правами и исполнял все обязанности сельского старосты. Он назначался на три года и мог быть уволен только исправником²⁷.

По Положению Общего присутствия Якутского областного управления от 30 апреля 1898 г., Вилюйскому окружному исправнику было предложено произвести выборы или назначить старосту или старшину Сунтарского поселения²⁸. 7 марта 1899 г. вилюйским исправником на должность старшины Сунтарского селения на один год был назначен крестьянин того же селения Исидор Федорович Бекренев²⁹.

По предписанию Вилюйского окружного полицейского управления Нюрбинскому волостному правлению от 30 ноября 1898 г. вновь образованное в Сунтарском улусе в русском поселении на урочище «Сунтар» сунтарское крестьянское волостное общество в административном отношении было присоединено к Нюрбинской волости³⁰. До этого это общество находилось в непосредственном подчинении вилюйского окружного исправника и называлось сунтарским крестьянским обществом Вилюйского округа³¹.

В дальнейшем, 24 ноября 1910 г., решением Общего присутствия Якутского област-

ного управления было образовано отдельное сунтарское сельское общество из селений Сунтарское и Ново-Александровское³².

Таким образом, окончательное решение по преобразованию поселения в урочище «Сунтар» в селение Сунтар было

принято 30 апреля 1898 г. Несомненно, что такого рода преобразование данного населенного пункта дало жителям вновь образованного сельского общества немало преимуществ перед их прошлым состоянием. Статус селения был узаконен сверху, и больше не

возникало проблем с правомочностью эксплуатации используемых земель. Самоуправление сельского общества в установленных рамках позволяло более эффективно решать периодически возникающие проблемы общего характера.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

- ¹ Национальный архив РС(Я). Ф. 23-и. Оп. 1. Д. 2442. Л. 1–3.
- ² Там же. Ф. 50-и. Оп. 1. Д. 121. Л. 19.
- ³ Там же. Ф. 23-и. Оп. 1. Д. 2442. Л. 3–4.
- ⁴ Там же. Ф. 22-и. Оп. 2а. Д. 25. Л. 1.
- ⁵ Там же. Ф. 50. Оп. 1. Д. 4696. Л. 13.
- ⁶ Там же. Л. 15.
- ⁷ Там же. Л. 15–16.
- ⁸ Там же. Л. 19.
- ⁹ Там же. Ф. 23-и. Оп. 1. Д. 2303. Л. 175.
- ¹⁰ Там же. Ф. 12-и. Оп. 1. Д. 10353. Л. 14.
- ¹¹ Там же. Л. 74.
- ¹² Там же. Л. 74 об.
- ¹³ Там же. Л. 60–61.
- ¹⁴ Там же. Л. 63–64.
- ¹⁵ Там же. Л. 81–82.
- ¹⁶ Там же. Л. 25–26 об.
- ¹⁷ Там же. Ф. 23-и. Оп. 1. Д. 2303. Л. 176.
- ¹⁸ Там же. Л. 176–176 об.
- ¹⁹ Там же. Ф. 1-и. Оп. 1. Д. 97. Л. 231.
- ²⁰ Там же. Ф. 6-и. Оп. 1. Д. 17. Л. 8.
- ²¹ Там же. Ф. 23-и. Оп. 1. Д. 2303. Л. 176 об.
- ²² Там же. Ф. 22-и. Оп. 1. Д. 1839. Л. 4.
- ²³ Там же. Ф. 23-и. Оп. 1. Д. 2303. Л. 178–179.
- ²⁴ Там же. Л. 181 об.
- ²⁵ Там же. Л. 183–184.
- ²⁶ Там же. Ф. 12-и. Оп. 1. Д. 10353. Л. 171 об., 172.
- ²⁷ Там же. Л. 173–175.
- ²⁸ Там же. Л. 160–160 об.
- ²⁹ Там же. Ф. 22-и. Оп. 1. Д. 2043. Л. 9–10.
- ³⁰ Там же. Л. 14.
- ³¹ Там же. Л. 16.
- ³² Там же. Л. 15.
- ³³ Там же. Ф. 132-и. Оп. 1. Д. 57. Л. 1, 2.

Российское законодательство и формирование якутского купечества

Л.Е.Титова

Формирование торгового сословия с точки зрения российского законодательства шло противоречиво и сложно. На протяжении веков купечество постепенно оформилось в сословие профессиональных торговцев и промышленников в тесной связи с государством. Но со стороны государства, прежде всего, преобладал фискальный интерес.

В результате сословного деления городского населения Российской империи (петровские преобразования и реформы Екатерины II) разрушилась старая, относительно замкнутая система, выделявшая среди жителей посада торгово-промышленную элиту — «гостей» и членов «гостиной и суконной сотен», и были введены новые сословия, форми-

ровавшиеся с учетом их реального экономического положения сугубо в фискальных целях¹.

По торгово-промышленному праву конца XIX — начала XX в. купцом признавался тот, кто занимался торговыми сделками в виде промысла от своего имени. Под промыслом следовало понимать деятельность, направленную на приобретение материальных средств посредством постоянного занятия². По торговому праву, сословной принадлежности и имуществу купцы подразделялись на гильдии. При поддержке государства купцы 1-й гильдии стояли на самой высокой ступени купеческой иерархии. Российское купечество на протяжении веков оказывало значительное влияние

Лена Егоровна
Титова,

ст. преподаватель СВФУ им.
М.К.Аммосова.

© Л.Е.Титова, 2010.

на хозяйственно-экономическое развитие государства и общества в целом.

Формирование купечества как экономически активного сословия в государстве было сложным, многогранным историческим процессом. Это особо актуализирует необходимость изучения регионального купечества, существенно отличавшегося от центрального по способу становления и формирования. До сих пор не изучен законодательный аспект становления и формирования якутского купечества, его региональные особенности и специфика.

Круг деятельности русского купечества XVII в. был огромен и практически отражал всю географию экономического освоения Россией новых земель. Природное богатство Сибири явилось причиной усиленного притока в «города» и «остроги» торгово-промышленных людей. Некоторые из них сферой своего постоянного действия выбрали Якутию еще в середине XVII в., несмотря на огромное расстояние и труднодоступность. По мнению академика А.П.Окладникова, «в экономическом отношении Сибирь не была для России такой заморской колонией, как американские владения для Англии и Испании. Присоединение Сибири к Русскому государству, ее освоение были обусловлены закономерным процессом расширения его территории в ходе складывания русского национального рынка»³. Таким образом, открытие и освоение Сибири стало делом исключительно внутренней политики Русского государства.

Во второй половине XVII в. Якутия вошла в орбиту российского общегосударственно-

го рынка, основанного на товарно-денежном обращении. В ней под влиянием государственной административно-политической системы и сильных позиций патриархально-феодалных устоев доминировало господство традиционных форм ведения хозяйства.

В период формирования товарно-денежных отношений в национальных регионах традиционный уклад жизни их коренного населения претерпел ряд существенных изменений. Влияние налоговой системы государства объективно способствовало развитию обмена. Соболь — главный предмет ясака, постепенно превращался в основной эквивалент рыночных отношений. Торгово-промышленные люди, хлынувшие из Руси за соболями, вступили в товарно-денежные отношения с местным населением. Они вели оживленную меховую торговлю как с якутами, так и с тунгусами, и юкагирами, покупая и обменивая пушнину на различные товары⁴. В системе всероссийского рынка Якутия была местом, с одной стороны, сбыта русских промышленных товаров и хлеба, а с другой — приобретения пушнины, мамонтовой кости и моржовых клыков. Деятельность служилых людей, государственных крестьян и посадского населения, распространение в крае политического и социально-экономического правопорядка Российского государства в его многих аспектах, возникновение и развитие городской жизни, ремесел, торговли, земледелия и внутренних связей в совокупности привели к постепенному превращению Северо-Востока Азии в органичную часть России.

По объему и масштабу торговой деятельности все большую значимость стали приобретать купцы Сибири. Между ними и центральными купцами существовала конкуренция за северо-восточный рынок. А индикатором столь жесткой конкуренции, естественно, являлась пушнина. Российское купечество нуждалось в новых рынках пушнины. Кроме того, у него появился новый источник прибыли, в частности мамонтовая кость и моржовые клыки, имевшие большую цену на российском и международном рынках.

Со временем скупка пушнины приезжими промышленниками стала более жестко регламентироваться государством. Так, Указом от 22 марта 1697 г. была введена государственная монополия на торговлю соболями и черными лисицами. Воеводам и торговым людям запрещалось покупать и менять их на товары. Также категорически был запрещен вывоз ценных мехов из Сибири в Москву и другие города без таможенной печати. С 1 августа 1697 г. меха, обнаруженные у частных лиц без печати и справки Сибирского приказа, подлежали конфискации⁵. Таким образом, законом была предпринята попытка пресечь контрабандную торговлю и присвоение пушнины в целях стабильного поступления ясака в казну.

Государственные санкции также затрагивали ясачное население, торговая деятельность которого ограничивалась. Лишь в 1763 г., согласно Инструкции о проведении ясачной реформы в Сибири, была позволена свободная торговля на ярмарках пушниной, оставшейся у ясачных после уплаты натурального ясака⁶. С этой

целью среди ясачного населения Сибири учреждались сезонные ярмарки. Они должны были регулировать торгово-меновые отношения, чтобы сохранять лучшую часть пушнины «иноверцев» для уплаты ясака, а оставшуюся продавать. Таким путем администрация добивалась увеличения поступления пушнины в казну. Торговля вне ярмарок была запрещена. Здесь важно отметить, что свобода торговли противоречила устоям ясачного режима.

Инструкция, с одной стороны, вынуждала коренное население своевременно платить ясак, а с другой — поощряла их за это разрешением торговли на установленных ярмарках. Заметим, что право на торговую деятельность (особенно пушнинной) для коренного населения Якутии носило условный (рекомендательный) характер. При этом нововведение способствовало проникновению в быт коренного населения Якутии денег. Таким образом, ярмарки явились одной из важнейших организационных форм торговли, учрежденной правительством, которое контролировало и регулировало инородческое население в ясачном вопросе и соответственно — развитие товарно-денежных отношений в Якутии.

В начале XIX в. русское купечество добивалось разрешения свободной торговли по всей Якутии. А чиновники полицейского управления и сами инородцы старались запретить её, считая, «что торговцы и промышленники обманывают инородцев, пользуясь их незнанием цен вещей, продаваемых..., что инородцы не умеют защищаться против притеснения частных людей...», «что

при свободной торговле не соблюдается закон, запрещающий ввоз к инородцам “горячих напитков”, также нельзя ожидать своевременной платы ясака в казну пушнинной лучшего качества»⁷. Из сказанного следует, что противоборствующих сторон вопросы регулирования свободной торговли по-прежнему оставались нерешенными, но насущными.

Согласно правовому статусу 1822 г., якуты как кочевые инородцы стояли на предпоследней ступени сословной иерархии в царской России (на последней — бродячие инородцы). Это означало, что их права как подданных государства были весьма ограничены. При этом «Устав» содействовал развитию товарно-денежных отношений, что выразилось в протекционистских мерах по отношению к торговле. Был введен принцип свободной торговли не только на сугланих (общественные собрания) и ярмарках, но и в городах и селениях (глава 5 § 45). Одновременно запрещалась торговля чиновников с коренным населением, чтобы пересечь возможные злоупотребления (глава 5 § 48)⁸.

В рамках решения спорного и насущного вопроса о свободе торговой деятельности 14 ноября 1824 г. вышел Манифест об устройстве купеческой гильдии и в Якутской области⁹. Новоявленные купцы платили торговые налоги с записью в гильдии и назывались якутскими купцами. В основном это было русское население области, нажившее свой капитал на пушнине.

В 1831 г. по высочайше утвержденному положению Сибирского комитета от 6 ноября было объявлено о свободе торговли с сибирскими ино-

родцами¹⁰. Деятельность пришедших купцов выражалась в системе их торгово-меновых связей с окружающим населением. Эти процессы объективно привели к зарождению собственно местного купечества, в первую очередь из среды русского населения. О том, что и из числа инородцев появились торговцы, свидетельствует жалоба русских купцов. Так, торговые депутаты русских купцов в 1832 г. подали в Якутскую городскую ратушу пространную жалобу на «незаконную торговлю якутов»¹¹. Каким образом торговцы-якуты могли составить конкуренцию русским купцам? Не сложно догадаться, что это касалось, прежде всего, появления на якутском рынке новых, знающих местность, быт и традиции потенциальных клиентов, купцов-якутов.

Впоследствии постановлением Сибирского комитета от 8 февраля 1836 г. инородцам было категорически запрещено вести торговлю без записи в торговые разряды¹². За соблюдением этого постановления следили сами купцы в лице своих торговых депутатов, которые производили обыски у приезжавших в город якутов. Обнаруженная пушнина отбиралась и запечатывалась. Меры эти, по-видимому, полного успеха не имели. Поэтому в 1844 г. якутские купцы и мещане подали прошение ревизору Восточной Сибири, сенатору И.Н.Толстому, прося оградить их от вторжения торговцев-якутов, которые у них, т.е. у купцов, «вырывают у бедных последний кусок хлеба», и что «якуты, можно сказать, пронырливые спекулянты, захватывают в свои руки все отрасли торговой промышленности»¹³.

В действительности, эти факторы можно расценить как «вызов» русскому купечеству, знавшему все тонкости коммерции, исколесившему всю Сибирь, со стороны инородцев, не знакомых с этим, при том даже в основной массе не владевших грамотой. Как подчеркнул Г.П.Башарин, «русские купцы создали... благодатную почву, снабжая его (торговца-якута) кредитом, деньгами и товарами»¹⁴.

Именно постановление Сибирского комитета от 1836 г. стало важнейшим фактором (юридически) зарождения слоя якутского национального купечества, с одной стороны, и пресечения незаконной торговли инородцев — с другой. Таким образом, ведя незаконную торговлю, пройдя через запреты и ограничения в праве торговой деятельности, с 30-х гг. XIX в. русская купеческая среда Якутска пополнилась и торгующими инородцами. Они в основном приобретали свидетельства 3-го разряда, которые давали право заниматься торговой деятельностью в размерах, ограниченных законом.

Окончательно вопрос был решен положением от 8 января 1863 г. «О пошлинах за право торговли и других промыслов» и Законом от 9 февраля 1865 г., определившими практическое изменение структуры торгово-промышленного класса. Приобретение прав на «купечество» в полном объеме становится доступным всем российским подданным, имеющим соответствующие капиталы¹⁵.

Таким образом, возникновение ярмарок в крае, разрешение торговли инородцам внеясачной пушниной, чрезмерная регламентация на пра-

во торговой деятельности и вытекающие отсюда незаконная торговля и конкуренция, рост торгово-коммерческой деятельности российского купечества, наличие основного богатства Якутии, такого, как пушнина, и, наконец, череда государственных постановлений (1763, 1766, 1822, 1824, 1831, 1836, 1863, 1865 гг.) повлияли на зарождение и становление собственно местного торгового слоя — купечества Якутии. Зарождающееся национальное купечество Якутии, со временем усвоив деловую хватку российского купечества, стало активно воспроизводить накопленный опыт. Зачастую это были люди без образования вообще, в полном смысле слова, а иногда и неполного знания русского языка. Тем не менее в условиях сложного труда, непривычного для представителей коренного населения, они составили конкуренцию русскому купечеству. Для представителей торгового класса из числа инородцев, самостоятельно обеспечивавших себя работой, была характерна самореализация без поддержки извне.

Таким образом, пройдя долгий и противоречивый путь, национальные меньшинства огромной империи получили официальное разрешение пополнять купеческое сословие. В зарождении и формировании собственно якутского купечества можно выделить три этапа:

1) 1763–1824 гг. — период принятия государственных актов, направленных на обеспечение взаимодействия инородцев с русской администрацией и купцами;

2) 1824–1836 гг. — становление русского купечества Якутии в связи с введением гиль-

дии в Якутской области. Постановление о свободной торговле купцов с сибирскими инородцами.

3) 1836–1917 гг. — становление и формирование слоя якутского национального купечества, когда целью правительства стало приведение образа жизни инородцев в соответствие с общероссийскими канонами. Новая юридическая база 1865 г. дала основу для развития предпринимательства различных форм деятельности, что отразилось на социально-классовом составе населения (прежде всего городов). Период активной торгово-предпринимательской и общественно-благотворительной деятельности якутского купечества.

На обширной территории империи проживало огромное количество разных национальностей со своеобразным хозяйственным укладом и традиционной культурной системой. В Восточном регионе, в частности в Сибири, сохраняя национальное своеобразие в организации управления и суда, законодательство шло по пути постепенной унификации политико-правовых отношений¹⁶.

Социально-правовое и экономическое положение торгового класса в Якутии существенно отличалось от такового центрального купечества. Во-первых, юридически якутское купечество было сформировано лишь только в первой половине XIX в. Столь запоздалому становлению препятствовали наличие в крае такой особой казенной подати, как ясак, и коренного населения, записанного по статусу и правам как инородцы. Во-вторых, Якутская область находилась на северо-востоке страны с

трудными, а в значительной части территории и экстремальными для жизни и деятельности климатическими условиями. Указанные факторы, а также сравнительная изолированность поселений, господство традиционных форм ведения хозяйства и отсутствие многоотраслевых производств, рынков сбыта, слабое развитие путей сообщения и транспорта ставили якутское купечество в более жесткое положение, чем купечество на обжитой территории России. В-третьих, если ко времени ликвидации крепостного права в России процесс первоначального накопления капитала

заканчивался*, то для якутского купечества этот этап в торгово-предпринимательской деятельности только наступил. Край располагал уникальными и крайне важными для торгово-коммерческих отношений пушшиной, промысловым сырьем, которые и явились источником первоначального накопления капитала, а также стимулом для дальнейшего развития якутского купечества**. Впоследствии эти условия дополнил и новый источник прибыли — подряды по снабжению золотых приисков.

Огромная удаленность Якутской области от крупных ад-

министративных, экономических и культурных центров сдерживала её социально-экономическое и культурное развитие. Якутское купечество становилось и развивалось в русле исторической динамики и этнокультурной системы коренных народов Севера на фоне общего предпринимательского процесса в России. Обобщая вышеизложенное, следует отметить, что в условиях нетоварных форм хозяйствования, слабого развития промышленности для якутского купечества именно торгово-предпринимательская деятельность стала выбором жизненной стратегии.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

¹ Подробнее см.: Аксенов А.И. Генеалогия московского купечества XVIII в. — М., 1988.

² Шершеневич Г.Ф. Учебник торгового права — М., 1994. — С. 61.

³ Окладников А.П. Открытие Сибири. — Новосибирск, 1982. — С. 149.

⁴ Иванов В.Н. Вхождение Якутии в геополитическое пространство Русского государства (XVII век) // Россия и Якутия: сквозь призму истории / Акад. наук РС(Я). — Якутск, 2007. — С. 35.

⁵ Якутия. Хроника. Факты. События. 1632–1917 гг. / Ком. гос. арх. службы при Правительстве РС(Я); Сост. А.А.Калашников. — Якутск, 2000. — С. 60.

⁶ Там же. — С. 97.

⁷ Старостина М.И. Личности Эльгетского улуса (генеалогическое исследование). — Пермь, 1999. — С. 110.

⁸ К 180-летию Якутской Степной думы / Государственное Собрание

(Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия). — Якутск, 2007. — С. 12–13.

⁹ НА РС(Я). Ф. 22. Оп. 1. Д. 1657. Л. 4.

¹⁰ Якутия. Хроника. Факты. События... — С. 150.

¹¹ Башарин Г.П. История аграрных отношений в Якутии (XV–XVII — середина XIX в.): В 2 т. — М.: Арт-Флекс, 2003. — С. 89.

¹² НА РС(Я). Ф. 164. Оп. 1. Д. 589 Л. 32.

¹³ Там же. Оп. 2 Д. 78 Л. 4.

¹⁴ Башарин Г.П. Указ. соч. — С. 88.

¹⁵ Экономическая история России: Очерки развития предпринимательства: учеб. пособие для вузов / А.А.Бессолицын, А.Д.Кузьмичев; Гос. ун-т — Высшая школа экономики. — М.: Изд. Дом ГУ ВШЭ, 2005. — С. 145.

¹⁶ Игнатьева М.Н. Судебная реформа в Сибири. — Якутск: Якутполиграфиздат, 1993. — С. 48.

* Купеческий капитал в Центральной России выполнил свою историческую миссию: первоначальное накопление капиталов в торговле завершилось, наступила пора переливать эти капиталы в промышленность; изменения в экономической политике правительства отражали именно эти обстоятельства.

** Для сравнения, например, в центральной части России основным источником первоначального накопления были хлебная торговля и винные откупа. В Сибири же большинство капиталов создавалось на пушнине и золоте.

Е.Д.Николаев — “даровитый представитель якутского племени”

А.С.Николаева

Так называл Егора Дмитриевича Николаева, выходца из Ботурусского улуса, один из известных представителей сибирского областничества Н.М.Ядринцев. Он считал, что Е.Д.Николаев сыграл огромную роль в формировании демократических традиций якутского народа. Ядринцев поставил Е.Д.Николаева в один ряд с выдающимися просветителями того времени — бурятом Д.Банзаровым и казахом Ч.Валихановым¹.

Егор Дмитриевич Николаев известен нам как первый просветитель, общественный деятель Якутии.

При принятии важных решений он активно обращался к центральной власти. Помимо докладных, циркулярных

писем якутскому губернатору, окружному исправнику, окружному полицейскому управлению, а также миссионерскому обществу о нуждах, заботах Ботурусского улуса, его жителей, известны его обращения вплоть до российского императора².

Он ставил перед высшими органами власти России насущные проблемы Якутии и предлагал конкретные пути их решения. Е.Николаев считал, что Якутия является частью России, и проблемы края можно решать лишь через органы государственной власти не только на местах, но и в центре.

Как образованный человек, он глубоко понимал и разделял беды и чаяния народа саха, видел решение их проблем

Айсенэ Сергеевна
Николаева,

соискатель уч. ст., к.и.н. СВФУ
им. М.К.Аммосова

© А.С.Николаева, 2010.

в духе демократических принципов, либеральных идей.

Прежде всего, Николаев был озабочен низким уровнем развития экономики края, здравоохранения, организации труда, бытовых условий.

Все планы и намеченные пути решения проблемы вошли в его знаменитую «Записку». В ней Е.Д.Николаев поставил три основные задачи, которые надо было решить: во-первых, для устранения бедности населения, облегчения тяжелых условий жизни создать условия для развития экономики края; во-вторых, ввести в крае самоуправление; в-третьих, отменить уголовную ссылку, которая тормозила развитие края. Эти задачи стали основным смыслом общественной и просветительской деятельности Е.Д.Николаева. Их решению он посвятил свою жизнь. Сама постановка задачи по преодолению отсталости края явилась основной целью не только Е.Николаева, но и всей якутской интеллигенции.

Формирование личности Николаева началось с обучения в домашней школе, а затем продолжалось в местной прогимназии, учеба в которой оставила глубокий след в сознании Е.Николаева.

Трудовая деятельность Е.Д.Николаева начинается с назначения его письмоводителем инородной управы родного Ботурусского улуса 28 сентября 1879 г.³ В ноябре 1879 г. его назначают блюстителем Чурапчинской народной школы, на этой должности он пребывал до 1888 г.⁴

Важным событием в жизни Николаева, Ботурусского улуса, а также всей Якутии ста-

новится избрание его делегатом на коронацию Александра III. Почему выбор пал на него?

Можно выделить несколько причин. Николаев имел безупречную репутацию, зарекомендовав себя энергичным и деятельным человеком. Также немаловажную роль сыграли хорошее по тому времени образование и активная жизненная позиция. Деньги на поездку собирали всем улусом.

Как делегат он получил возможность донести до правительства и царя насущные проблемы родного края, бедственное положение жителей которого было хорошо известно ему. Именно заботой о их благосостоянии проникнуты два его письма, направленные Правительству России и генерал-губернатору Восточной Сибири А.П.Игнатьеву в 1885 г.

Итак, в 1883 г. Е.Д.Николаев вручает министру внутренних дел Д.А.Толстому знаменитое письмо «О современном положении Якутского края». Тогда о Николаеве слышали как в пределах Якутии, так и в Сибири, и России в целом.

Поездка на коронацию Александра III, встреча с ним, министрами и другими представителями правящей элиты оставили неизгладимое впечатление и сыграли важную роль не только в жизни Николаева, но и всего народа саха. Император и первые лица России проявили живой интерес к жителям дальнего края, которым действительно нужна была поддержка и помощь.

Копия письма сохранилась в фонде Д.И.Меликова, а выписка с основными моментами из «Записки» — в Санкт-Петербургском архиве Инсти-

тута востоковедения в фонде Н.А.Виташевского⁵.

После вручения в 1883 г. министру МВД Российской империи Д.А.Толстому «Записки» прошло более двух лет, но ответа от властей не последовало. Поэтому Е.Д.Николаев 16 ноября 1885 г. обратился к иркутскому генерал-губернатору А.П.Игнатьеву с новым письмом «Об экономическом положении якутов и их нуждах». В нем на основе неопровержимых статистических данных за 1879–1884 гг. Николаев показал ухудшающуюся картину материального положения якутского населения. Среди объективных причин (наводнение, падеж скота, неурожай) Николаев назвал одну, которая отягощала и без того трудное положение якутов, это увеличение уголовной ссылки в Якутии.

Настоятельные требования Е.Д.Николаева были услышаны иркутским генерал-губернатором. С целью близкого знакомства с положением населения летом 1886 г. граф А.П.Игнатьев посетил Якутскую область. В результате был принят ряд мер: списаны некоторые недоимки инородцев, поставлен вопрос о светском образовании, сокращено число отправляемых в область уголовных ссыльных и др.

Затем последовал доклад А.П.Игнатьева министру внутренних дел Российской империи, где он сообщил о крайней обременительности для инородческого населения Якутской области содержания ссыльных. Вот наиболее характерные строки из его доклада: «...если ссылка является вообще бичом для всей Сибири, то для Якутской малонаселен-

ной и бедной области она представляется народным бедствием, не говоря уже о том развращающем влиянии, которое она обнаруживает на малоразвитых якутов, отличавшихся недавно честностью и простотою нравов»⁶.

Из сказанного следует, что Николаев старался войти в тесные контакты с властными структурами и настойчиво доказывал суть своих ходатайств, добивался их решения. Тонкая дипломатичность, острый ум помогли Николаеву решения добиться поставленных задач.

Он не являлся радикально

настроенным деятелем, т.е. не был сторонником революционных решений проблем, его усилия были направлены на взаимодействие и сотрудничество с российскими властями. Его жизненное кредо — работать во благо родного народа, делать все ради его благополучия.

Таким образом, интерес Е.Д.Николаева к общественно-политическим вопросам был продиктован желанием облегчить жизнь родного народа. Сама историческая реальность втягивала его в борьбу за повышение благосостояния якут-

ского народа. Е.Д.Николаев был тем общественным деятелем, который считал, что Якутия, являясь частью России, должна была решать свои проблемы через центральную власть. Все обращения Николаева нашли отклик в центре. Последователи Е.Д.Николаева — представители первого поколения национальной интеллигенции — довели его дело до конца в вопросах отмены уголовной ссылки, введения земского самоуправления, развития образования, здравоохранения, оздоровления и переустройства быта населения Якутии.

ЛИТЕРАТУРА

¹ Ядринцев Н.М. Сибирские инородцы, их быт и современное положение. — СПб., 1891. — С. 236.

² Дьяконова Н.Н. Проблемы интеллигентоведения: генезис и формирование якутской интеллигенции // Наука и образование. — 2001. — № 3. — С. 21.

³ НА РС(Я). Ф. 29и. Оп. 2. Д. 1317. Л. 2—2об.

⁴ НА РС(Я). Ф. 29 и. Оп. 2. Д. 1710. Л. 62.

⁵ Архив Санкт-Петербургского Филиала Института востоковедения РАН Ф. 11. Оп. 1. Д. 11. Л. 2—7.

⁶ Макаров И.Г. Уголовная, религиозная и политическая ссылка в Якутии. — Новосибирск, 2005. — С. 227—229.

В.В.Никифоров о Манчаары

С.В.Степанова

Сахая Васильевна
Степанова,

к.и.н., доцент СВФУ
им. М.К.Аммосова

В.В.Никифоров узнал о Василии Манчаары довольно рано. Как отмечает И.С.Клиорина, это произошло еще в юношеские годы, «когда рассказы и легенды о нем не умолкали, продолжая жить в народе»¹. В 1826 г. Василий Манчаары после побега из Тобольской тюрьмы нашел себе приют в Тебиковском наслеге, в том самом наслеге Борогонского улуса, где прошло детство Василия Васильевича. И он запомнил эти рассказы и вспомнил их в 1906 г., когда оказался в тюремной камере после разгрома созданного им «Союза якутов». И.С.Клиорина продолжает: «Вспоминая слышанные о нем в детстве сказки, Никифоров пришел к мысли описать его (Манчаары. — С.С.)

жизнь и деятельность, но вложить в его уста свои собственные мысли и переживания. Но как это сделать, в какой форме? Если рассказа, то его прочтет только грамотная публика... И тут Никифорова осенила мысль, а что, если в форме русской пьесы? Ведь якутские сказки, которые якуты готовы были слушать ночами, рассказывались с подражанием голосам героев, отдельными сценами. Почему бы не сделать первый опыт и не создать оригинальную пьесу на якутском языке? И отразить в ней свои мысли, ощущения, отношения»². Можно вполне согласиться с этим наблюдением И.С.Клиориной. Вместе с тем нельзя не обратить внимания на то, что в

© С.В.Степанова, 2010.

этом наблюдении нет ответа на вопросы, почему В.В.Никифоров обратился к образу именно Василия Манчары, а не кого-то другого, почему именно Василий Манчары стал главным героем его пьесы?

Ответить на эти закономерные вопросы довольно трудно, но статья, написанная самим автором пьесы в 1927 г. в Якутском центральном доме заключения³, несколько облегчает попытку дать ответы на эти вопросы. Хотя в статье не даны прямые ответы автора на эти вопросы, приведенный в ней разговор с якутским губернатором И.И.Крафтом представляет определенный интерес. Вкратце его содержание сводится к следующему. Когда в якутском клубе, созданном самим В.В.Никифоровым, успешно была представлена пьеса, губернатор вызвал автора к себе и задал ему вопрос, «для чего написал пьесу “Манчары”», он недвусмысленно ответил: «А пьеса “Манчары” написана о якутском легендарном герое и с целью ознакомления со старым бытом якутов». Конечно же, это был завуалированный ответ и, естественно, со стороны губернатора последовал второй вопрос: «Значит, Вы находите поступки и деяния Манчары достойными восхваления?» Никифоров ответил, что у каждого народа имеются свои легендарные герои, как у русских, например, Стенька Разин, Пугачев. О них русские писатели написали много безотносительно того, что одобряют ли они их действия или нет. Точно также написана пьеса о легендарном Манчары⁴. И.И.Крафту, конечно же, был понятен смысл пьесы, но он

не решился запретить ее постановку на сцене. И с легкой руки либерального губернатора она «пошла гулять» по улусам: ее ставили представители местной интеллигенции, «пьеса получила всенародное горячее признание»⁵.

Понятно, что Никифоров в своем разговоре с губернатором не мог в полном объеме раскрыть свое мнение относительно личности Манчары, но он выдвинул в защиту своей позиции весомый аргумент: Манчары — «якутский легендарный герой», сыгравший такую же роль в якутской истории, как Степан Разин и Емельян Пугачев — в русской. Это был смелый поступок, оцененный губернатором И.И.Крафтом по достоинству, который мог получить такое представление о личности Василия Манчары впервые, причем из уст одного из крупных представителей общественного движения в Якутии, развернувшегося под влиянием первой русской революции 1905 г. По мнению В.В.Никифорова, именно в этом движении «вылилось веками копившееся недовольство над произволом и несправедливостью, над угнетением русского самодержавного правительства и над преградой, чинимой им культурному развитию и просвещению якутского народа, и стремление к развитию национального саморазвития и самоуправления». Находясь в тюремном заключении, он остро почувствовал необходимость довести до сознания якутской массы эту мысль — «о развитии национального саморазвития и самоуправления», которая не могла еще «привлечь на свою сторону помыслы и

желания всего народа»⁶. А как добиться последнего? После мучительных «колебаний» он решил использовать наиболее доступный, понятный путь к воздействию на умы, сознание народа — создать образ Манчары, «про которого сложена масса песен и преданий», личности, чрезвычайно популярной среди народных масс и близкой к их помыслам. В народном сознании, в памяти земляков Манчары был защитником обиженных и обездоленных, не побоявшимся выступить против всесильных тойонов, беззастенчиво угнетавших бедноту, ставшим символом народной справедливости и борьбы с социальным злом. Василий Васильевич был убежден в том, что именно этот образ близко воспримет народ, мысли и идеи, содержащиеся в пьесе, будут восприняты им, как мысли и идеи самого Манчары. Публика так и поступила.

Однако В.В.Никифоров, используя образ Манчары, определенным образом дистанцировался от реальной личности своего героя. И это вполне понятно. Он писал: «При написании этой пьесы я вовсе не руководился целью описать действительные поступки и похождения Манчары, а лишь дав ей внешнюю форму и лишь имя Манчары, я хотел ... изложить свои взгляды и мысли ... Потому ни в словах Манчары и описании народа, ни в изображении любви его к близким ничего принадлежащего доподлинно к самому Манчары нет»⁷. Подтверждает это и И.С.Клиорина, написав, что Никифоров вкладывает «в уста героя свои сокровенные мысли, философские взгля-

ды и политические убеждения»⁸.

Так исчерпывающе объяснил В.В.Никифоров вопрос, почему он обратился к образу Василия Манчары. Однозначным может быть ответ и на второй вопрос, почему Манчары стал главным героем пьесы. Для ответа на этот вопрос мы опять напоминаем вопрос, заданный губернатором И.И.Крафтом В.В.Никифорову: «Значит Вы находите поступки и деяния Манчары достойными восхваления?». Независимо от прямого ответа Никифорова можно заметить, что в самом вопросе губернатора содержится положительный намек на позицию автора пьесы. Да, действительно, В.В.Никифоров неслучайно

сделал Манчары главным героем своей пьесы, поставил в один ряд с личностями Разина и Пугачева. В его понимании Манчары — личность легендарная, борец за справедливость и правду. Не подлежит никакому сомнению, что Манчары ему симпатичен, близок. И неслучайно в его уста вкладывает он свои размышления о положении якутов конца XIX — начала XX в. Например, такие: «Если наши насильники и угнетатели сейчас не сдадутся, по крайней мере, потом люди прекратят такой неслыханный произвол. Хотя сейчас люди не сознают всей тяжести такого положения, но со временем поймут и узнают», или: «Верь, что настанет момент, придет время, когда

проснется темный народ и разобьет оковы рабства и эксплуатации». Автор пьесы понимал, что эти слова будут восприняты народом, публикой как слова и мысли самого Манчары. И мы имеем основание утверждать, что В.В.Никифоров доверял личности Василия Манчары, здесь он был вместе со своим народом, создавшим в своей исторической памяти образ легендарной личности и сложившим о нем массу песен и преданий. И эта его позиция выдержала испытание временем — до сих пор народ сохраняет о Василии Манчары благодарную память. Память народа вековечна¹⁰.

ЛИТЕРАТУРА

¹ Малькова А. Василий Никифоров. События. Судьбы. Воспоминания. Якутск, 1994. — С. 8.

² Там же. — С. 163.

³ Никифоров В.В. Почему и как я написал пьесу «Манчары»? // Солнце светит всем. Статьи, письма, произведения. — Якутск, 2001. —

С. 366—374. Там же напечатан перевод статьи на якутский язык. — С. 375—386.

⁴ Никифоров В.В. Указ. соч. — С. 371.

⁵ Малькова А. Указ. соч. — С. 170.

⁶ Никифоров В.В. Указ. соч. — С. 369.

⁷ Там же.

⁸ Малькова А. Указ. соч. — С. 167.

Политика временного правительства в области народного образования коренных народов Якутии

А.А.Павлов

Афанасий Афанасьевич
Павлов,

к.и.н., н.с. ИГИИПМНС.

Временное правительство получило тяжелое наследство в области народного образования. В России в начале XX в. народное образование развивалось в сложных условиях. Остатки крепостничества и нищета народов России, консерватизм правящих классов, революции, войны далеко отбросили империю от европейских стран. Например, Швеция, Норвегия, Швейцария перешли на всеобщее начальное образование еще в восьмидесятые годы XIX в. А Германия, Великобритания и Франция были близки к решению этой задачи. В России из тысячи детей учились 15%, и не все заканчивали даже на-

чальную школу¹. Грамотность в России составляла всего 21%. В Сибирском регионе положение было еще хуже. К 1917 г. в Якутской области из тысячи человек посещали школу лишь семеро. На одну начальную школу приходилось 1647 жителей обоего пола, около 190 тыс. кв. верст, на 100 хозяйств — 7 учеников, на одну школу — 26 учащихся². К 1917 г. в Якутской области 28000 детей школьного возраста оставалось за бортом школы, что составляло 90,3%³.

Сеть школьных учреждений не отвечала даже самым скромным требованиям народа. Мы знаем, что по мере развития капиталистических

© А.А.Павлов, 2010.

отношений и модернизации экономики разница между уровнем технологического производства и низким интеллектуальным потенциалом людей, обслуживающих это производство, все более начинает выступать как противоречие общественного развития. Социально-экономическое развитие в период рыночных отношений ставило задачу распространения грамотности как необходимое условие общественного прогресса. В России среди рабочих грамотой владели всего лишь 9–12 %. Учитывая кризисное состояние народного образования в Российской империи, Государственная дума III и IV созывов в 1914–1915 гг. подготовила проект закона о всеобщем обязательном начальном образовании и планировала ввести его к 1922 г. Депутаты не смогли решить вопрос финансирования проекта из-за начавшейся войны, просто возложили его исполнение на земские учреждения, которые сами кое-как сводили концы с концами.

Одним из крупнейших актов Временного правительства было провозглашение демократических свобод для всех слоев населения. Правительство гарантировало бесплатное начальное образование для всех слоев населения, обучение на родном языке. С отделением церкви от государства и школы решили повременить до решения Учредительного собрания. 24 апреля 1917 г. правительство предоставило право учреждать на средства казны, земских, городских и

иных учреждений и частных лиц гимназии, прогимназии и реальные училища. Все церковные начальные школы духовного ведомства передаются в ведение Министерства народного просвещения. Учителя обязаны были участвовать в пенсионной кассе. В педагогические советы вводились врач, председатель родительского комитета, член городского самоуправления с правом решающего голоса. Для учителей рабочий день определялся в 6 часов и 25 рабочих дней в месяц. Во всех учебных заведениях устанавливалась ежегодно выборность всех должностей: директора, его заместителя, библиотекаря, всех учителей и наставников⁴.

Претворяя установку МНП Якутское земство открыло летом 1919 г. в г. Вилюйске смешанную* гимназию, в которой обучались 15 человек, в том числе 9 саха⁵. В сентябре того же года начало работать высшее начальное училище во 2-м Нерюктейском наслеге Олекминского уезда. Высшие начальные училища открыли в г. Среднеколымске и в селе Чурапча, планировалось в 1920 г. открыть смешанные высшие начальные училища в Якутске и Александровске (Вилюйский округ). Земство не обладало денежными средствами, чтобы значительно расширить сеть начальных школ и обеспечить их учебными планами, учебниками, программами, а самое главное — педагогическими кадрами.

Материальное положение школ было критическим: земство испытывало финансовые

затруднения, Временное правительство на народное образование средств не отпускало. В области росло антиземское движение: в некоторых местах население отказывалось от финансирования школ, оплаты налогов. Заведующий 2-м Нерюктейским высшим начальным училищем, позже ставший заслуженным учителем школ РСФСР и ЯАССР, Н.М.Корнилов, писал: «Достаточно вспомнить последние годы существования начальных училищ в области, когда учителя не только по несколько месяцев не получали от земства жалованья, но местами до последнего времени содержали училище на собственные средства»⁶. Кое-где школьные работники бастовали. Например, учителя Чурапчинского высшего начального училища, доведенные до отчаяния (они продолжительное время не получали от земства зарплаты и средства на хозяйственные нужды), прекратили работу. Заведующий школой Е.М.Егасов подвергся со стороны местных богачей травле, его обвинили в «антагонизме народу» и решили бойкотировать занятия, не отпускали детей в школу⁷.

Областное земское управление только призывало население к созданию школ, но обеспечить финансовыми средствами, квалифицированными учителями не могло. Обучение проводилось на русском языке, по русским учебникам, их нехватало. Поэтому несколько учащихся вынуждены были пользоваться одним учебником. А дети жили разбросано,

* Вместе обучали мальчиков и девочек

по своим домам, которые находились на расстоянии нескольких километров от школы.

Якутское земское самоуправление нуждалось в специализированных кадрах. К 1 января 1918 г. в Якутской области имелось 127 начальных училищ Министерства народного просвещения, рассчитанных на 166 «комплектов» — с учетом 50 детей на «комплект». Земская управа составила смету расходов на народное образование на 1918 г. с учетом увеличения числа начальных училищ до 221 (248 «комплектов»). К 1 июля в Якутской области имелось 67 одноклассных и 11 двухклассных начальных училищ⁸. Попытка расширить сеть общеобразовательных школ не получила поддержки со стороны правительства.

Якутский Комитет общественной безопасности (ЯКОБ) принял постановление об отделении церкви от государства и школы от церкви, об устранении из школ всех лиц духовного звания. Все церковно-приходские училища и духовные учебные заведения передавались в ведение Министерства народного просвещения. 25 марта 1917 г. в г. Якутске открылся съезд народных учителей Якутского округа. Съезд

направил приветственную телеграмму Временному правительству и принял устав Якутского союза учителей и деятелей по народному образованию. В решениях съезда под давлением социалистических партий сказано о необходимости обучать детей на родном языке и об отделении церкви от школы, а также о том, что религиозное убеждение — частное дело. Позже по настоянию уполномоченного МНП Н.К.Баумана, совещание директоров и заведующих учебными заведениями г. Якутска, состоявшееся 1 ноября 1917 г., все же признало важность для учащихся религиозно-нравственного воспитания, обязательность преподавания Закона Божьего Утренние молитвы оставили в обязательном порядке, но при их проведении должен был присутствовать классный наставник. А посещение церкви при проведении обрядов учащимися сочли не обязательными⁹.

В апреле 1917 г. в Петрограде состоялся Всероссийский съезд учителей. Он учредил Всероссийский учительский союз, утвердил его устав, полностью поддержал все демократические преобразования Временного правительства. Общее собрание союза учителей

средних школ г. Якутска от 20 января 1918 г., обсудив учительский устав, признало, что преподавание якутского языка можно ввести только в духовной семинарии «с миссионерской целью», а Закон Божий оставить во всех учебных заведениях как обязательный курс. Приняли также резолюцию о поддержке решения Якутского учительского союза о проведении всеобщей учительской забастовки в знак «протеста против насильственного захвата власти большевиками».

Следует отметить, что большинство учителей Якутской области стояли на позициях поддержки демократических начинаний Временного правительства, т.е. большинство их поддержало позицию Всероссийского союза учителей в оценке событий после Октябрьского переворота большевиков и разгона ими Учредительного собрания.

В заключение надо отметить, что Февральская революция 1917 г. активизировала культурно-просветительскую деятельность якутской интеллигенции. Несмотря на революционные перетряски якутское учительство осталось на своих профессиональных позициях в учебно-воспитательной работе.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

¹ Данилов А.А. История России. XX — начало XXI века. — М., 2003. — С. 98.

² Афанасьев В.Ф. Школа и развитие педагогической мысли в Якутии. — Якутск, 1968. — С. 161.

³ Там же.

⁴ НА РС(Я). Ф. 284 и. Оп. 1. Д. 23. Л. 4.

⁵ Там же. Ф. 326 и. Оп. 1. Д. 28. Л. 25.

⁶ В период земства, как писала 24 апреля 1919 газета «Якутское земство», учителя сами топили печь, мыли полы, стирали пыль с окон и столов.

⁷ НА РС(Я). Ф. 329. Оп. 1. Д. 16. Л. 52.

⁸ Там же. Д. 16. Л. 57; Д. 15. Л. 6.

⁹ Там же. Ф. 284. Оп. 1. Д. 15. Л. 16.

Участие политических партий в управлении Якутской областью в период революций и Гражданской войны

Н.Н.Радченко

Представители политических партий активно участвовали в управлении Якутской областью в период революции 1917 г. и Гражданской войны. В истории трансформации органов власти в Якутии в 1917–1919 гг. можно выделить несколько этапов.

Первый этап — период Февральской революции, время революционного творчества масс. По инициативе снизу под руководством политссыльных были созданы революционные органы власти. Сложилась новая революционно-демократическая система отношений: центр — регионы.

3 марта 1917 г. был создан Военно-революционный комитет, который 4 марта созвал народное собрание. На нем был сформирован Якутский комитет общественной без-

опасности (ЯКОБ). Членами исполнительного комитета стали Г.И.Петровский, Е.М.Ярославский, Г.О.Охнянский, Н.Е.Олейников, П.Ю.Пивоваров, В.Н.Соловьев, И.М.Бланков. Председателем комитета был избран большевик Г.И.Петровский. На состоявшемся 5 марта 1917 г. народном собрании власть мирным путем перешла в руки ЯКОБ.

Итак, в результате всех этих событий силами ссыльных социалистов была свергнута власть местной администрации и создан революционный орган власти — ЯКОБ, ведущая роль в котором принадлежала членам якутских организаций РСДРП и эсеров.

6 марта 1917 г. на заседании ЯКОБ управляющим Якутской области избрали большевика, депутата IV Государственной думы Г.И.Петровского.

Наталья Николаевна
Радченко,

к.и.н., доцент СВФУ
им. М.К.Аммосова

© Н.Н.Радченко, 2010.

ЯКОБ стал главным органом власти в области. При нем было организовано более 20 комиссий. В большинстве из них руководство принадлежало эсерам. Из 26 действовавших и установленных нами комиссий эсеры являлись председателями шести и в пяти случаях указаны первыми в списке членов¹. Эсеры возглавляли культурно-учебно-воспитательную часть, финансовую, продовольственную, строительную, комиссии по делам лесохозяйственной организации, по благотворительным делам, числились первыми в списках членов судебной комиссии, Ревтрибунала, якутской народной управы, комиссий по делам военнообязанных и военного положения, по ревизии духовной консистории, по приемке дел окружного полицейского управления. Социал-демократы возглавляли комиссии по военным и казачьим делам, по делам рабочих и списки членов комиссий по врачебным делам и др. Преобладание эсеров в руководящем составе комиссий ЯКОБ объясняется численным превосходством членов эсеровской организации. Среди социал-демократов было много видных деятелей революционного движения, которые заняли ключевые позиции в управлении областью в марте 1917 г., но численность социал-демократической организации и степень ее влияния намного уступали эсеровским.

Важнейшим событием послереволюционной жизни Якутской области стал съезд якутов и русских крестьян, проходивший с 26 марта по 16 апреля 1917 г. Во время его работы был организован союз «Свобода» — первая послереволюционная политическая орга-

низация национальной интеллигенции. Лидерами союза являлись Г.В.Ксенофонтов, В.В.Никифоров, С.А.Новгородов, Р.И.Оросин, К.О.Гаврилов и др.

В конце марта — начале апреля в Якутске возникли первые Советы. 31 марта 1917 г. был образован Совет солдатских депутатов во главе с меньшевиком М.В.Акуловским, 7 апреля организовался Совет казачьих депутатов, 23 апреля создан Совет рабочих депутатов, председателем которого стал эсер В.С.Сапожников. В мае 1917 г. произошло объединение Советов рабочих и солдатских депутатов во главе с Е.М.Ярославским.

В мае 1917 г. состоялись выборы в Якутскую городскую думу. Победу на них одержал социалистический блок. На первом заседании думы 21 мая председателем был избран Г.В.Ксенофонтов. Руководящие должности в думе оказались поделены между эсерами и членами союза «Свобода».

В конце мая большая часть социал-демократов покинула пределы Якутии. На смену сотрудничеству социал-демократов и эсеров в органах власти пришел блок эсеров и членов союза «Свобода», а впоследствии федералистов.

После отъезда ссыльных областным комиссаром стал эсер В.Н.Соловьев. Раньше он работал учителем в Московской области, занимался ведением артельного земледельческого хозяйства в Енисейской губернии². Более двух лет В.Н.Соловьев руководил Якутской областью, был расстрелян после установления советской власти.

В июне 1917 г. на конференции союза «Свобода» была учреждена национальная по-

литическая партия — Якутский трудовой союз федералистов. На заседании учредительного съезда союза федералистов 30 июня 1917 г. было избрано 10 представителей в ЯКОБ и пять кандидатов к ним, среди них — А.И.Софронов, М.И.Шадрин, И.У.Слепцов и др. Создание союза федералистов привело к изменению политической ситуации в области. Эсеры в Якутии отказались от сотрудничества с социал-демократами в пользу союза с национальной политической организацией.

В августе 1917 г. ЯКОБ был реорганизован. Его председателем стал эсер М.В.Сабунаев, членами исполнительного бюро — эсеры Н.Е.Афанасьев, Н.Н.Грибановский, И.С.Брегель, Червинский, федералисты — И.Г.Корнилов, Р.И.Оросин, М.И.Шадрин, Н.И.Егоров, Г.В.Ксенофонтов, А.Д.Широких, С.А.Новгородов³. Таким образом, к концу лета 1917 г. влияние эсеров и федералистов в Якутии стало преобладающим. Они получили большинство в реорганизованном ЯКОБ, образовав противостоящий социал-демократам межпартийный блок.

Дальнейшее развитие этой ситуации привело к созданию в сентябре 1917 г. «объединенной демократии» Якутской области, в которую вошли исполнительное бюро ЯКОБ, городская дума, Якутский национальный комитет, Совет военных депутатов, Совет крестьянских депутатов, ЦК союза федералистов и Якутский комитет партии эсеров без участия социал-демократов и Совета рабочих депутатов. Противостояние эсеро-федералистского блока и социал-демократов завершилось выходом социал-демократиче-

ской фракции из состава ЯКОБ в октябре 1917 г.

На первом этапе трансформации органов власти в период Февральской революции в Якутии были созданы революционные органы власти, подчинявшиеся центральному Временному правительству в Петрограде.

Второй этап трансформации органов власти в Якутии связан с Октябрьской революцией 1917 г. На этом этапе местные органы власти не признали советскую власть, установившуюся в центре страны.

Октябрьские события в Петрограде стимулировали дальнейшее развитие политической ситуации в области. Октябрьская революция была воспринята якутскими органами власти как одна из очередных попыток большевистского переворота, дни которого сочтены. Падение Временного правительства позволило областному комиссару расформировать продуправу, состоявшую из представителей организации социал-демократов. Совет рабочих депутатов получил возможность претендовать на всю полноту власти.

В ноябре 1917 г. в области прошли выборы в Учредительное собрание. Наибольшее количество голосов набрали федералист Г.В.Ксенофонтов и эсер В.С.Панкратов. Результаты выборов свидетельствовали о поддержке эсеров-федералистского блока населением.

В декабре 1917 г. в работу якутских органов власти вошел Якутский отдел партии «Народной свободы». Они делегировали в ЯКОБ 10 представителей: Н.А.Аверенского, С.И.Алексеева, В.К.Гусева, Д.Д.Никифоровского, Г.В.Никифорова, М.Г.Николаева, Г.А.Попова, И.И.Попова, В.К.Семевского, П.М.Челычева⁴.

В конце 1917 – начале 1918 г. в Якутии начали свою работу земства. Наиболее активное участие в ней приняли федералисты. Председателем Якутской уездной земской управы стал федералист А.Д.Широких. Председателем губернской земской управы был избран председатель Якутского национального комитета В.В.Никифоров. С введением земств исполнилось одно из программных требований федералистов, их деятельность стала сосредотачиваться в земствах, активность партийной деятельности союза в 1918–1919 гг. заметно снизилась.

Якутские органы управления не признали советской власти, и из-за удаленности от центра она не была установлена в области до лета 1917 г. В январе 1917 г. начали поступать первые распоряжения из Петрограда в адрес якутского Совета рабочих депутатов с требованием установить советскую власть.

Кризис власти в Якутской области, сложившийся под нажимом Центросибири, завершился конструированием Областного совета, не зависящего от центра.

9 февраля 1918 г. на объединенном заседании общественных и политических организаций был создан Якутский Областной совет, в который вошли представители областного земства, городской думы, Совета солдатских депутатов, Совета казачьих депутатов, союза рабочих-якутов, якутской еврейской общины. Председателем Областного совета стал эсер В.В.Попов.

Большинство населения приветствовали его создание, но часть организаций во главе с Советом рабочих депутатов выступили против него. В феврале началась массовая за-

бастовка, в которой участвовали служащие казначейства, почтово-телеграфной конторы, электростанции, лесопильного завода, печатники, металлисты, извозчики и др. Во время забастовки был реорганизован Совет рабочих депутатов. Председателем исполнительного комитета был избран Н.С.Ершов. Совет рабочих депутатов объявил себя единственным представителем власти в области. В ответ Областной совет отдал распоряжение об аресте членов Совета рабочих депутатов. Было арестовано 27 человек.

Арестом членов Совета рабочих депутатов завершилось развитие политической ситуации в Якутии осенью 1917 – весной 1918 г. Тем самым была устранена опасность попытки захвата власти с его стороны. Однако это не являлось необходимой мерой, так как главная угроза Областному совету исходила извне.

Третий этап трансформации органов власти связан с событиями лета 1918 г., когда советская власть была при помощи силы установлена в области, но продержалась только около одного месяца. Власть перешла к Совету рабочих депутатов, в который входили представители большевиков, меньшевиков, левых эсеров. Председателем исполкома был вначале Н.С.Ершов, а затем левый эсер Л.Н.Аммосов. Особенностью советской власти в Якутии являлось то, что она была создана на коалиционной, многопартийной основе.

Пересматривая устоявшиеся взгляды на историю республики, необходимо отметить, что процесс установления советской власти в Якутии был длительным и кровопролитным. События июля 1918 г. по сути представляли

собой военные набеги Красной армии, тем более, что одними из основных мероприятий советской власти стали наложение контрибуции, реквизиция пушнины, учет денег в магазинах купцов. Такая политика не могла способствовать популярности советской власти. С обострением вооруженного противостояния в Сибири Якутск был оставлен красноармейцами и в нем восстановилась власть Областного совета.

Четвертый этап трансформации органов власти начался в конце лета — осенью 1918 г., когда в Якутии были восстановлены органы власти, действовавшие до временного установления советской власти летом 1918 г. В этот период местные органы власти перешли под юрисдикцию Сибирского правительства и зависели от него. Активную роль в управлении областью начали играть земства.

После бегства 5 августа 1918 г. членов Совета рабочих депутатов и красноармейцев из Якутска был создан Исполнительный комитет якутских городского и земских самоуправлений в составе городского головы В.А.Панкратьева, члена губернской земской управы П.Е.Баранова, члена уездной земской управы Н.Н.Грибановского.

Центральным звеном восстановленной административной системы стали земства. Областной совет ввиду его непопулярности восстановлен не был. Якутская область вошла

в состав территории, подведомственной Временному Сибирскому правительству. В.Н.Соловьев вновь оказался во главе области. Он был назначен Временным Сибирским правительством на должность областного комиссара.

Колчаковский переворот местные власти приветствовали. В А.В.Колчаке представителей местных властей и национальной интеллигенции привлекала сформулированная им цель: «Установление законности и правопорядка, дабы народ мог беспрепятственно избрать себе образ правления, которое он пожелает, и осуществить великие идеи свободы»⁵.

Колчаковский переворот стал определенной гранью в политической истории как Якутии, так и Сибири в целом, моментом, когда надо было определить отношение к двум основным политическим силам Гражданской войны: красным или белым; большевикам или военной диктатуре. Третий путь для социалистов оставался практически невозможным. Возникают предпосылки для формирования левого социалистического блока, сотрудничества коммунистов и эсеров.

Верховное правление А.В.Колчака сопровождалось введением военной цензуры. Были закрыты эсеровские газеты «Голос труда», «Голос социалиста», против главного редактора Д.Ф.Клингофа возбуждено уголовное дело. Эсеры были вынуждены официально распустить организацию и про-

должить свою деятельность в подполье.

В 1919 г. была создана якутская группа коммунистов (большевиков). Осенью 1919 г. произошло сближение на антиколчаковской платформе представителей двух социалистических партий — большевиков и левых эсеров.

Пятый этап трансформации органов власти в Якутии начался в декабре 1919 г., когда в результате восстания в Якутске была восстановлена советская власть. После переворота власть перешла в руки коалиционного органа — Якутского военно-революционного штаба Красной Армии. С этого времени в области устанавливается та система государственно-правовых отношений, которая характерна для советской политической системы.

Таким образом, в период революций и Гражданской войны органы власти в Якутии, как и в других провинциальных регионах России, претерпели значительную трансформацию: от формирования органов народной демократии, признанных Временным правительством, от создания фактически независимого правительства и местных органов сибирской власти — до восстановления территориальной подчиненности теперь уже большевистскому центру России. Эти события еще раз подтверждают, что история Якутии — неотъемлемая часть истории России.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

- ¹ *НА РС(Я)*. Ф. 1. Оп. 1. Д. 27. Л. 2—9.
- ² *Социалист*. — 1917. — 28 марта (№ 2).
- ³ *НА РС(Я)*. Ф. 1. Оп. 1. Д. 91. Л. 71.

- ⁴ *Там же*. Д. 93. Л. 2.

- ⁵ *Клиорина И.С.* История без флера. — Якутск, 1999. — С. 74.

“Привет всем, кто помнит меня...”

Е.С.Ноговицына

«Организатор первых в Якутии и на северо-востоке России метеорологической станции и музея, один из руководителей Якутской (Сибиряковской) экспедиции (1894–1896), один из организаторов и первых председателей Якутского отдела Императорского Русского географического общества (ЯОИРГО), председатель Якутского отдела Общества изучения Сибири и улучшения ее быта, почетный член научно-исследовательского общества “Саха кэскилэ” и т.д. Это все об Андрее Иннокентьевиче Попове. Но кто знает это имя?», – спрашивал историк П.В.Винокуров, издавший в 2000 г. небольшую работу под названием «Ответственность беру на себя (Сло-

во о А.И.Попове)», рекомендованную к печати ученым советом Якутского государственного музея истории и культуры народов Севера им. Ем.Ярославского².

Автор справедливо отметил, что его (А.И.Попова. – Е.Н.) деятельность «всячески умалчивалась, несмотря на то, что с его именем было связано начало и осуществление множества значительных и добрых дел в различных сферах жизни края в 80–90-е годы XIX – начале XX вв.»³. Это издание является пока единственным памятником человеку, посвятившему жизнь экономическому и культурному развитию Якутии.

Действительно, кто знает А.И.Попова, кто его помнит?

Ефросинья Семеновна
Ноговицына,

с.н.с. ГУ ГМХК “НХМ РС(Я)”.

© А.А.Захарова, 2010.

Следует признаться, что и автор данной статьи не занималась специальным изучением жизни и деятельности этого удивительного человека. Но страницы его биографии стали раскрываться в документах фондов Национального архива РС(Я), Санкт-Петербургского филиала Архива Российской академии наук и Российского этнографического музея, где велись поиски материалов по истории династии Поповых, прародителем которой является протоиерей Димитриан Дмитриевич Попов, оказавший неоценимую помощь Э.К.Пекарскому в составлении «Словаря якутского языка». Поэтому захотелось рассказать о неизвестных страницах жизни и деятельности А.И.Попова на основе выявленных архивных документов, чтобы мы, якутяне, по достоинству оценили его вклад в развитие нашей республики как истинного патриота Якутии.

В историю Якутии имя А.И.Попова вошло 18 июня 1979 г., когда губернатор Якутской области, генерал-майор Георгий Федорович Черняев назначил его членом-секретарем Якутского Областного статистического комитета. Тогда Андрею Иннокентьевичу было всего 21 год. 16 апреля 1878 г., по окончании Иркутского юнкерского училища, он был произведен в хорунжие и назначен командиром 2-й сотни Якутского казачьего полка. До этого, в 1876 г., он окончил полный курс наук Якутской шестиклассной прогимназии⁴.

В вышеупомянутом письме Э.К.Пекарскому, Андрей Иннокентьевич сообщает: «Вы, вероятно, будете удивлены, доро-

гой Эдуард Карлович, взглянув на дату письма; в этот раз не воздушная почта ускорила ход его, а я сам придвинулся к центру, хотя и поздно. Ликвидировав в Якутске все свое хозяйство, не исключая и дома, с осени прошлого года, живу под Москвой, в дачном районе, в 25 км от столицы, где не удалось достать комнаты за общим квартирным утеснением, вызвавшим, между прочим, учет и чистку населения по новой паспортной системе».

Андрей Иннокентьевич прибыл в Москву по вызову старшего сына и «безработный, не получающий при том ни пенсии, ни какого-либо пособия и стал на его иждивение, рассчитывая сложить тут свои кости, которые давно просятся на покой». Как иждивенец сына, служащего экономистом-плановиком, он получал 350 грамм хлеба в день и 200 грамм сахара в месяц. В конце письма он пишет: «Уезжая из Якутска, я сдал много исписанной мною бумаги в Областной архив, по просьбе его, еще больше сжег. Это были труды по административной службе моей в Якутской области, большей частью, официального характера»⁵.

Видимо, на основе этих документов в Национальном архиве РС(Я) создан личный фонд А.И.Попова, состоящий из 66 дел. Среди них выявлена копия послужного списка советника Якутского областного управления, надворного советника А.И.Попова, в котором содержатся некоторые сведения об его семье. Данную копию сделали 18 июня 1909 г. по прошению Попова для отъезда его сына Иннокентия

(1900 г.р.) в приготовительную Иркутскую школу Омского кадетского корпуса. Кроме Иннокентия в семье Поповых были дочь Евгения (1885 г.р.), окончившая курс в Институте императора Николая I, сыновья Борис (1893 г.р.), Константин (1902 г.р.), Валентин (1904 г.р.). Супруга — Анна Степановна (урожденная Кандинская, купеческая дочь)⁶.

В архивных фондах выявлен документ, свидетельствующий, что в начале 1920-х годов старший сын Иннокентий окончил Петроградский инженерный институт, Константин учился в школе 2-й ступени, Валентин занимался домашней работой, дочь Евгения работала в штабе морской флотилии Петрограда. Отец семейства А.И.Попов 20 марта 1922 г. был принят на особый учет как чиновник царской власти и есаул Якутского казачьего полка⁷.

Более грустные сведения о семейном положении А.И.Попова содержатся в переписке с Э.К.Пекарским 1910–1920-х гг. Так, он очень тревожился о дочери, выехавшей учиться в Петербург. Как все молодые люди, Евгения иногда долго не давала о себе знать, и Эдуард Карлович время от времени, выполняя просьбу А.И.Попова, встречался с Евгенией и отправлял сообщения другу. Видимо, весной 1910 г. Э.К.Пекарский не смог ее найти в городе. В письме Эдуарду Карловичу от 2 июля 1910 г. Андрей Иннокентьевич пишет: «дочь моя, оказывается, гостит у Скрыпицыных⁸ близ Ярославля»⁹. Евгения вернулась домой летом 1927 г. вместе с членами экспедиции Академии наук, и отец в пись-

Съезд участников Сибиряковской экспедиции в январе 1895 г. Сидят: 1-й слева — областной ветеринар С.Я.Дмитриев, 2-й — полит. ссыльный Ф.Я.Кон, 3-й — миссионер о. Иоанн Попов, 4-й — чиновн. особых поручений Г.Л.Кондаков, 5-й — полит. ссыльный Н.А.Виташевский, 6-й — советник обл. правления Д.И.Меликов, 7-й — полит. ссыльный Э.К.Пекарский, 8-й — секретарь статистич.комитета А.И.Попов (казачий сотник), 9-й — полит. ссыльный Л.Г.Левенталь, 10-й полит. ссыльный С.В.Ястремский. Стоят: 1-й слева — полит. ссыльный Г.Ф.Осмоловский, 2-й — якут Е.Д.Николаев, 3-й — полит. ссыльный В.Е.Горинович, 4-й — полит. ссыльный И.И.Майнов, 5-й — полит. ссыльный Н.Л.Геккер. Фото В.С.Келлермана.

ме от 10 августа 1927 г. поблагодарил Эдуарда Карловича за заботу о ней. В письме от 8 июля 1929 г. Андрей Иннокентьевич пишет, что сын Борис погиб в годы Гражданской войны в Забайкалье, а другие сыновья и дочь живут вместе с ним. К тому времени сыновья Иннокентий и Константин окончили высшие учебные заведения в Москве и были женаты на москвичках¹⁰.

В переписке с Э.К.Пекарским Андрей Иннокентьевич часто вспоминал бывшего якут-

ского губернатора И.И.Крафта, с которым работал в 1906—1913 гг. Так, в письме от 30 декабря 1914 г. пишет: «У нас с половины августа электрическое освещение, которым обязаны все тому же Крафту. Оно служит нам постоянным реальным напоминанием о том свете, который покойный пролил на Якутскую область. Сравнивая «служебные отправления» нынешнего начальника области с деятельностью Крафта, приходится или смеяться, или плакать»¹¹.

В письме от 15 августа 1924 г. А.И.Попов сообщает, что, выйдя в 1915 г. в отставку, он мало отдыхал, так как с первых дней революции был приглашен на службу в советские учреждения, а с 1921 г. работал в Статистическом управлении. Он часто болел, но держался, поскольку нужно было помочь сыновьям окончить учебу¹².

Вечером 23 июня 1925 г. Андрей Иннокентьевич писал ответ на очередное письмо Эдуарда Карловича. Он рас-

сказывал ему о начале якутизации в учреждениях города, приезде первого отряда Академии наук и о том, что его избрали почетным членом исследовательского общества «Саха кэскилэ»: «Не знаю за что, разве как основателя якутского музея, которому, однако, присвоили название Ярославского (Губельмана), что и было им принято, по видимому, как должное»¹³. Написав эти слова, Андрей Иннокентьевич, видимо, отложил ручку и вышел во двор, где занялся распиливанием дров. За этим занятием его застала известный фольклорист, олонхосут Мария Николаевна Ионова: «Очень обрадован был. Забросал ее расспросами про Вас, дочь свою и других знакомых, — не успевала отвечать. Она во 2-м отряде экспедиции, в качестве переводчицы. Ровно месяц из Ленинграда. В течение последних 10 лет выпила, оказывается, много семейного горя», — продолжил он в письме другу.

Здоровье Андрея Иннокентьевича было подорвано, он часто страдал от головных болей. В августе 1925 г. бывшие политссыльные В.Г.Богораз-Тан, И.И.Майнов, Э.К.Пеккарский, Л.Я.Штернберг хлопотали перед правительством ЯАССР о назначении ему пенсии от Якутского правительства. В ходатайстве они указали, что он заслужил пенсию, так как долго работал статистиком, основал местный музей, и что он проявлял «беспримерно добросовестное и гуманное отношение к населению за время его служения сначала исправником, а затем советником Якутского областного правления». Они под-

черкнули и его «всегдашнее расположение к политическим ссыльным, которым он, в особенности в период Сибиряковской экспедиции, оказывал чрезвычайно ценные услуги». Для политических ссыльных Андрей Иннокентьевич был «единственным чиновником, открыто вступавшим с ними в близкое общение, сознательно рискуя своим служебным положением и материальным благополучием»¹⁴. Но эти хлопоты остались без внимания. В 1929 г. пенсию в размере 100 рублей сократили наполовину, и 70-летний человек, в течение 50 лет трудившийся на благо Якутии, оказался без средств к существованию¹⁵.

В 1929 г. произошло еще одно неприятное для А.И.Попова событие. Начинаящий художник П.В.Попов¹⁶ по заказу краеведческого музея написал картину «Казнь монастыревцев» «на основе архивных материалов, воспоминаний старожилов»¹⁷. В 1932 г. С.Г.Потапов подробно описал эту картину в книге «Якутская картинная галерея» и указал, что при казни присутствовал «казачий офицер А.И.Попов (представитель Якутского казачьего полка)»¹⁸.

Только в октябре 1932 г. из Москвы А.И.Попов решил написать директору Якутского краеведческого музея М.А.Ковину письмо с просьбой: «На картине П.В.Попова, изображающей казнь «монастыревцев», в числе прочих представлен я, между тем, как во все не присутствовал при этой дикой расправе, что хорошо известно и самому художнику, которому я давал материал для картины со слов действительного участника этой сцены —

поручика Карамзина. Для чего понадобился я ему, не знаю — для увеличения что ли персонажей, — т.к. согласия моего на эту зарисовку у меня не спрашивал и ни в одном документе об этом событии не мог встретить упоминания обо мне. Поэтому прошу Вас, Михаил Акимович, предложить Пантелеймону Васильевичу добровольно снять меня со своего полотна, и, тем более, что, кроме всего прочего, я враг всякого насилия, не только подобного акта. ... Несколько раз при посещении музея я хотел просить Вас об этом, но все забывал. О результатах не откажите сообщить мне. Одновременно пишу т.Попову. Сердечно желаю Вам успехов по музейной деятельности»¹⁹.

Анализ выявленных нами документов позволяет предположить, что из своих заслуг наиболее важной Андрей Иннокентьевич считал открытие музея, организацией которого начал заниматься с 20 апреля 1887 г. В тот день Якутский Областной статистический комитет принял решение «по примеру других статистических комитетов собрать и сохранить у себя более или менее редкие произведения природы и изделий человека Якутской области для наглядного ознакомления с местной природой и культурой, а со временем для научных исследований ... устроить при комитете музей, для чего попросить вместе с утверждением устава музея и необходимые разрешения на открытие его»²⁰.

Следует отметить, что в 1887 г. по всей России началось движение по охране древних памятников зодчества, предметов старины. Так,

23 января 1887 г. губернатор Якутской области К.Н.Светлицкий получил письмо от президента Российской академии наук с просьбой заполнить анкеты, дающие общее представление о памятниках древней истории Якутской области²¹. Выполняя поручение губернатора, Андрей Иннокентьевич отправил анкеты исправникам округов и обратился за помощью ко всем образованным слоям населения. 22 сентября 1887 г., когда на заседании Комитета была одобрена «Программа по собиранию предметов для музея, предполагаемого к устройству при Якутском статистическом комитете», разработанная А.И.Поповым, было решено заказать план и фотографические снимки крепости, которые были отправлены в Петербург²². Одновременно с губернатором циркулярное письмо от президента Академии художеств великого князя Владимира получил епископ Якутский и Вилюйский Иаков (Домский) (1823–1889). Священнослужителям всех церквей Якутии были направлены анкеты-«метрики», чтобы выявить «драгоценный вклад в русскую, преимущественно церковную архитектуру»²³. Некоторые из анкет-«метрик» и фотографий церквей хранятся в научном архиве Института истории материальной культуры РАН в Санкт-Петербурге.

Таким образом, при выполнении просьбы Академии наук и Академии художеств, были выявлены памятники деревянного зодчества на территории Якутской области и, видимо, сделаны их первые и единственные фотографии, в том числе, например, Ытык-Кель-

ской Преображенской церкви, сгоревшей в 1888 г. Кроме того, в Петербурге было установлено, что русская крепость в Якутске является единственной в России и статистический комитет долгое время занимался её охраной. В 1908 г., по приказу якутского губернатора И.И.Крафта, А.И.Попов вошел «в состав Комиссии для составления проекта восстановления башен бывшего Якутского острога»²⁴.

Следует вспомнить и о том, что задолго до 1887 г. просвещенные слои населения Якутии занимались сбором разнообразных коллекций, которые поступали в фонды других музеев. Так, в 1850 г. Якутское Духовное правление получило циркулярное предписание о том, что при Управлении Восточной Сибири создается «постоянный музей»²⁵. Первыми дарителями музея тогда стали архимандрит Самуил²⁶, священники Д.Хитров (походная Благовещенская церковь)²⁷, И.Винокуров (Амгинская Преображенская церковь), Н.Запольский (походная Никольская церковь)²⁸. В начале июля 1851 г. из канцелярии председательствующего совета Главного управления Восточной Сибири отправили «Наставления и списки естественных и искусственных произведений Восточной Сибири, потребных для музея» в адрес благочинного Н.Н.Запольского, изъявившего «готовность действовать»²⁹.

К сожалению, не представляется возможным установить где и что собрали и отправили священнослужители в первый музей Восточной Сибири, так как документы Иркутского краеведческого музея сгорели

в 1879 г. В Якутском Духовном правлении также неоднократно предпринимались попытки создания древлехранилища. Но открытием отдельного краеведческого музея в Якутске мы обязаны Андрею Иннокентьевичу Попову. С 1887 г. он переписывался с сибирским краеведом и музееведом Н.М.Мартьяновым, основателем Минусинского музея, в 1880-х гг. занимавшего ведущее место в культурной, научной и общественной жизни всей Сибири. В письме от 12 февраля 1888 г. Николай Михайлович дает ему советы по организации нового музея, а в письме от 2 января 1891 г. убеждает открыть отдельный городской музей и организовать сбор «исчезающих этнографических предметов, редких памятников старины, представлять картину сельскохозяйственных и других промыслов местного населения». Интересны и другие советы: «надо думать, что при более или менее тщательном обследовании страны археологический отдел музея обогатился бы весьма ценными данными для суждения о ее прошлом и роли в истории человечества, которой, как известно, некоторыми выдающимися учеными (Катрафаж) приписывается весьма многое (место появления человека, путь переселений в Америку). Крупный научный интерес представляют вопросы о пределах культуры злаков в широтах Якутской области, — и уже по одному этому сельскохозяйственный отдел должен занять подобающее место в музее». В этом же письме Мартьянов советует быть благодарным каждому дарителю музея и «не избегать

услуг политических ссыльных, между которыми, как убеждает опыт Минусинского музея, встречаются люди [с] разного рода полезной для музея специальной подготовкой. В этом отношении мне будет полезно сослаться хотя бы на г.Клеменца (теперь секретаря Восточно-Сибирского отдела И.Р.Г. общества и Лукашевича, из которых первый составил «Древности Минусинского музея», второй – «Десятилетие Минусинского музея»)³⁰.

Следуя совету Н.М.Мартыанова, А.И.Попов познакомился и с Д.А.Клеменцем³¹. Сам Д.А.Клеменц прибыл в Якутск в январе 1894 г. с целью «устройства экспедиции», созданной на средства И.М.Сибирякова³². 9 февраля в здании Общественного собрания правитель дел и член Географического общества Д.А.Клеменц прочитал лекцию «О тюркских народах и их значении в истории культуры». Сбор средств от лекции он пожертвовал «на усиление средств музея»³³.

Дружба с Д.А.Клеменцем продолжалась и после Сибиряковской экспедиции. Не без участия А.И.Попова родной брат Дмитрия Александровича Валериан, известный как собиратель якутских этнографических коллекций, в начале 1907 г. прибыл в Якутск, где был назначен исправляющим должность земского заседателя 1-го участка Вилюйского округа, а потом помощником исправника Якутского окружного полицейского управления. Он скончался 9 апреля 1911 г. и был похоронен в ограде Градо-Якутской Никольской церкви³⁴.

30 мая 1901 г. Д.А.Клеменц написал письма якутскому губернатору В.Н.Скрыпицыну,

Э.К.Пекарскому и А.И.Попову, в которых сообщил, что в музее Александра III решено представить Россию в эпоху его правления, музей в будущем должен стать отдельным Этнографическим музеем. Он просил Эдуарда Карловича и Андрея Иннокентьевича уговорить знакомых якутов «сделать пожертвования в музей якутскими вещами, костюмами, изделиями, а вы составите объяснительный список и пошлите в музей». А.И.Попов дал согласие заняться сбором одежды, а Э.К.Пекарский и В.М.Ионов – сбором материалов о постройках, занятиях и культе народов Якутии. Дмитрий Александрович попросил отправить телеграммой смету расходов на экспедиции и сбор материалов на 3 года. Он был возмущен, когда якутяне попросили в год по 30 тысяч рублей: «весь бюджет покупки музея 30 000. Нет музея Европы, Америки, могущих ежегодно тратить такую сумму отдельной отрасли». Но к докладу Д.А.Клеменца организатор отдела великий князь Георгий Михайлович отнесся с юмором: «Если бы я прожил столько лет в Якутске, как Ваши друзья, я, может быть, запросил бы и сорок тысяч»³⁵.

Вскоре в музей Александра III поступила первая коллекция из 7 предметов и в первой Книге коллекционных описей «Тунгусы-Орочены» появилась запись под № 1 о том, что они поступили от «чекурского волостного головы Олекминского округа Якутской области». Регистровал предметы сам Д.А.Клеменц. В книге коллекционных описей «Якуты» 31 января 1902 г. под № 2 был принят дар от А.И.Попова³⁶.

В архиве Российского этнографического музея (бывший этнографический отдел музея Александра III), при изучении Книг коллекционных описей по культуре народов Якутии, не трудно заметить, что с начала создания этнографического отдела до 1914 г. предметы поступали в основном от А.И.Попова и Э.К.Пекарского. В Якутии только Андрей Иннокентьевич имел фирменный бланк собирателя этнографических коллекций, от него в фонды музея поступило более 900 предметов. Например, в августе 1908 г. и 9 февраля 1909 г., по поручению руководства этнографического отдела, он отправил летнее жилище якутов (урасу), купленную у якута Дорофея Пинигина из Телейского наслега Ботурусского улуса. Доставил эту урасу в Якутск уроженец 2-го Сыланского наслега Кирилл Оконешников³⁷.

Отдельного исследования достоин вклад Андрея Иннокентьевича в развитие книгоиздательской деятельности в Якутии. Им оказана существенная помощь и в составлении, редактировании и издании Словаря якутского языка, составленного Э.К.Пекарским. Эдуард Карлович неоднократно обращался для разъяснения смысла непонятных слов. Но Андрей Иннокентьевич никогда не старался подчеркнуть свою роль в издании книг, в составлении словаря. Наоборот, он помогал увековечить имена других, например, протоиерея Д.Д.Попова³⁸, с которым он, очевидно, познакомился через Э.К.Пекарского. В фонде Национального архива РС(Я) в делах Якутского Областного

статистического комитета сохранилась копия его письма Димитриану Димитриевичу от 12 июня 1894 г., где Андрей Иннокентьевич просил его просмотреть словарь Э.К.Пекарского перед изданием в качестве члена Сибиряковской экспедиции, поскольку это желание самого Эдуарда Карловича. Ответное письмо с согласием протоиерея поступило в Комитет осенью³⁹.

Протоиерей Д.Д.Попов почти до самой кончины (апрель 1896 г.) переписывался с А.И.Поповым, рассказывал о своих проблемах, советовался. В декабре 1926 г. Эдуард Карлович обратился к другу с просьбой разъяснить содержание письма протоиерея, написанное Андрею Иннокентьевичу 17 февраля 1896 г. Оригинал письма хранился у Н.Н.Грибановского⁴⁰, поскольку в нем содержались сведения об изданных книгах и подготовленных рукописях. В письме Д.Д.Попов благодарит А.И.Попова за полученную в дар от Комитета «Памятную книжку за 1896 г.» с приложениями и сообщает, что находится в большом смятении, поскольку не знал, «куда деться или уже оставить свою затею для будущих своих потомков»⁴¹. Про эту «затею» и хотел узнать Пекарский.

Андрей Иннокентьевич, выполняя просьбу друга, нашел еще 2 письма Д.Д.Попова. Он вспомнил, что тогда протоиерей рассчитывал издать с его помощью переведенные «акафисты»⁴² в Якутской типографии и объясняет: «Может быть, я расположил к себе

старика в собеседовании на церковные темы при посещении его с Виташевским (по пути к Вам, в Игидэй, где в обществе Вашем, Иконова и Трошанского)⁴³ так приятно провел несколько дней»⁴⁴.

О письме Д.Д.Попова от 13 сентября 1895 г. он пишет, что оно «определенно указывает на мое обращение к нему за материалами о быте, нравах и обычаях якутов, с каковою целью я сносился и с другими знатоками, улусными старожилыми»⁴⁵.

Действительно, Д.Д.Попов в письме от 13 сентября 1895 г. сообщает, что он, получив от А.И.Попова 3 экземпляра Программы по написанию работы о «бытовой жизни инородцев якутов», начал искать себе помощников, но не нашел. Поэтому он написал сам и отправляет Андрею Иннокентьевичу «свиточек», но за его «литературное достоинство» не ручается⁴⁶.

Андрей Иннокентьевич в следующем письме, видимо, сообщил протоиерею о получении рукописи и написал, что она будет отправлена в Восточно-Сибирский отдел Императорского Русского географического общества (ВСОИРГО) под его именем. В ответном письме Д.Д.Попов пишет: «напрасно, любезнейший Андрей Иннокентьевич, Вы думаете «при моем имени» доставить мою рукопись в отд. И.Г. общества: довольно помечено «Таттинский Ытык-Кель Ботурусского улуса». Прошу Вас, добрый господин, не привязывайте меня к литературному столбу, от это-

го я далек, далек»⁴⁷.

Несомненно, речь идет о рукописи Д.Д.Попова «Краткий очерк о нравах, характере, приемах, обычаях якутов старого и нового времени», хранящейся в фондах Иркутского областного архива в делах ВСОИРГО⁴⁸. Нам удалось ознакомиться с этой рукописью. Она была отредактирована Э.К.Пекарским. После него рукопись еще просматривали, вносили уточнения, поправки, но она так и не была издана.

Из писем Д.Д.Попова становится очевидным, что ни одна его просьба не была оставлена А.И.Поповым без внимания. По его совету Димитриан Димитриевич переписывался с И.М.Сибиряковым по изданию акафистов, и только смерть протоиерея помешала их изданию⁴⁹.

А.И.Попов был знаком и с любимым внуком протоиерея, Иваном Васильевичем Поповым, до 1917 г. известным в Якутске как художник, фотограф и собиратель якутских коллекций для музеев России и Германии.

Их сотрудничество, возможно, началось в 1910 г. по совету хранителя этнографического отдела Русского музея Александра III. Б.Ф.Адлера (1874–1942)⁵⁰. В архиве РЭМ удалось выявить письмо И.В.Попова, адресованное Адлеру от 17 декабря 1910 г., в котором Иван Васильевич сообщил ему о получении по его совету Открытого письма*, перечислил собранные им предметы по этнографии якутов (на сумму

* Имеется в виду Открытый лист Императорской Археологической комиссии на право производства раскопок на территории Якутской области. И.В.Попову такой лист был выдан 27 апреля 1910 г.

2300 руб.). Он собрал тогда и «коллекцию якутских вещей для Александера» (около 1300 предметов)⁵¹. В конце письма И.В.Попова Адлер написал свой ответ. Он посоветовал ему связаться с А.И.Поповым, который лучше знает о составе коллекций этнографического отдела и занимается сбором предметов для их дополнения⁵². Время сохранило и фрагмент письма И.В.Попова, написанного им Е.И.Александрову, который также свидетельствует о том, что Андрей Иннокентьевич был в курсе всей собирательской деятельности И.В.Попова⁵³. Кроме того, И.В.Попов писал картины для музеев по просьбе А.И.Попова: «Удаганка», «Слепой», «Портрет жены Олончук (портрет жены в рысьей дохе)». Об этом художник сообщил в октябре 1944 г. Д.К.Сивцеву-Суорун Омоллоон, составившему перечень его работ, находящихся у частных лиц⁵⁴.

Но Попов – очень распространенная фамилия в Якутии, и это вводит в заблуждение исследователей. Например, краеведческая, служебная и общественная деятельность А.И.Попова, как уже сказано выше, освящена в работе П.В.Винокурова. К сожалению, описывая время событий Февральской революции, П.В.Винокуров допустил неточность. Он пишет, что в 1917 г. А.И.Попов занимал должность начальника Якутского гарнизона и приводит ссылки из работ Г.Г.Макарова, А.И.Новгородова, Ем. Ярославского, написавших о событиях 5 марта 1917 г. На самом деле в использованных П.В.Винокуровым работах опи-

сана деятельность другого Попова, но также интересной личности. Это подполковник Николай Димитрианович Попов, участник русско-японской войны, сын протоиерея Д.Д.Попова. Это он «пытался изолировать солдат от народа, запретив им отпуска в город, закрыв их в казарме, обнесенной высокими щитами из досок и организовал вооруженную охрану»⁵⁵. А.И.Новгородов тоже упоминает подполковника Попова, прибывшего на собрание с делегацией солдат и заявившего «о готовности согласовать свою деятельность с ЯКОБом»⁵⁶. Ем. Ярославский в статье «Февральская революция в Якутии» вспоминал: «Начальник местного гарнизона (кажется, Попов), старый служака, заявил, что он будет служить Временному правительству, что он будет вместе с солдатами»⁵⁷. Таким образом, он также помнил не казака, а кадрового военного.

В послужном списке Н.Д.Попова указано, что он с 30 июня 1909 г. исполнял должность начальника Якутской местной команды. 6 мая 1914 г. был произведен в подполковника со старшинством. 11 августа 1917 г. он сдал должность начальника Якутской местной команды и был командирован в Управление Иркутской местной бригады помощником воинского начальника. Но 28 февраля 1918 г. был уволен по личной просьбе приказом народного комиссара по военным делам, а с июля вернулся на службу в качестве начальника Якутской местной команды⁵⁸. Далее, к сожалению, нет данных о судьбе подполковника. Известно только, что

Н.Д.Попов с 1920-х гг. жил в родном селе Ытык-Кель, где работал стекольщиком, переплетчиком и занимался сельским хозяйством. Умер он во время Великой Отечественной войны.

В послужном списке А.И.Попова, составленном в 1909 г., записано, что он 1 января 1903 г. приказом якутского губернатора был произведен в есаулы⁵⁹. В анкете, составленной в 1922 г., А.И.Попов написал, что он в революционных событиях активного участия не принимал, но «относился сочувственно и ни [к] какой политической партии не принадлежит». Он указал так же, что 19 января 1915 г. был уволен от службы по болезни, согласно прошению, а в марте 1917 г. был приглашен бывшим Якутским комитетом общественной безопасности (ЯКОБ) к заведыванию хозяйственным отделом бывшего областного управления⁶⁰.

В Якутске А.И.Попов проживал на углу Казарменного переулка и Полицейской улицы. Он имел государственные награды: ордена Св.Станислава 2-й и 3-й ст., Св. Анны 3-й ст., «темнобронзовую» и серебряную медали, получал благодарности⁶¹. Его знали и уважали не только в городе, но и в округах и наслегах Якутской области. С первых лет установления советской власти Андрей Иннокентьевич претерпевая унижения, сумев сохранить все человеческие качества, что очевидно из его переписки с Э.К.Пекарским. В литературе встречаются разные даты его смерти, от 1926 по 1930 гг. По выявленным нами документам он в 1933 г. еще был жив. П.В.Попов пи-

сал, что он умер в Ленинграде перед Великой Отечественной войной⁶².

В заключение хотелось бы отметить, что в данной статье раскрыта малая часть жизнедеятельности А.И.Попова. А в фондах архивов, музеев, библиотек Якутска, Иркутска, Санкт-Петербурга хранится огромное количество источников, сведений, на основе которых можно сделать следующее:

■ имя А.И.Попова необходимо увековечить в краеведческом музее. В настоящее время там нет даже стенда, посвященного его жизнедеятельности. Между тем, А.И.Попов на первом месте среди своих заслуг считал создание музея в Якутске. В октябре 1911 г., когда в Якутске проходили торжества, посвященные открытию нового здания музея, это отметил каждый из выступающих⁶³;

■ следует внести имя А.И.Попова в историю научных исследований Якутии, поскольку он подготовил основательную базу данных, на основе которой проходили на высоком уровне все научные экспедиции 1881–1925 гг.;

■ имя А.И.Попова должно войти в историю Националь-

ной библиотеки РС(Я), поскольку строительством ее каменного здания фактически руководил он. Кроме того большая часть книг из ее редкого фонда издана в 1880–1917 гг. с участием и помощью А.И.Попова, он же с 1903 г. руководил Якутской типографией. Нужно отметить и то, что Попов с 1906 г. наблюдал за состоянием архива Областного управления;

■ жизнь и деятельность А.И.Попова должны увековечить историки и этнографы, поскольку пользуются результатами его деятельности с 1879 по 1927 гг. по изучению истории Якутии и культуры ее народов. Кроме того, в архивах Иркутска, Якутска, Санкт-Петербурга хранятся рукописи о быте, нравах якутов, написанные просвещенными людьми Якутской области по его просьбе. В фондах РЭМ хранится его переписка, а в Книгах коллекционных описей зарегистрированы предметы по этнографии народов Якутии, собранные под его руководством;

■ деятельность А.И.Попова могла бы заинтересовать и историков медицины, поскольку с 1883 г. он бессменно испол-

нял обязанности секретаря Якутского Оспенного комитета;

■ имя А.И.Попова, несомненно, должно быть внесено в историю статистического комитета, метеорологической службы. В 1900 г. он занимался изысканием «нового направления Верхоянского тракта в обход Верхоянского хребта», а в 1908 г. — оценкой почтовых станций Приленского тракта;

■ возрождением и увековечением его имени и деятельности могло бы заняться якутское казачество. Андрей Иннокентьевич родился в семье казака, с 1876 г. верой и правдой служил в Якутском казачьем полку, занимался решением проблем казачества. 9 марта 1883 г. он был «избран и командирован от казачьего населения Якутской области в Москву на священное коронование, где 16 мая 1883 г. имел счастье представиться их Императорским Величествам» в Большом Кремлевском дворце. 23 июня 1891 г. казачий полк делегировал его же в Иркутск для приветствия цесаревича и он преподнес Его Высочеству икону Святого Николая Чудотворца.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ И ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Санкт-Петербургский филиал Архива Российской академии наук (далее СПбФ АРАН). Ф. 202. Оп. 2. Д. 359. Л. 69

² Винокуров П.В. «Ответственность беру на себя» (Слово о А.И.Попове). — Якутск, 2000. — 44 с.

³ Там же. — С. 3.

⁴ Национальный архив РС(Я) (далее НА РС(Я)). Ф. 435и. Оп. 1. Д. 40. Л. 10б.

⁵ СПбФ АРАН. Ф. 202. Оп. 2. Д. 359. Л. 68–68об.

⁶ НА РС(Я). Ф. 435и. Оп. 1. Д. 40. Л. 2; 21.

⁷ Там же. Ф. 209. Оп. 2. Д. 76. Л. 22.

⁸ Возможно, в семье бывшего губернатора Якутской области В.Н.Скрыпича.

⁹ СПбФ АРАН. Ф. 202. Оп. 2. Д. 359. Л. 40б.

¹⁰ Там же. Л. 61–67.

¹¹ Там же. Л. 35–36об.

¹² Там же. Л. 45об.

¹³ Там же. Л. 48.

¹⁴ Там же. Л. 49.

- ¹⁵ Там же. Л. 64.
- ¹⁶ Попов Пантелеймон Васильевич (1886–1972), правнук протоиерея Д.Д.Попова, родной брат народного художника И.В.Попова. Выпускник Якутской духовной семинарии (1910), Казанской духовной академии (1915), педагог, член Союза художников СССР с 1940 г., краевед.
- ¹⁷ *НА РС(Я)*. Ф. 386. Оп. 2. Д. 78. Л. 13.
- ¹⁸ *Потанов С.Г.* Якутская картинная галерея. — М.: Советская Азия, 1932. — С. 11.
- ¹⁹ *НА РС(Я)*. Ф. 386. Оп. 2. Д. 99. Л. 1–2.
- ²⁰ *Шишигин Е.Е.* Якутский музей: письма Н.М.Мартьянова // Полярная звезда. — 1997. — № 1. — С. 92.
- ²¹ *НА РС(Я)*. Ф. 490и. Оп. 1. Д. 4. Л. 2–2об; 15а.
- ²² Там же. Ф. 490и. Оп. 1. Д. 4. Л. 27–27об.
- ²³ *Якутские* Епархиальные ведомости, далее ЯЕВ. — 1887. — № 8. — 1 августа.
- ²⁴ *НА РС(Я)*. Ф. 435и. Оп. 1. Д. 40. Л. 11об.
- ²⁵ Там же. Ф. 225и. Оп. 1. Д. 1347. Л. 1.
- ²⁶ Архимандрит Самуил Успенский, уроженец Владимирской епархии, настоятель Якутского Спасского монастыря 1841–1852 гг., пользовавшийся большим почитанием населения. В 1850-х годах вел метеорологические наблюдения, принимал активное участие в строительстве церквей Якутии. Умер 29 марта в Великую субботу во время Божественной литургии. Отпевание и погребение совершены Преосвященным Иннокентием. Похоронен на юго-восточной стороне алтаря каменного храма монастыря.
- ²⁷ Хитров Дмитрий Васильевич (1818–1896), миссионер и просветитель, начал службу в Якутске в 1841 г. священником Преображенской церкви, первый епископ Якутский и Вилюйский (1870–1883), член СО ИРГО, лингвист, возглавлял Комитет по переводу священных книг на якутский язык. Скончался в сане епископа Уфимского и Мензелинского.
- ²⁸ Протоиерей Никита Николаевич Запольский, миссионер и просветитель, жизнь и деятельность которого пока не изучена. В Якутск приехал со своим сокурсником и другом Д.В.Хитровым в 1841 г., принял активное участие в переводе на якутский язык богослужебных книг, за что награжден орденом Св. Анны 2-й ст. Член Попечительства бедных духовного звания, СО ИРГО, Областного статистического комитета. Умер в Якутске 23 августа 1863 г.
- ²⁹ *НА РС(Я)*. Ф. 225и. Оп. 1. Д. 1347. Л. 2–6.
- ³⁰ *Шишигин Е.Е.* Якутский музей: письма Н.М.Мартьянова. — С. 93–96.
- ³¹ Клеменц Дмитрий Александрович (1848–1914), археолог, этнограф, географ, геолог, музейный деятель, революционер. В Сибирь выслан в 1881 г., где началась его научная деятельность. В середине 1890-х годов вернулся в Петербург, в 1896–1900 — хранитель коллекций, затем старший этнограф Музея этнографии и антропологии, дальнейшая жизнь связана с организацией этнографического отдела Императорского Русского музея Александра III.
- ³² Сибиряков Иннокентий Михайлович (1861–1901), ленский золотопромышленник, пожертвовавший свое состояние на научные, просветительские, благотворительные цели, организатор экспедиции в Якутии 1894–1896 гг., названной Сибиряковской.
- ³³ *Явловский П.П.* Летопись города Якутска от основания его до настоящего времени. Т. 2. 1801–1914. — Якутск, 2004. — С. 154.
- ³⁴ *НА РС(Я)*. Ф. 12и. Оп. 11. Д. 114. Л. 13; Ф. 226и. Оп. 16. Д. 160. Л. 158об. В фонд РЭМ в 1911 г. от него поступила ценная коллекция, собранная в Ботурусском, Кангаласском и Намском улусах Якутской области.
- ³⁵ *СПБФ АРАН*. Ф. 202. Оп. 2. Д. 205. Л. 5–20об.
- ³⁶ *Архив* Российского этнографического музея (далее АРЭМ). Книги коллекционных описей «Тунгусы-Орочены», «Якуты».
- ³⁷ Там же. Ф. 1. Оп. 2. Д. 481. Л. 76.
- ³⁸ Попов Димитриан Димитриевич (1827 (?) — 1896), протоиерей Ытык-Кельской Преображенской церкви в 1850–1896 гг. Сын дьякона Кангаласской Покровской церкви, выпускник Иркутской духовной семинарии 1846 г., принимал ак-

тивное участие в переводе священных книг на якутский язык. С середины 1880-х годов до самой кончины оказывал помощь Э.К. Пеккарскому в сборе и разъяснении якутских слов.

³⁹ *НА РС(Я)*. Ф. 343и. Оп. 1. Д. 421. Л. 29–29об; Л. 35–35об.

⁴⁰ Грибановский Николай Николаевич (1880–1942), уроженец г. Охотска Приморской области, с 1909 г. собирал якутоведческую литературу, на основе которой создал библиографию Якутии.

⁴¹ *СПБФ АРАН*. Ф. 202. Оп. 2. Д. 205. Л. 53–53об.

⁴² Акафисты – хвалебные песнопения в честь Иисуса Христа, Богоматери и святых, исполняемые молящимися стоя. Акафист поется на всенощном бдении в субботу на пятой неделе Великого поста.

⁴³ Виташевский Н.А. (1857–1918), Ионов В.М. (1851–1922), Трошанский В.Ф. (1846–1898) – народники, ссыльнопоселенцы, жившие в Ботурусском улусе Якутской области с конца XIX в. и занимавшиеся вопросами этнографии якутов.

⁴⁴ *СПБФ АРАН*. Ф. 202. Оп. 2. Д. 205. Л. 56.

⁴⁵ *Там же*.

⁴⁶ *Там же*. Л. 57.

⁴⁷ *Там же*. Л. 60–60об.

⁴⁸ *Государственный архив* Иркутской области (ГАИО). Ф. 293. Оп. 1. Д. 657.

⁴⁹ *СПБФ АРАН*. Ф. 202. Оп. 2. Д. 205. Л. 56–60об.

⁵⁰ Адлер Бруно Фридрихович (Бруно Вильгельм Карл Адольф), этнограф, музеевед. Родился в Воронеже. В 1900 г. окончил Московский университет, ученик Д.Н.Анучина. В Лейпциге, где проходил усовершенствование, получил степень доктора философии и работал ассистентом в этнографическом музее Гросса. В 1902 г. В.В.Радловым приглашен для работы в МАЭ. С 1910 г. – хранитель этнографического отдела Русского музея. В 1911 г. получил место экстраординарного профессора и занял кафедру географии, этнографии и антропологии Казанского университета и возглавил музей при ней. С середины 1920-х гг. доцент, затем про-

фессор Московского университета. Арестован 7 декабря 1933 г., в 1934 г. осужден и выслан на Север на 5 лет, в 1936 г. повторно осужден на 7 лет лишения свободы, в 1942 г. в третий раз судим и по решению Особого совещания при НКВД расстрелян в Омске. Реабилитирован в 1990 г.

⁵¹ Александр Евгений Иванович (Ойген), (...– 1913), петербургский купец и коллекционер. Занимался организацией экспедиций по сбору этнографических коллекций, в том числе якутских, для музеев России и Германии.

⁵² *АРЭМ*. Ф. 1. Оп. 2. Д. 484. Л. 2–4об.

⁵³ *Попова Л.С.* О чем рассказывают старые письма (из архива И.В. Попова) // *Якутский архив*. – 2004. – № 3. – С. 85–86.

⁵⁴ *НА РС(Я)*. Ф. 1006. Оп. 1. Д. 163. Л. 42.

⁵⁵ *Макаров Г.Г.* Октябрь в Якутии. Ч. 1. Якутия накануне и в период Февральской революции. – Якутск, 1979. – С. 204.

⁵⁶ *Новгородов А.И.* Октябрьская социалистическая революция и Гражданская война в Якутии. – Новосибирск, 1969. – С. 79.

⁵⁷ *Ярославский Ем.* Февральская революция в Якутии // *Ярославский Ем.* О Якутии (Статьи, письма, речи, телеграммы). – Якутск, 1968. – С. 135.

⁵⁸ *НА РС(Я)*. Ф. 402. Оп. 1. Д. 13. Л. 12–12об.

⁵⁹ *Там же*. Ф. 435и. Оп. 1. Д. 40. Л. 21.

⁶⁰ *Там же*. Ф. 209. Оп. 2. Д. 76. Л. 22.

⁶¹ *Там же*. Ф. 435и. Оп. 2. Л. 10б.–13об.

⁶² *Попов П.В.* Город Якутск в 1917 г.: историко-графический атлас с обозначением всех кварталов, дворов и строений. – Якутск, 2009. – С. 53.

⁶³ *Николаев М.П.* Якутский областной музей. Очерк основания и развития его, а также описание торжеств 5–7 октября 1911г. по случаю помещения музея в новом каменном здании. – Якутск, 1912. – 69 с.

Потомки первопроходца Владимира Атласова в истории Якутии

Т.М.Севостьянова

Интерес к генеалогии как в стране, так и в Республике Саха (Якутия) имеет устойчивую тенденцию к росту. В Национальном архиве РС(Я) увеличивается поток генеалогических запросов граждан. Исполняя их, архивисты включают в научный оборот малоиспользуемые до недавнего времени документы.

Так, в 2009 г. в Национальный архив РС(Я) поступил запрос от Атласова Арнольда Ивановича о подтверждении его родства с «Камчатским Ермаком», первопроходцем Владимиром Владимировичем Атласовым. По семейному преданию основателем рода Атласо-

вых, далеким предком Арнольда Ивановича был Владимир Тимофеев. Фамилия Атласовых произошла от прозвища «Отлас», из-за любви Владимира Тимофеева к атласной одежде. У Владимира было три сына: Иван, Владимир и Григорий. Владимир родился в Якутске примерно в 1661–1664 гг. Он принял участие в первом камчатском походе и присоединении Камчатки к России. Так начиналась долгая и интересная 350-летняя история рода Атласовых, связанная с историей Якутии и г. Якутска.

Род Атласовых изучали историк Б.П.Полевой и сам А.И.Ат-

Туяра Михайловна
Севостьянова,

гл. архивист НА РС(Я).

© Т.М.Севостьянова, 2010.

ласов. Но им не хватало связующих звеньев между XVII и XIX вв.¹ (см. таблицу).

В ходе исполнения запроса в фондах Национального архива РС(Я) были выявлены уникальные документы, впервые вводимые в научный оборот и позволившие определить потомков Владимира Атласова. Так, в предписании Якутского областного управления архивариусу Ивану Старостинову от 3 января 1829 г. имеются сведения, что Иван Владимирович Атласов являлся сыном казачьего пятидесятника Владимира Атласова. 22 мая 1716 г. Иван Владимирович Атласов был произведен в дети боярские. Сыном Ивана Владимировича являлся Иван Иванович Атласов. 26 мая 1743 г. по указу майора Павлуцкого Иван Иванович Атласов был произведен в сотники. Сыном Ивана Ивановича являлся Петр Иванович. По представлению бывшего в Якутске коменданта Маркловского 31 декабря 1784 г. Петр Иванович Атласов был пожалован от армии подпоручиком².

Благодаря дальнейшему поиску было обнаружено прошение коллежского регистратора Фомы Никитича Атласова императору Александру I от 23 октября 1823 г. о признании его законным владельцем покосных мест. В нем имеются сведения о его родственных связях: дед — казакский сотник Иван Иванович Атласов, отец — казак Никита Иванович Атласов, брат отца — отставной подпоручик Петр Иванович Атласов³.

Таким образом, правнуками Владимира Атласова были казак Никита Иванович Атласов и подпоручик Петр Иванович Атласов. По сведениям из документов выделены две ветви рода.

Ветвь *Петра* Ивановича Атласова — отставного подпоручика, продолжил его сын *Владимир Петрович* — отставной унтер-офицер. Внук Петра Ивановича *Филарет Владимирович* родился 15 октября 1827 г. Он владел в окрестностях г. Якутска 335 десятинами земли. У Филарета Владимировича и его жены Феоктисты Алексеевны было шесть детей: Иван — родился 23 декабря 1852 г., Ольга — 12 июня 1854 г., Владимир — 8 апреля 1857 г., Дмитрий — 21 сентября 1858 г., Георгий — 2 апреля 1960 г. и Мария — родилась 26 января 1865 г.⁴

Филарет в учебных заведениях не обучался, имел домашнее воспитание. Служил в разное время регистратором Якутского областного правления, журналистом* областного правления, помощником столоначальника, секретарем Якутского земского суда, заседателем Якутского земского суда в участке Кангаласского улуса, помощником олекминского исправника. Награжден «темнобронзовою медалью на Владимирской ленте» в память войны 1853–1856 гг.⁵ Его сын Иван Филаретович был помощником Верхоянского исправника⁶. Другой сын Георгий Филаретович являлся земским заседателем Нохтуй-

ского участка, учителем церковно-приходской школы⁷.

Представители ветви от Петра Ивановича известны пока до конца XIX в.

Вторая ветвь от — *Никиты* Ивановича Атласова и жены его Матрены Атласовой. У них было семь сыновей. В 1780 г. родился сын Фома, у него и его жены Ефилии родились в 1834 г. сын Иоанн, в 1833 г. — дочь Евдокия. Также у них была воспитанница Настасья, 1833 г. рождения⁸. *Фома Никитич* начал карьеру коллежским регистратором (14-й класс). Служил в Охотске и к 1850 г. стал отставным титулярным советником (9-й класс)⁹.

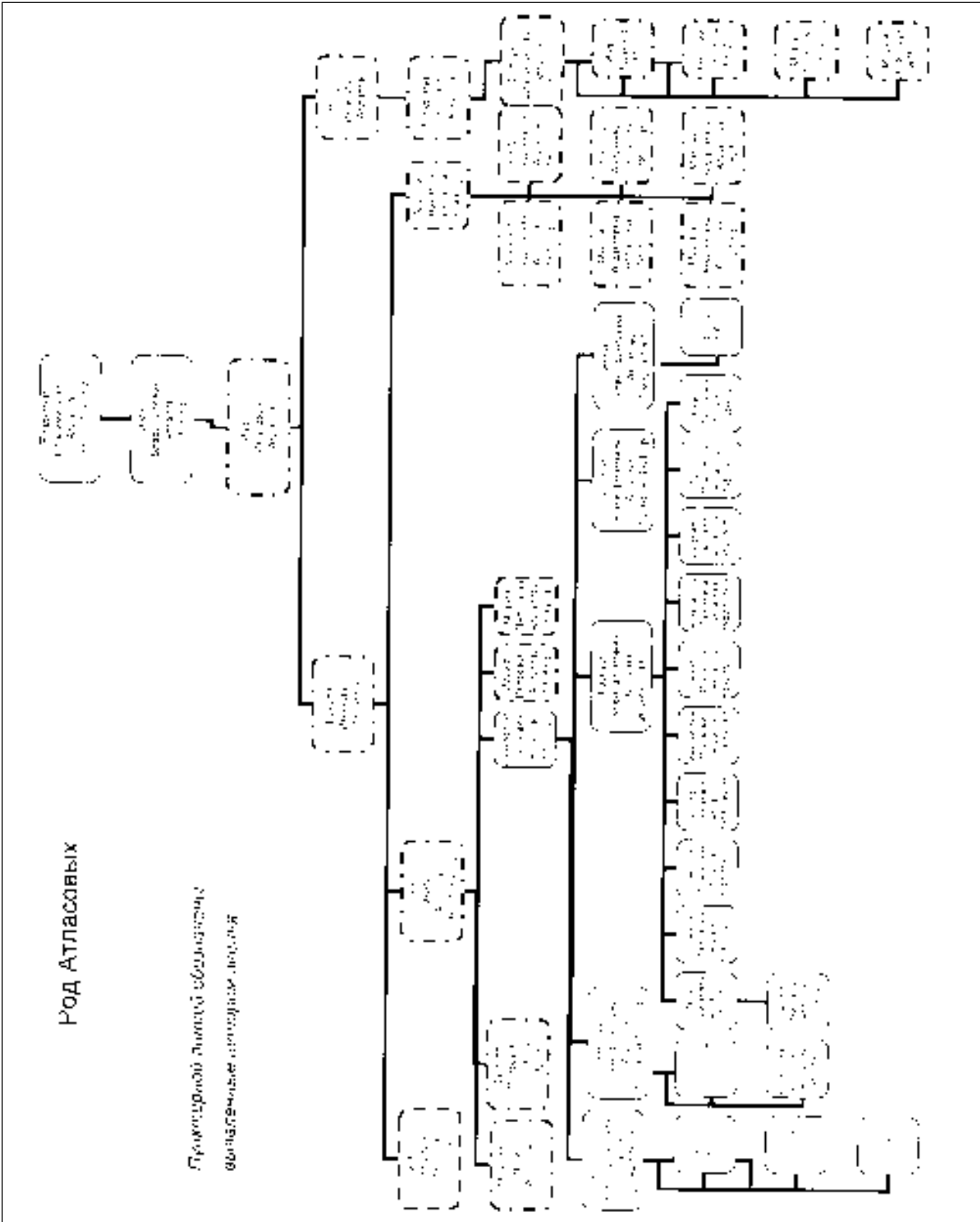
В 1783 г. у них родился сын Андрей. *Андрей Никитич* служил в Якутском городском казачьем полку старшим урядником. Жена его Анна Афанасьевна. Их дети: Николай — 1822 г.р., Марья — 1815 г.р., Марфа — 1821 г.р., Матрена — 1821 г.р., Марья — 1829 г.р.¹⁰

В 1785 (1789) г. у Никиты Ивановича родился сын Петр. *Петр Никитич* с 1837 по 1855 г. был верхоянским и олекминским окружным исправником, дослужился до коллежского асессора, чиновника 8-го класса. Имел орден святой Анны 3-й степени, знак отличия за 20 лет «беспорочной» службы и грамоту иркутского генерал-губернатора¹¹.

К сожалению, пока не удалось обнаружить сведений об остальных сыновьях Никиты Ивановича.

У Петра Никитича и его жены Екатерины Кузьминичны родились дети: Михаил —

* Здесь журналист—секретарь, ведущий журнал протоколов заседаний областного правления.

в 1818 г., Филипп — в 1822 г., Ксенофонт — в 1823 г., Иосиф — в 1828 г., — Мария в 1834 г.¹²

Из формулярного списка о службе *Филиппа Петровича Атласова* известно, что в 1841 г. он поступил на службу в Олекминское окружное управление, затем был переведен — в Иркутское общее губернское управление. В 1847 г. произведен в коллежские регистраторы, в этом же году он возвратился в Олекминск, был определен помощником олекминского исправника¹³. В 1848 г. был произведен в губернские секретари (12-й кл.)¹⁴.

Третий сын Петра Никитича Атласова *Ксенофонт Петрович* был женат на дочери якутского купца 1-й гильдии Иосифа Петровича Местникова Павле Иосифовне (1839 г.р.)¹⁵. Их дети: Козьма родился 1 июля 1857 г., Николай — 10 марта 1861 г.; Паисий — 26 июня 1862 г., Георгий — 16 июня 1864 г. и дочь Анна — 7 марта 1860 г. Ксенофонт Петрович окончил полный курс наук в якутском уездном училище. Служил в разные годы якутским исправником, олекминским исправником, охотским окружным исправником, заседателем Якутского окружного суда, столоначальником во 2-м столе 1-го отделения областного правления, помощником верховянского окружного исправника, помощником столоначальника.

Ксенофонт Петрович в должности исправника выполнял особые поручения: «При производстве первого опыта перевозки по реке Мае в магазины Аянского тракта казенного хлеба, продовольствия переселенцам с заготовлением для сего лодок и прочих принад-

лежностей; по предписанию якутского гражданского губернатора от 22 декабря 1854 г. за № 7735 о комплектовании зимних станций Аянского тракта, переданных в ведение переселенцев с приобретением для сего по выгодным для казны ценам оленей; по распоряжению губернатора от 28 ноября 1855 г. (№ 104) об укомплектовании станций по Аянскому тракту насчет неисправных почтосодержателей, якутов, с отпуском на этот предмет 3200 р. Все эти поручения выполнены Атласовым с желаемым успехом и пользою, за что объявлена ему признательность начальства». В память войны 1853–1856 гг. был награжден «темнобронзовою медалью на Владимирской ленте»¹⁶.

Первый сын Ксенофонта Петровича — *Атласов Кузьма Ксенофонович*. Образование получил в Якутской прогимназии, которую окончил 20 июня 1876 г. 1 августа 1877 г. был принят на службу в Якутскую прогимназию на должность помощника классного наставника. В 1877 г. допущен к преподаванию русского и латинского языков в младших классах Якутской прогимназии. 22 августа 1878 г. утвержден штатным учителем русского языка и арифметики «в прочих классах прогимназии, на каковой должности состоял до 1884 г.». С преобразованием Якутской прогимназии в 1884 г. в реальное училище был переведен на службу в последнее, где и состоял преподавателем русского языка и математики в младших классах до 1909 г.¹⁷ 20 сентября 1908 г. за выслугу лет был произведен в статские советники. В сентябре 1911 г. назначен инспектором народ-

ных училищ Якутской области. В 1912 г. был назначен почетным мировым судьей округа Якутского окружного суда¹⁸. Его жена — Анисья Николаевна Верховинская, 1857 г.р., дочери Мария — 1880 г.р., Павла — 1881 г.р.¹⁹ Семья жила в Якутске на Соборной улице (совр. ул. Каландаришвили). Кузьма Ксенофонович помимо деятельности на ниве народного просвещения, был предпринимателем, имел паровую лесопилку и кирпичный завод²⁰.

Младшие сыновья Ксенофонта — Николай, Паисий и Георгий — сначала жили вместе на Логовой улице. Братья окончили курс наук в Якутской мужской прогимназии²¹. «Во дворе их было две квартиры, флигель, юрта и амбар». Дом был известен как дом наследников Атласовых. Братья были в это время холосты и состояли на государственной службе. Сдавали одну квартиру в наем. Имели хозяйство²².

Позже *Георгий* женился на дочери надворного советника Любови Федоровне Слепцовой. 19 августа 1890 г. у них родился сын Федор. В разные годы служил столоначальником, членом подвижной комиссии по отдаче в содержание почтовых станций по Иркутскому тракту Якутской области, заседателем 1-го участка Якутского округа, земским заседателем 3-го участка Якутского округа, земским заседателем Вилюйского округа. Имел звание титулярный советника, был награжден орденом Святого Станислава 3-й степени, серебряной медалью, установленной в память царствования императора Александра III, и высочайше утвержденной брон-

зовой медалью за труды по проведению Первой всеобщей переписи населения 1897 г.²³

Паисий Ксенофонович был женат на дочери статского советника Елизавете Федотовне Аммосовой. По окончании курса наук в Якутской шестиклассной прогимназии поступил на службу канцелярским служителем. В разные годы являлся заседателем Якутского окружного суда, судебным приставом. В 1906 г. был назначен мировым судьей округа Якутского окружного суда, а в 1911 г. произведен за выслугу лет в статские советники. Являлся кавалером ордена св.

Станислава 3-й степени. Имел серебряную медаль в память царствования императора Александра III²⁴.

Правнуки Паисия Ксенофоновича ныне живут в г. Якутске.

Потомки Владимира Атласова в XXI в. — учителя, врачи, геологи. Более подробно о представителях рода Атласовых в XX–XXI вв. можно узнать из статьи А.И.Атласова.

Таким образом, из документов Национального архива: судебных дел Якутского окружного суда, исповедных росписей, личных дел, формулярных списков, метрических книг и т.д. — удалось восстановить историю представите-

лей одного из древнейших родов Якутии. Были выявлены прямые потомки Владимира Атласова: внук Иван Иванович, его сыновья — Никита Иванович и Петр Иванович, их сыновья — Фома Никитич, Петр Никитич, Андрей Никитич и Владимир Петрович.

История рода Атласовых тесно переплетена с историей Якутии. Представители семьи в разные годы служили государству. В XVII–XVIII вв. — это казаки, в XIX в. — чиновники разных классов, в переломном 1917 г. — революционеры, в XX–XXI вв. — учителя и ученые.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

- ¹ Полевой Б.П. Новое об открытии Камчатки. Ч. II. — Петропавловск-Камчатский: Камчатский печатный двор, 1997. — С. 120–121; Атласов А.И. Генеалогическое древо рода Атласовых // Вести. — Петропавловск-Камчатский. — 2000. — 15 янв. (№ 3).
- ² НА РС(Я). Ф. 12-и. Оп. 1. Д. 23. Л. 1–2об.
- ³ Там же. Ф. 180-и. Оп. 1. Д. 301. Л. 2–5.
- ⁴ Там же. Ф. 226-и. Оп. 4. Д. 426. Л. 7об; Ф. 226-и. Оп. 4. Д. 476. Л. 21 об; Ф. 226-и. Оп. 4а. Д. 25. Л. 4об.
- ⁵ Там же. Ф. 19-и. Оп. 1. Д. 2315. Л. 3об.–6об.
- ⁶ Там же. Ф. 25-и. Оп. 1 т.1. Д. 1233.
- ⁷ Там же. Ф. 15-и. Оп. 1. Д. 6774. Л. 1; Ф. 20-и. Оп. 2. Д. 11, 236.
- ⁸ Там же. Ф. 225-и. Оп. 3. Д. 403. Л. 1об.
- ⁹ Там же. Ф. 12-и. Оп. 1. Д. 554.
- ¹⁰ Там же. Ф. 401-и. Оп. 1. Д. 11 т. 1. Л. 89 об.
- ¹¹ Там же. Ф. 24-и. Оп. 1. Д. 584. Л. 38, 76–76об.
- ¹² Там же. Ф. 225-и. Оп. 13. Д. 78. Л. 3об.
- ¹³ Там же. Ф. 19-и. Оп. 1. Д. 524. Л. 2–3.
- ¹⁴ Там же. Ф. 12-и. Оп. 1. Д. 567.
- ¹⁵ Там же. Ф. 226-и. Оп. 4. Д. 379. Л. 5об.
- ¹⁶ Там же. Ф. 25-и. Оп. 1. Д. 239. Л. 18–26; Ф. 255-и. Оп. 1. Д. 4. Л. 2об.
- ¹⁷ Там же. Ф. 357-и. Оп. 1. Д. 412. Л. 55–55об; Ф. 288-и. Оп. 1. Д. 362. Л. 2.
- ¹⁸ Там же. Ф. 192-и. Оп. 13. Д. 183. Л. 4–13об.
- ¹⁹ Там же. Ф. 401-и. Оп. 1. Д. 362. Л. 93об.–94.
- ²⁰ Попов П.В. Историко-графический атлас города Якутска в 1917 г. — Якутск, 2009. — С. 136.
- ²¹ НА РС(Я). Ф. 285-и. Оп. 2. Д. 44. Л. 8, 21об, 22.
- ²² Там же. Ф. 401-и. Оп. 1. Д. 362. Л. 811–812.
- ²³ Там же. Ф. 12-и. Оп. 11. Д. 20. Л. 8, 47–50об.
- ²⁴ Там же. Ф. 192-и. Оп. 13. Д. 131. Л. 11–20об.

К 90-летию Национального архива Республики Саха (Якутия)

“...Все усилия к тому, чтобы архивное
дело в Якутске было организовано...”

(Отчет Е.Д.Стрелова о создании губернского архива в 1920 г.)

В феврале 1920 г. при Сибирском революционном комитете было образовано Сибирское областное управление архивным делом (Сибархив). На Сибархив возлагалась организация губернских Управлений архивным делом в Сибири и назначение по соглашению с губревкомаами заведующих гubarхивами. 19 мая 1920 г. Сибархив в телеграмме в адрес Якутского районного революционного комитета извещил о необходимости открыть губернский архив и назначить заведующего. Решением Якутского районного ревкома от 14 июня 1920 г. заведующим «архивами Якутской губернии» был назначен Ефим Дмитриевич Стрелов¹. Но так как еще не был получен основной закон — декрет 1918 г. об архивах, начать работу было невозможно. После долгой почти полугодовой пе-

реписки с Сибархивом в декабре 1920 г. удалось получить декрет, инструкции и все распоряжения по архивному делу. 22 декабря 1920 г. Якутский губернский революционный комитет рассмотрел вопрос «о положении гubarхива» и подтвердил назначение Е.Д.Стрелова заведующим губернным архивом². С его именем связано становление архивного дела в Якутии, во главе которого он находился вплоть до декабря 1928 г.

Ефим Дмитриевич Стрелов родился 31 марта 1887 г. в Верхотенском уезде Иркутской губернии в семье владельца торгового дома «Стрелов и К.». Окончил Знаменское приходское училище, по окончании которого обучался в Иркутском промышленном училище. В 1901 г. семья его родителей переехала в Якутск, где он продолжил обучение в реальном училище. В 1907 г. Ефим Стрелов был зачислен

вольнослушателем в Московский археологический институт и в 1912 г., с отличием выдержав государственный экзамен и успешно защитив диссертацию на тему «Историко-археологический очерк Якутской области», получил квалификацию ученого-археолога. В мае 1912 г. был принят в архив Якутского областного управления на должность архивариуса, совмещая архивную работу с деятельностью в различных научных учреждениях: с 1912 по 1914 г. — член Якутской архивной комиссии; с 1913 г. — член, а с 1920 по 1924 гг. — председатель распорядительного комитета Якутского отдела Русского географического общества; в 1920—1921 гг. — заведующий археологической секцией подотдела изучения Якутской губернии при губнаобразе; в 1925 г. после образования научно-исследовательского общества «Саха кэскилэ»³ — председа-

© Н.С.Степанова, 2010.

тель исторической секции и член совета общества. В 1927 г. награжден малой серебряной медалью Русского географического общества и избран членом-корреспондентом Центрального бюро краеведения. Он известен и как один из первых археологов Якутии — принимал участие в раскопках древних якутских погребений⁴.

Особенно значителен вклад Е.Д.Стрелова в архивное дело Якутии. В апреле 1921 г. в газете «Ленский коммунарь» была опубликована его статья «Власть и архивы», в которой разъяснялись цели и задачи губархива и содержался призыв к бережному отношению к архивным документам. Первоочередная задача губархива заключалась тогда в спасении от гибели и расхищения так называемых беспризорных архивов в улусах и в отправке их в Якутск. Весной 1921 г. были командированы три сотрудника архива в округа «для принятия срочных мер по охране и упорядочению архивов». На учет были взяты архивы самых отдаленных по расстоянию северных округов — Колымского и Верхоянского, а также Вилюйского округа. Летом 1921 г. часть архивов инородных управ, земских волостей и КОБов из близлежащих улусов были пе-

ревезены в Якутск. Одновременно проводилась и организационная работа по созданию губернского архива. В 1921 г. Е.Д.Стрелов добился выделения помещения для губархива — здания бывшей Богородской церкви. С образованием Якутской Автономной Советской Социалистической Республики в 1922 г. губернский архив с 1923 г. реорганизован в Центральный архив ЯАССР при Якутском центральном исполнительном комитете (ЯЦИК)⁵. Е.Д.Стрелов возглавил созданное Управление архивным делом ЯАССР и одновременно являлся директором Центрального архива ЯАССР.

Дальнейшая судьба Ефима Дмитриевича трагична. Постановлением комиссии по чистке госаппарата Наркомата РКИ от 12 ноября 1928 г. он был уволен без права поступления в государственные и общественные учреждения. Долгое время не мог найти работу и в 1933 г. выехал из Якутии в г.Новосибирск. Известно, что с 1939 г. он работал директором Новосибирского областного краеведческого музея, в 1942 г. — заместителем директора. По воспоминаниям сотрудников музея, Е.Д.Стрелов принимал участие в археологических раскопках в Новоси-

бирской области. Скончался в феврале 1949 г., похоронен в г.Новосибирске.

Сегодня наследник созданного 90 лет назад Якутского губернского архива Национальный архив Республики Саха (Якутия) (НА РС(Я)) — крупнейшее в регионе хранилище документов по истории Якутии, в фондах которого хранится более 1200 тысяч дел на 10 языках и свыше 10 000 фотодокументов. Научная библиотека архива насчитывает более 7000 книг, в числе которых раритетные издания. Архив располагает уникальным собранием газет дореволюционной и советской Якутии. Эти документальные сокровища представляют многосторонний комплекс источников по истории Якутского края с начала 1663 г. по настоящее время.

Публикуемый документ — яркое свидетельство того, как создавался архив в далеком 1920-м году, что многие уникальные документы XVIII—XIX вв. и начала XX в. не были уничтожены и утеряны благодаря усилиям первых архивистов Якутии. Отчет Е.Д.Стрелова отражает первый год работы архива со времени его создания. Документ передан с сохранением стилистических особенностей текста.

Вступительная статья, подготовка текста к публикации и комментарии замдиректора НА РС(Я) Н.С.Степановой.

*Отчет заведующего Якутским губернным архивом Е.Д. Стрелова
в Якутский губернский отдел народного образования
о работе Якутского губернского архива за 1920—1921 гг.*

25 января 1922 г.

Вследствие Вашего предложения, основанного на приказе Як[утского] губревкома от 13 декабря 1921 года представляются нижеследующие сведения о работе Якутского губархива с момента его основания по настоящее время.

Телеграммою Сибархива от 19 мая 1920 года предложено было открыть в Якутске губархив. Но вследствие отсутствия здесь основного декрета о реорганизации архивного дела и других руководящих указаний приступить к организации архивного дела было нельзя. К фактической деятельности губархив был вызван лишь 22 декабря 1920 года постановлением Якут[ского] губревкома было подтверждено назначение т. Стрелова Евфимия* на должность заведующего губархивом и когда ему были переданы необходимые для организации декреты и распоряжения, полученные из Сиб[ирского] и Глав[ного] архивов. С этого момента употребляются все возможные усилия к тому, чтобы архивное дело в Якутске было вполне организовано, благоустроено и поставлено на надлежащую высоту в смысле практического приложения его к политико-государственной и общественно-экономической жизни республики.

Прежде всего, необходимо было озаботиться подысканием достаточного количества сотрудников и служащих. При всем старании Комтруд** не мог дать таковых долгое время. Лишь в марте 1921 года удалось послать в Колымский и Верхоянский округа одного сотрудника с целью пропаганды охраны архивов и их опечатания*** для перевозки в Якутский губархив. С такою же целью были отправлены еще два сотрудника: один в апреле месяце в Якутский уезд, а другой в июне — в Вилюйский уезд. В мае были приняты на службу в губархив для работ в самом Якутске двое служащих, которыми отобраны, взяты на учет и перевезены в безопасное место отдельные бумаги и дела городских учреждений за время с момента первой революции и до октябрьского переворота.

Командированные в уезды сотрудники успешно выполнили возложенные на них поручения согласно инструкциям центральной соввласти. Они, проезжая по волостям и улусам, всюду брали на учет и опечатывали архивы всех бывших и действующих учреждений; обязывали местные власти на основании декретов и распоряжений центра готовить эти архивы к отправке и отправлять в Якутск. Когда же представлялась возможность, то архивные дела отправляли сами сотрудники. Таким образом, на учет были взяты следующие архивы: Верхоянского и Колымского уездов; в Якутском уезде из волостей: 1-й и 2-й Амгинской, Дюпинской, Борогонской, Баягантайской, Таттинской, Батурусской и Мегинской; в Вилюйском уезде — Кутанинской волости, Нюрбинской, Хочинской, Сунтарской, Мархинской и В[ерхне-]Вилюйской. При чем самими сотрудниками в Якутск были отправлены дела Хочинской инор[одной] управы, 2[-го] Бордонского наслега, Сунтарской церкви, Батурусской инор[одной] управы, Таттинской ц[еркви] и некоторых др[угих]. В городе Якутске губархивом одновременно с этим производилось общее наблюдение, как за действиями сотрудников, командированных в уезды, так и за сохранностью архивов бывших городских учреждений. Кроме того, здесь же производились очистка, сушка и подборка дел архива бывшего казачьего полка, извлеченных после пожара из-под груды обгорелых обломков и грязи; разборка присланных из уездов архивов; составление описей; переписка с центром, с городскими учреждениями и с сотрудниками.

Вторым существенно важным делом для Як[утского] губархива было подыскание соответственно подходящего помещения. Много забот и труда было положено в этом направлении. При полном повсюдном невнимании к этой существеннейшей нужде Як[утского] губархива, канцелярии последнего приходилось ютиться в частном доме, а привозимые из уездов архивные дела складывать в жилых квартирах. Несмотря на такое положение губархива, сотрудниками его совершалась безостановочная работа: в уездах — собирание архивов, а в Якутске — руководство общим ходом дела по организации учреждения.

С 19-го октября 1921 года в жизни Як[утского] губархива начинается новый период, характерной особенностью которого служит вселение его в отведенное Як[утским] губревкомом помещение бывшей Богородской церкви. Это помещение в момент перехода в него губархива представляло из себя холодное, загроможденное иконостасом, церковной утварью и шкафами здание, с толстым слоем пыли и грязи, как на полу, так и на стенах и потолке. Это здание было

* Так в документе.

** Комитет труда.

*** Здесь и далее так в документе, правильно — опечатывания.

затеplено и затем личными усилиями служащих приведено в порядок и надлежащий вид. Так, предельные иконостасы были осторожно разобраны и убраны в холодную среднюю часть храма, иконы со стен сняты и отнесены вместе со всеми стоявшими здесь киотами, аналоями и церковными вещами туда же. Потом был произведен основательный ремонт 4 печей и побелены известкой занимаемые губархивом и сторожем-истопником помещения. Убранное и чистое здание бывшей Богородской церкви продолжает приспособляться и оборудоваться под учреждение губархива исключительно лишь собственными силами служащих, количество которых в настоящее время равно 6, тогда как в момент перехода губархива их было всего только 2.

В новое, по размерам очень тесное для громаднейшего Якутского губархива, помещение на первых порах были перевезены все разобранные дела полученных из уездов архивов (см. выше). Груды этих дел постепенно разбирались, приводились в порядок и укладывались в стопках к месту. По распоряжению Якутского губревкома для занятий сотрудников губчека были отобраны дела Областного управления о политических ссыльных. Затем последовательно перевозились архивы бывшего Окружного суда (из здания ревкома), Спасского монастыря, бывшего Окружного полицейского управления, окружного исправника, бывшей Духовной семинарии, а также свыше 300 экземпляров Полного собрания законов Российской империи, Сводов и их продолжений*, принадлежащих бывшей Духовной консистории. Эти законы были отремонтированы и составили основное ядро образуемой при губархиве специальной справочной библиотеки, для которой, между прочим, с большим трудом сделан был набор газет, выходивших за революционные годы в Якутске и подобрана весьма ценная научно-архивная литература, имеющая важное значение при занятиях разработкой научно-исторических и жизненно-практических вопросов. Много труда и энергии вкладывается в это дело собирания библиотеки и приведение разбитых печатных изданий в приличный вид.

Кроме того, помещение губархива без всякой посторонней помощи и поддержки, единственно лишь трудами личного состава, украсилось необходимой мебелью, шкафами для книг и дел и прочими предметами хозяйственного обихода. В настоящее время здание Богородской церкви продолжает приспособляться под архивохранилище. Это приспособление теперь главным образом будет состоять в устройстве полок для размещения архивных дел по известной системе. Перевозка бревен на лесопилку уже закончена. Сейчас нужно этот лес распилить, перевезти в губархив и приступить к сооружению полок. Необходимо довольно порядочное количество материалов (мануфактуры, муки и прочего) для того, чтобы оплатить каждый шаг рабочего и чтобы приобрести все нужное для этого дела. В последнее время губархив с разрешения губревкома и губнаробраза производит выемку чистой бумаги из архивных дел для того, чтобы продажей этой бумаги совнархозу, образовать свой материальный фонд, потребный для вышеуказанной цели. Выемка чистой бумаги производится специально нанятыми лицами, а также служащими в сверхурочное время под непосредственным наблюдением сотрудников губархива. Такой бумаги разного качества и формата извлечено уже около 70 стоп.

Таким образом, Якутский губархив находится еще в стадии организационного развития, и успех дальнейшей работы зависит исключительно от поддержки, как центральной власти, так и власти губернской.

Завгубархивом
За секретаря**

Е. Стрелов

НА РС(Я). Ф. 56. Оп. 1. Д. 34. Л. 27-28об. Подлинник. Рукопись.

* Так в документе.

** Подпись неразборчива.

ИСТОЧНИКИ И КОММЕНТАРИИ

¹ *НА РС(Я)*. Ф. 174. Оп. 1. Д. 27. Л. 170 об.

² *НА РС(Я)*. Ф. 174. Оп. 1. Д. 27. Л. 285 об.

³ Научно-исследовательское общество «Саха кэскилэ» («Возрождение якутского народа». — перевод *Н.С.*) создано 31 марта 1925 г. как отделение общероссийского исследовательского общества изучения Сибири, Урала и Дальнего Востока. В 1930 г. общество объединено с Якутским отделом Российского географического общества, в результате которого было образовано Общество изучения

Якутского края, просуществовавшее до 1938 г.

⁴ *Стрелов Е.Д.* Одежда и украшения якутки в половине XVIII в.: (по археолог. материалам) / Предисл. В.Г.Тан-Богораз; Рис. М.М.Носов // Сов. этнография. — 1937. — № 2–3. — С. 73–99, 4 л. цв. вкл. ил. к. 6 198. *Тан-Богораз В.Г.* О работе Е.Д.Стрелова «Одежда и украшения якутки в половине XVIII века» // Сов. этнография. — 1937. — № 2–3. — С. 73–74.

⁵ *НА РС(Я)*. Ф. 357. Оп. 1. Д. 722. Л. 38.

К 90-летию НА РС(Я)

“... Перед архивными органами выдвигается
основная и неотложная задача выявления,
концентрации, изучения архивных материалов...”

*Не зная прошлого, невозможно понять подлинный
смысл настоящего и цели будущего.*

М. Горький.

Исполнилось 90 лет со дня создания Якутского губернского архива, позже Центрального государственного архива ЯАССР, ныне Национального архива РС(Я). За этот период архив прошел долгий путь становления, постепенно развивались различные направления его деятельности, в том числе и использование архивных документов.

На протяжении 1920-х гг. наряду с ходом комплектования, учета началось и использование документов, хотя только шла разработка правил и инструкций. Иногда материалы давали исследователям даже на дом: в помещениях было холодно, отсутствовало нормальное освещение. Пользователями архивной информации были частные исследователи, сотрудники различных учреждений, участники экспедиций. Были проведены пер-

вые выставки, готовились издания, несмотря на отсутствие опыта у работников. Большим препятствием в использовании документов являлось отсутствие грамотного научного описания архивных фондов, к работе над которым только приступили.

В конце 1920-х гг. началась чистка советского аппарата. «Вычищенные» делились на три категории. «Вычищенные по первой категории» лишались всех прав на пособие, пенсию, работу, выселялись из квартир. «Вторая категория» давала возможность получить работу в учреждениях другого типа или в другой местности. «Третью категорию» понижали в должности. Основания для «чистки» были крайне широки и расплывчаты, в основном это касалось старых специалистов.

Подобные проверки прошли и в ЦАУ¹ ЯАССР, при-

чем внимание уделялось в первую очередь происхождению сотрудников архива (6 из 8 сотрудников архива являлись детьми священнослужителей²). Были уволены специалисты с опытом работы с историческими материалами: заведующий архивом Е.Д.Стрелов (первый архивист с профессиональным образованием, работавший еще в архиве Якутского областного управления), С.П.Бонячук, М.А.Кротов, Г.А.Попов³.

В коллективе царил нервная обстановка, которой способствовали нападки в прессе: жалобы на невыполнение плана, отказ в выдаче дел, сокрытие источников. Некоторые статьи носили откровенно враждебный характер, например, «Козел в огороде», или бандит в Центрархиве» (Автономная Якутия — 1929 г. — 27 окт.), «Богатейший архив в Якутске не используется» (Правда — 1931 г. — 20 нояб.) В них кри-

тиковалось руководство архива, кадровая политика, условия хранения документов, нехватка средств. Это, с одной стороны, вызывало негативный отклик сотрудников (нередко приводились ложные факты), с другой — привлекало к проблемам архива общественное и государственное внимание.

Автором большинства статей, по мнению заведующего архивом Ф.Я.Лебедева⁴, являлся С.Г.Потапов⁵, находившийся в постоянном конфликте с руководством архива.

18 июля 1931 г. в газете «Автономная Якутия» вышла статья за подписью Б-Р. «На помощь Центрархиву ЯАССР. Роль архивов в деле изучения производительных сил и культурно-социальной жизни края».

В статье с преувеличением отмечаются некоторые недостатки работы ЦГА ЯАССР, связанные с нехваткой не только грамотных специалистов, но и сотрудников в целом, отсутствием средств и подходящих помещений.

Уже через год в постановлении Президиума ЯЦИК⁶ от 22 августа 1932 г. об отчете Центрального архивного управления ЯАССР за 1931–1932 гг.

отмечались некоторые сдвиги в использовании архивных документов: «Президиум ЯЦИК, одобряя постановление коллегии НКРКИ⁷, находит, что по сравнению с 1929 г. Центральным архивным управлением проведен значительный сдвиг в работе по приведению в порядок архивохранилища, систематизации, инвентаризации и описанию документов, проведена выставка ЦАУ по истории революционного движения в Якутии, начата увязка с учреждениями по представлению им материалов к использованию и обработка таковых силами архива (Индигирская, Лено-Таймырская экспедиции, КСНСО⁸, юбилейные работы и т.д.)⁹.

Задачи, поставленные автором статьи по изучению материалов архивного фонда Якутии, актуальны и сегодня. Национальный архив РС(Я) ведет работу по самому широкому спектру тем истории Якутии в следующих формах использования документов, согласно «Основным правилам работы государственных архивов РФ»: «информационное обеспечение пользователей (органы государственной власти, местного самоуправле-

ния, государственные, негосударственные и общественные организации, объединения граждан) в соответствии с их запросами, а также в инициативном порядке; представление документов пользователям для исследований в читальном зале; экспонирование документов на выставках; использование документов в средствах массовой информации; проведение информационных мероприятий (встреч с общественностью, экскурсий в архивы, презентаций, “дни открытых дверей”, лекции, доклады, устные журналы, читательские конференции, уроки для студентов и школьников и др.) с использованием документов; выдача документов во временное пользование; публикация документов в различных формах»¹⁰. Таким образом, намного расширились исследовательские направления и формы деятельности архива, которые были обозначены в 1930-х гг.

Ниже мы приводим полный текст статьи, оформленный согласно «Правилам издания исторических документов в СССР» (М., 1990).

Вступительная статья и публикации подготовлены начальником отдела НА РС(Я) Е.А.Сергеенко.

Статья из газеты “Автономная Якутия” за подписью Б-р. “На помощь Центрархиву ЯАССР. Роль архивов в деле изучения производительных сил и культурно-социальной жизни края”

1931 г., 18 июля

С развитием социалистического строительства перед архивными органами выдвигается основная и неотложная задача выявления, концентрации, изучения архивных материалов по вопросам производительных сил и культурно-социальной жизни края.

Выполнение этой задачи должно проходить по 2 направлениям: а) непосредственное выявление материалов для нужд хозяйственного и культурного строительства, б) изучение материалов по истории хозяйственного и культурно-социального развития края, содействующих более углубленному пониманию современности.

Центрархив РСФСР ввиду исключительно важного политического значения использования архивных материалов экономического характера для нужд социалистического строительства указал на необходимость обратить самое серьезное внимание на выполнение задач по выполнению этих материалов и направлению их заинтересованным планово-хозяйственным и научным организациям. По утверждению Центрархива РСФСР «на местах имеются исключительно ценнейшие материалы, могущие оказать громадную помощь строительству социалистической промышленности» и тем самым сберечь средства для нужд нашей промышленности. Изучение архивных материалов дает возможность использовать прежний опыт и может содействовать экономии сил и средств при [избегании]¹¹ повторений уже проделанной работы.

Изучение архивных материалов должно вестись по заданиям различных учреждений, по инициативе отдельных лиц и самими работниками архивных учреждений.

Для определений нуждаемости хозяйственных и культурных органов в архивных материалах, связанных с различными вопросами хозяйственного и культурно-социального строительства, необходимо согласование планов архивных органов с планами этих учреждений и общим планом социалистического строительства края и входящих в него частей. Опыт работы *Архивного Управления Бурято-Монгольской АССР Республики*¹² свидетельствует о необходимости созыва совещания представителей планово-хозяйственных и научных организаций по вопросу о выявлении архивных материалов, связанных с работой по выполнению 5-[летнего] плана хозяйственного и культурного строительства.

Практика архивно-научной работы и ознакомление с литературой по архивному делу говорят о возможности довольно широкого привлечения архивных материалов при изучении производительных сил и культурно-социальной жизни.

Можно выдвинуть ориентировочно следующие темы по выявлению и изучению архивных материалов:

1. Материалы о разведках и добыче полезных ископаемых.
2. О развитии промышленности.
3. Материалы по вопросам землеустройства.
4. Материалы о промыслах (охота, рыболовство, лесной промысел).
- Экономическое и культурно-социальное развитие городского и сельского населения.
6. Материалы о путях сообщения.
7. Материалы о хозяйстве и быте малых туземных народностей.
8. История хозяйственного быта и социальных отношений якутской народности.
9. История об охотском и крайнем северах.
10. Динамика населения.
11. Организация исследования края в прошлом.
12. История революционного движения (особенно период революции 1905 года, Февральской, Октябрьской революций и Гражданской войны).
13. Материалы по национальному вопросу.
14. История шаманизма в Якутии.

Необходимо осуществление директивы Центрархива РСФСР по проведению мероприятий по учету, охране и частичной концентрации (по 1 октября 1927 г.) материалов колхозов и колхозных объединений ввиду особой политической и научной важности архивных материалов по колхозному движению

Для обеспечения возможности использования архивных материалов необходима публикация главнейших материалов, относящихся к хозяйственной, политической и культурной истории края, составление обзоров и характеристик важнейших архивных фондов и справочников по архивам. Назрела так же необходимость [в] публикации научных работ, основанных на изучении архивных материалов, и постановке научных докладов.

В целях популяризации архивного дела среди трудящихся необходимо устройство выставок архивных материалов, популярных докладов на краеведческие темы на основании архивных материалов и пр[очее].

В отношении нашего архивного управления, существующего давно, следует отметить, что оно совершенно не перестроилось, замкнулось и не слышно о нем. По крайней мере, научно-ар-

хивная работа не ведется, да и нет для этого в самом управлении подготовленных работников.

Ни одна работа (даже крохотная брошюрка) не издана архивным управлением ЯАССР, а между тем **Якутские архивы считаются в Сибири богатейшими.**

Изучают архивные материалы одиночки (напр[имер] **Г.А.Попов, П.В.Попов**¹³).

Директивы Центрархива РСФСР, отмеченные в статье, не выполнены, и никто еще не думает их выполнить.

Наши областные учреждения мало интересуются архивными материалами, исключением является **КСНСО при ЯЦИК**, по заданиям которого собраны и систематизированы интереснейшие материалы о Колыме, о туземцах.

Примеру КСНСО должны последовать и другие учреждения.

Необходимо помочь архивному управлению выйти из тупика, обеспечить его кадрами, предохранить ценнейшие архивные материалы от порчи предоставлением приспособленного помещения и отпустить средства на издательскую работу.

Пора использовать архивы в деле изучения производительных сил и культурно-социальной жизни края.

Б-р.

Библиотека НА РС(Я). Автономная Якутия. — 1931. — 18 июля.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ И ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Центральное архивное управление.

² НА РС(Я). Ф. 64. Оп. 19. Д. 63. Л. 2(об.).

³ Попов Григорий Андреевич (1887–1942) — историк и краевед. В 1930–1933 гг. — архивист ЦАУ ЯАССР.

⁴ НА РС(Я). Ф. 357. Оп. 2. Д. 2. Л. 57–67.

⁵ Потапов Серафим Георгиевич — (1904–1941) — краевед, журналист. В 1929–1931 гг. секретарь ЯЦИК и консультант Совнаркома, в 1931–1938 гг. — директор книжного издательства в Якутске, его отделения в Москве.

⁶ Якутский Центральный исполнительный комитет.

⁷ Народный комиссариат рабоче-крестьянской инспекции.

⁸ Комитет содействия народам северных окраин.

⁹ НА РС(Я). Ф. 50. Оп. 7. Д. 23. Л. 120.

¹⁰ Основные правила работы государственных архивов РФ. — М., 2002. п. 8.2.

¹¹ В тексте избежании.

¹² Была образована в 1922 г., в 1958 г. переименована в Бурятскую АССР.

¹³ Попов Пантелеймон Васильевич (1886–1972) — краевед и педагог, художник.

К 150-летию якутского губернатора И.И.Крафта

Новый документ к биографии губернатора И.И.Крафта

Обширный корпус делопроизводственных материалов царской России, хранящихся в архивохранилищах страны, содержит документы, раскрывающие служебную деятельность представителей различных слоев населения, в основном дворян, купечества и духовенства. Обычно такими документами считались так называемые «формулярные списки», заполняемые на каждого чиновника или купца. В типичном формулярном списке указывались имя, отчество, фамилия, чин, должность, возраст, ордена и знаки отличия, происхождение, вероисповедание, образование, размер жалованья, прохождение службы, семейное и имущественное положение, пребывание в походах и боях, раны и контузии. Составленный таким образом послужной список яв-

лялся главным документом российского подданного и сопровождал его вплоть до выхода на пенсию или отставки от службы.

В фондах Национального архива РС(Я), включающих делопроизводственные материалы областных, городских, окружных учреждений начала XX в., можно найти немало таких формулярных списков, составленных представителям разных сословий. Причем такие документы составлялись и на «иностранцев», дела которых направлялись на «высочайшее» решение для награждения за различные благодеяния. Тщательно и кропотливо заполненные бюрократом того времени такие документы ныне являются прекрасным материалом, на основе которого можно составить подлинную биографию любого чиновника, разумеется, при совокуп-

ности других относящихся к нему материалов. Вместе с тем, отсутствие послужных списков, утраченных по разным причинам, намного затрудняет восстановление биографий многих чиновников царской администрации Якутии.

К примеру, архитектор Якутского областного управления Клементий Адамович Лешевич, пребывавший в Якутии в 1909–1913 гг. оставил после себя ряд архитектурно интересных каменных зданий, вошедших впоследствии в Список памятников истории и культуры республики. Усилия нескольких поколений историков по составлению его биографии до сих пор не увенчались успехом по причине утери его личного дела. Дополнительные поиски других документов дали возможность раскрыть следующую

любопытную ситуацию в деле К.А.Лешевича.

19 февраля 1911 г. квартира, где он проживал в Якутске вместе с сыном, в отсутствие хозяев подверглась ограблению. В числе похищенных вещей оказались «формулярный список его и письма»¹. Дознание и розыск похитителей, видимо, результатов не дали. Возможно, его личное дело вместе со второй копией формулярного списка хранилось в фондах архива, но затем было уничтожено. Об этом свидетельствуют немногочисленные записи, сохранившиеся в старых описях фонда Якутского областного управления.

Гибель, порча, уничтожение архивных документов всегда приводят к утере значительного периода исторической памяти. Поэтому исследователи постоянно испытывают большие трудности в составлении биографий известных личностей. Так же обстоит дело и с биографиями якутских губернаторов, в том числе И.И.Крафта, оставившего заметный след в истории Якутии. До недавнего времени исследователи не были едины даже в вопросе о дате и месте его рождения. Целенаправленное выявление в архивах и последующая публикация до-

кументов начала XX в., входящих в группу служебных бумаг, восполнило бы существовавший пробел и вместе с тем послужило бы основой для дальнейших исследований по восстановлению подробных биографий царских деятелей областного и губернского уровней.

Задача настоящей публикации — ввести в научный оборот формулярный список якутского губернатора И.И.Крафта, обнаруженный нами в РГИА в фонде Департамента общих дел МВД России. Документ ранее не был опубликован. Его ценность заключается в подробном изложении доякутского периода деятельности чиновника Крафта, чего историкам, не имея возможности ознакомиться со служебным списком его, восполняли материалами, почерпнутыми в основном из памятных статей, посвященных ему и опубликованных в периодической печати. Документ уточняет многие конкретные детали его службы. Например, перемещения по стране, карьерный рост, административно-организационную деятельность, служебные поощрения и награды и т.п.

Публикуемый документ, вероятно, составлен по распо-

ряжению управляющего Департаментом общих дел МВД для представления царю по случаю кончины И.И.Крафта 21 ноября 1914 г., но на листах «списка» не сохранилось ни одной пометы читателей тех лет. Бесспорно, публикуемый документ был переписан с ранее существовавшего формулярного списка с кратким дополнением об его пребывании на должностях якутского и енисейского губернаторов. Документ состоит из 10 страниц, написанных от руки на бланке. Он заполнен ровным, четким почерком канцеляриста, привыкшего много писать и переписывать. По форме «список» представляет ответы на вопросы, записан в 8 разграфленных столбцах. В настоящей публикации названия столбцов набраны п/ж курсивом. При публикации по мере возможности сохранена орфография подлинника.

Детальный анализ публикуемого материала в сопоставлении его с данными других документов, вероятно, во многом расширит наши представления о нем, позволит показать И.И.Крафта как видного деятеля царской России, деятельность которого в основном протекала в национальных окраинах.

Вводная статья и публикация подготовлены к печати к.и.н. П.П.Петровым

**Формулярный список бывшего енисейского губернатора
действительного статского советника И.И.Крафта**

21 ноября 1914 г.

1. Чин, фамилия, имя, отчество, должность, возраст, вера, знаки отличия и содержание.

Действительный статский советник Иван Иванович Крафт, бывший енисейский губернатор, почетный мировой судья Якутского окружного суда, почетный член Масловского благотворительного общества в Петрограде и сельскохозяйственного общества астраханских калмыков, 53 лет от роду, православной веры². Имеет награды: ордена Станислава 1-й, 2-й и 3-й ст.,

Владимира 3-й и 4-й ст., Анны 2-й ст., медали: серебряную в память царствования Александра III, темнобронзовую за работу по первой Всеобщей переписи населения в 1897 г., светлобронзовую в память 300-летия царствования дома Романовых и знак за труды по введению общего положения о крестьянах 1861 г. Получает в год содержание 10000 руб., добавочных 2500 руб., итого 12500 руб. и казенную квартиру.

2. Происхождение, место рождения, имение.

Из дворян. Уроженец г. Двинска Витебской губернии, имеет имение, благоприобретенное, в Боровичском уезде Новгородской губернии 228 дес. земли.

3. Прохождение службы.

Воспитание получил домашнее. Окончил Санкт-Петербургский археологический институт со званием сотрудника. В службу вступил согласно прошению и разрешению начальника Иркутской губернии 19 января 1881 г. старшим сортировщиком Иркутской губернской почтовой конторы. 1 марта того же года исполнял обязанности помощника экспедитора той же конторы. 16 марта утвержден в должности. 20 мая назначен исполняющим должность экспедитора. 10 мая 1882 г. перемещен в Забайкальскую область с зачислением в штат Забайкальского областного правления. 4 августа 1882 г. назначен исправляющим должность столоначальника Забайкальского областного правления и надсмотрщиком крепостных дел. Там же назначен секретарем комитета попечительства о тюрьмах. 16 июня 1883 г. выдержал испытание в объеме полного курса в Нерчинском уездном училище. 12 декабря 1884 г. зачтена в счет службы работа по найму в минусинской полиции с 10 сентября 1877 по 22 июля 1880 г. без права на пенсию, заведовал делами присутствия областной воинской повинности. 16 мая 1885 г. назначен исправляющим должности управляющего 2-м отделением Забайкальского областного правления. 3 января 1886 г. назначен заведующим канцелярией губернатора при обозрении Забайкальской области. После окончания обозрения приступил к своим обязанностям. В приказе военного губернатора Забайкальской области объявлено: «С чувством особой благодарности я отношусь к высоко полезной деятельности управляющего третьим отделением чиновника особых поручений Крафта к его знанию дела и его тяжелому, нужному и производительному трудам».

7 марта 1883 г. произведен в коллежские регистраторы. Приказом приамурского генерал-губернатора поручено управлять IV отделением Забайкальского областного правления. 18 ноября 1887 г. произведен за выслугу лет в губернские секретари. Награжден орденом Станислава 3-й ст. 25 декабря 1887 г., после управления IV отделением Забайкальского областного правления, работал в должности чиновника особых поручений. 12 ноября 1888 г. назначен председателем комитета по сбору сведений о положении пострадавшего от неурожая населения округов Верхнеудинска и Семипалатинска. Назначено добавочное жалованье за прослуженное в Сибири пятилетие в классных должностях 225 руб. в год. 6 марта 1889 г. управляющий III отделением Забайкальского областного правления.

Приказом министра внутренних дел 2 июля 1889 г. назначен исправляющим должность советника Тургайского областного правления. Объявлена благодарность губернатора Забайкальской области за участие в закупке и раздаче хлеба пострадавшим от неурожая жителям западной части Забайкалья. 1 января 1891 г. распоряжением министра внутренних дел поручено редактировать «Тургайские областные ведомости». Награжден орденом Станислава 2-й ст., 7 марта 1889 г. произведен в коллежские секретари. Приказом военного губернатора в апреле 1891 г. командирован в степь для исправления должности председателя комиссии по устройству быта киргизов Новолинейного района. Затем находился в командировке по России по закупке хлеба для обеспечения продовольствием населения Тургайской области. Исправление должности вице-губернатора и председателя Тургайского областного правления в 1892 г. Приказом военного губернатора от 16 ноября 1892 г. командирован для временного управления Николаевским уездом в Кустанае. 17 февраля 1893 г. произведен за выслугу лет в титулярные советники. Исправлял вакантную должность вице-губернатора и председателя областного правления. В 1893 г. назначен председателем комиссии по разборке архива Тургайского областного правления. Объявлена благодарность за успешную работу и отличное исполнение обязанностей вице-губернатора. 7 марта 1894 г. произведен в коллежские асессоры. Приказом министра

внутренних дел назначен старшим советником Тургайского областного правления. Исполнял обязанности вице-губернатора. Награжден серебряной медалью в память царствования Александра III. 14 марта 1896 г. награжден орденом Анны 2-й ст. Находился в командировке для ревизии уездных канцелярий Тургайской области. Заведовал областной переписной комиссией. Исполнял обязанности вице-губернатора. В 1897 г. награжден темнобронзовой медалью. Приказом губернатора объявлена благодарность за водворение мира между враждовавшими партиями, причинявшими много забот администрации и еще более населению Буртинской волости Актюбинского уезда. В 1898 г. находился в Кустанайском уезде, Иргизском уезде.

24 января 1899 г. назначен старшим помощником делопроизводства земского отдела МВД. 15 февраля 1899 г. назначен делопроизводителем низшего оклада земского отдела. Произведен за выслугу лет в надворные советники. Мировой судья по Тургайской области Оренбургского окружного суда. 25 ноября 1899 г. делопроизводитель высшего оклада. Пожалован орденом Владимира 4-й ст. Назначен в комиссию министерства юстиции для составления проектов об устройстве судебной части во Внутренней Киргизской орде и калмыцких кочевьях Астраханской губернии. 10 мая 1901 г. выдержал испытание в объеме курса Санкт-Петербургского археологического института. 16 августа 1902 г. произведен в коллежские советники. Распоряжением министра внутренних дел командирован во Внутреннюю Киргизскую орду для изучения условий и составления проекта Киргизского волостного суда. В октябре 1902 г. командирован в Буртинскую волость Тургайской области для расследования жалоб киргизов на разделение волости и неправильную сдачу в аренду общественных киргизских земель в той же волости. Член совещания по вопросу об ограничении земель казакам Иртышской линии в пределах Алтайского округа. 30 июня 1903 г. командирован в калмыцкую степь Астраханской и Ставропольской губерний для ревизии деятельности местных учреждений и для выяснения оснований о преобразовании административного, общественного и поземельного устройства калмыков. 19 июля назначен чиновником особых поручений при министре внутренних дел. Награжден знаком за труды по ведению «Общего Положения о крестьянах» 1861 г. 7 марта 1904 г. произведен в статские советники за отличие. Командирован в калмыцкую степь Астраханской губернии для выяснения необходимых мер по претворению калмыцкого суда, Внутренней Киргизской орды и ревизии делопроизводства временного по управлению ордою Совета. 19 июня 1905 г. назначен председателем межведомственной комиссии для подробного обследования возникших на месте «самовольно» на Каспийском побережье в пределах Уральской области рыбацких поселков с целью выяснения вопроса о поземельном, административном и общественном устройстве этих поселков, а также исследования, в какой мере отразится на положении киргизского населения Уральской области проектируемое изъятие из пользования кочевников одноверстной береговой полосы. Затем совершил ревизию еврейских земледельческих колоний в Херсонской и Екатеринбургской губерниях, сбор сведений и материалов о социально-экономических условиях населения этих поселений. 14 июня 1906 г. командирован в Белозерский и Кирилловский уезды для раздачи 33000 руб. между крестьянами, подтопленным устройством гидротехнических сооружений министерства путей сообщения. Командирован в Астраханскую губернию для участия в комиссии по ликвидации Синеморского имения графини Игнатъевой.

25 ноября 1906 г. назначен исполняющим должность якутского губернатора. 22 апреля 1907 г. произведен в действительные статские советники. 26 мая 1907 г. — якутский губернатор. В 1910 г. награжден орденом Владимира 3-й ст., в 1912 г. — орденом Станислава 1-й ст.³

12 июля 1913 г. назначен енисейским губернатором. 21 ноября 1914 г. умер.

4. В походах против неприятеля и в сражениях был или нет, и когда именно.

В походах не был.

5. Не был ли в штрафах и под судом, и если был, то за что именно.

Взысканиям не подвергался.

6. Был ли в отпусках, являлся ли в срок.

Был в отпусках в 1893 г. на один месяц, в 1896 г. на один месяц и две недели, в 1898 г. на 2 месяца, в 1902 г. на 3 недели за границу, в 1912 г. на 4 месяца, в 1913 г. на 4 месяца. Из отпусков являлся в срок.

7. Не был ли в отставке с награждением чином или без него, и когда.

В отставке не был.

8. Женат ли, имеет ли детей, когда именно и где они находятся.

Был женат вторым браком на дочери генерал-майора Вере Александровне Эммануэль⁴. Детей не имеет.

РГИА. Ф. 1284. Оп. 47. Д. 242, Л. 130—140. Подлинник.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *НА РС(Я). Ф. 193-и. Оп. 1. Д. 2107. Л. 10об.*

² Почетный гражданин города Якутска.

³ Якутский период деятельности Крафта более подробно освещен в

книге *А.А.Павлова «Губернатор И.И.Крафт»*. — Якутск, 2004.

⁴ Со своей женой В.А.Эммануэль, проживавшей в Санкт-Петербурге, И.И.Крафт не поддерживал никаких связей и во время пребывания в столице проживал от нее отдельно.

Выдающийся администратор Николаевской эпохи

Согласно распоряжению Президента Республики Саха (Якутия) от 02.06.2010 г. № 259-РП «О 150-летию со дня рождения И.И.Крафта» в 2011 г. общественность республики отметит 150-летие со дня рождения выдающегося государственного деятеля, действительного статского советника, губернатора Якутской области Ивана Ивановича Крафта (5 (по новому стилю 18) апреля 1861 – 21 ноября 1914).

По воспоминаниям современников, И.И.Крафт был незаурядной личностью как по широте, так и по размаху своей реформаторской деятельности. Для Якутской области «это был маленький Сперанский».

За период его губернаторской деятельности, с 27 марта 1907 г. по 22 июля 1913 г., были подвергнуты ревизии основные положения об инород-

цах (1822 г.), о полиции, русских крестьянах, якутских казаках и ссыльных, открыты в Якутске городской банк и отделение Русско-Китайского банка, построены каменные здания музея-библиотеки, реального училища, уездного казначейства, открыты в Якутске курсы для подготовки учителей, учреждены стипендии для студентов-якутян, уроженцев Якутской области, обучающихся в высших заведениях, с именем И.И.Крафта связано открытие в г. Якутске учительской семинарии, 11 новых станций на Верхоянско-Колымском тракте, проведение телефонной линии от Якутска до Охотска, устройство телефонной сети, строительство первой электростанции, осуществлены и другие жизненно важные преобразования в Якутской области.

Таким образом, якутский период жизни и деятельности И.И.Крафта оказался самым плодотворным, и он оставил о

себе заслуженную память. Отдавая должное заслугам И.И.Крафта, Якутская городская дума постановлением от 11 июля 1913 г. присвоила ему звание почетного гражданина города Якутска, а колымчане в благодарность за то, что губернатор спас их от голодной смерти, присвоили звание почетного гражданина города Среднеколымска.

Имя славного реформатора И.И.Крафта не забыто в нашей республике. В сентябре 2001 г. в г. Якутске на площади Дружбы народов установлен памятник И.И.Крафту, а 15 сентября 2009 г. в селе Никандрово Новгородской области при финансовой поддержке Администрации города Якутска и Постоянного представительства Республики Саха (Якутия) при Президенте РФ был установлен памятник на месте захоронения И.И.Крафта.

Когда в ноябре 1914 г. в Санкт-Петербурге умер И.И.Крафт, на гроб покойного был возложен

венки с надписью «Дорогому, незабываемому Ивану Ивановичу Крафту. Благодарная, повергнутая в глубокую скорбь, Якутская область».

27 ноября 1914 г. Якутская городская дума в целях увековечивания памяти И.И.Крафта приняла постановление о переименовании улицы Соборной в улицу имени И.И.Крафта. Этим же постановлением городскому скверу присвоено название «Сквер им. И.И.Крафта»^{*}.

Ниже публикуются малоизвестные воспоминания о И.И.Крафте. Они написаны вскоре после смерти И.И.Крафта современником И.И.Крафта секретарем Якутского областного статистического комитета Михаилом Павловичем Николаевым. Кстати, последний был принят на эту должность в бытность губернатора И.И.Крафта, так что автор воспоминаний знал о своем герое не понаслышке. Он его

не только хорошо знал, но и работал под его непосредственным руководством.

М.П.Николаев родился в 1888 г. По окончании Ливенского реального училища прошел курс в Центральном статистическом комитете при МВД, приказом якутского губернатора от 1 апреля 1910 г. принят на должность секретаря Якутского областного статкомитета.

С 7 сентября 1913 г. — помощник делопроизводителя Якутского областного управления с оставлением занимаемой должности, с 19 декабря 1916 г. — чиновник особых поручений Якутского областного управления, с 12 января 1917 г. — управляющий 3-м отделением Якутского областного управления^{**}.

Ниже публикуется полный текст статьи, оформленный согласно «Правилам издания исторических документов в СССР» (М., 1990).

Якутский губернатор
(1906—1913) И.И.Крафт

Вступительная статья и публикация подготовлены в.н.с. НА РС(Я) А.А.Калашниковым.

Статья М.П.Николаева «Памяти Ивана Ивановича Крафта»

6, 13 и 20 декабря 1914 г.,
17 января и 14 февраля 1915 г.^{***}

Есть могилы, у которых никакие слова неуместны. Это могилы людей, подобных водному источнику, пробившему себе с тяжелым трудом, с поразительно неутомимой настойчивостью русло, чтобы широко разлиться и превратить пустыню в страну обетованную, вызвав к кипучей жизни все окружающее, влив силы и энергию в давно отчаявшееся.

Трудно найти слова, которыми можно бы было охарактеризовать их серьезную, продуманную деятельность, и для современника нет масштаба, которым мог бы он измерить результаты ее. Самые искренние и горячие, самые красивые хвалебные гимны будут казаться бледными до никчемности, ложно-трескучими до святотатства. Число таких могил несколько дней тому назад увеличилось могилой Ивана Ивановича Крафта.

^{*} НА РС(Я). Ф. 165-и. Оп. 1. Д. 3235. Л. 5.

^{**} НА РС(Я). Ф. 12-и. Оп. 11. Д. 180. Л. 43–46.

^{***} Дата публикации в газ. «Якутские областные ведомости».

Только теперь, когда острота первого впечатления сгладилась, находишь в себе силы и достаточного спокойствия, чтобы сказать, хотя несколько слов о нем, как тесно связавшем свое имя с Якутской областью. «Его избрал господь от малых лет». — эти слова Майкова о Ломоносове невольно приходят на ум, когда думаешь о Иване Ивановиче Крафте редко. Но обязательно через известные промежутки времени среди человечества на разных поприщах появляются люди, подобно холмогорскому рыбаку, хотя и для меньших, чем он задач, «избранные от малых», и самые, неблагоприятные условия не могут тормозить их движения по предназначенному пути. Обладая железной силой воли, неисощимым запасом энергии, они неустанным трудом прочищают себе дорогу, чтобы выйдя на нее озарить данным им от природы светильником окружающих.

Таким избранныком был и подросток, десятки лет тому назад служивший помощником сельского писаря. Тысячи подобных ему остались в своих селениях, чтобы когда-нибудь занять место спившегося писаря, а он покинул родное село и пошел «из града в град».

Пошел тяжелым, полным лишений путем, на котором каждый был бы затерт, обезличен неумолимой жизнью, но он «отмечен»... и через несколько лет упорного труда сначала занимает видный пост в одной из губерний империи, а затем переходит в министерство. Но и этим его путь не окончился. Выросший в Сибири, горячо любивший ее, он был для нее предназначен, и в 1907 г. занял пост губернатора одной из обширнейших областей Империи — Якутской.

Полудикий край, только переживающий период устройства, как в смысле достижения обычных для других местностей империи форм общественно-политической жизни, так и в отношении экономического быта ее населения, являлся, безусловно, наилучшей ареной деятельности для [такого] очень богато и разнообразно одаренного от природы человека, как Иван Иванович.

Тяжелый шестилетний служебный труд Ивана Ивановича в области был полон идейного творчества, направленного к тому, чтобы малолюдную неустроенную область вывести из положения «смутного для многих географического термина».

Сознавая, что ввиду особенности условий, в которых находится край, здешняя власть должна идти не в уровень с запросами жизни, а впереди их, он на каждом шагу проявлял изумительно богатую инициативу и только [со] свойственной ему энергией боролся с рутинными взглядами, пресекая стремления отдельных лиц и групп вести дело по раз навсегда заведенным трафаретам. Нельзя не отметить, что едва ли не он первый начал каждый вопрос, касающийся области, ставить не только как местный, но и как имеющий серьезное общественно-государственное значение, чем и объясняется то, что все благотельные для края проекты его постоянно находили сочувствие в высших сферах. Результаты разносторонней живой работы покойного, как я уже упоминал выше, не могут быть в полном объеме оценены теперь, а потому приходится ограничиться лишь перечислением проектов, проведенных им в жизнь Якутского края.

Принимая во внимание, что действующее в течение девяносто с лишком лет почти без всяких изменений положение об инородцах области во многих своих частях утратило всякое жизненное значение, а в некоторых случаях является даже и значительным тормозом в поступательном движении инородцев по пути к достижению более современных общественно-бытовых форм, он приложил все силы к тому, чтобы путем административного воздействия сглаживать особо острые проявления несоответствия положения с переменившимся со времени издания его условиями жизни инородцев. Большое внимание также им было уделено устройству быта первых русских засельщиков области — якутских казаков и наиболее многочисленной группы русских ссыльных.

Помимо административного устройства, он прилагал все силы к развитию экономической деятельности населения. В настоящем кратком очерке трудно перечислить все то многое, что в этом направлении было сделано Иваном Ивановичем. Прежде всего он приступил к устранению причин, тормозивших развитие народного хозяйства. Безусловно, главнейшей из них являлось отсутствие знаний у населения и ведение дела архаическим способом, что вело к все большему с каждым годом упадку двух наиглавнейших отраслей: скотоводства и земледелия. Поэтому долгое время остававшийся без движения, вопрос об учреждении в области сельскохозяй-

ственной школы был им более подробно разработан и поднят вновь; кроме того было возбуждено ходатайство об учреждении агрономической организации и открытии в области сельскохозяйственного склада. А для того, чтобы оказать скорую и жизненную поддержку здешним земледельцам и скотоводам и приохотить их к пользованию техническими усовершенствованиями, он организовал выпуск через областное управление на льготных условиях сельскохозяйственных орудий и улучшенных семян. Кроме того в целях поддержания скотоводства по его ходатайству Управлением государственного коннозаводства были присланы в область заводские жеребцы, которые и были поручены благонадежным сельским хозяевам на случные пункты с указанием преподаваемых коннозаводством правил; через Главное управление землеустройства и земледелия было исходатайствовано разрешение на ввоз в область по льготному тарифу рогатого скота испытанной и известной холмогорской породы. Популяризируя таким образом идею необходимости перехода от устарелых способов ведения хозяйства к новым, он подготовлял почву для деятельности агрономической организации, которой предстояло наиболее широко развернуть дело помощи населению в 1911 г., когда в область был назначен областной агроном.

Иван Иванович прилагал все силы к тому, чтобы создать наилучшие условия для деятельности этой новой организации и вполне обеспечить ее как силами, так и средствами. Главным образом его внимание было сосредоточено на том, чтобы в области было учреждено возможно большее число должностей сельскохозяйственных инструкторов, которые, живя среди населения, наглядно доказывали бы ему крайнюю необходимость тех или других нововведений и давали бы как практические, так и теоретические указания.

В целях доказательства необходимости осуществить всё проектируемое им на этом поприще Иван Иванович приложил громадные усилия к разрушению создавшегося в широких общественных взглядах, что суровая природа области исключает всякую надежду на более или менее широкое развитие здесь сельскохозяйственной промышленности.

Необоснованность такого предположения ему удалось доказать, результатом чего и надо считать ежегодное увеличение кредита, отпускаемого на агрономические мероприятия, а также и целый ряд экспедиций, организованных Переселенческим управлением.

В связи с улучшением скотоводческого хозяйства, нельзя, конечно, было не обратить внимания и на ветеринарное дело, находящееся в неустроенном и зачаточном состоянии; помощи заболевшим животным почти не было, не принималось никаких мер для улучшения животноводства и для борьбы с местными заболеваниями скота. Ввиду этого население крайне скептически относилось к ветеринарной части и сомневалось в целесообразности её существования.

Одним из выдающихся мероприятий в этом деле надо считать исходатайствование средств на учреждение ветеринарно-бактериологической лаборатории в гор. Якутске и привлечение в число ветеринарного персонала лиц, знакомых с методами бактериологического исследования, так как только этим путем возможно организовать действительную помощь скотоводству, изучить местные эпизоотии и бороться с ними; наконец, улучшение положения ветеринарных врачей в целях привлечения в область истинных работников должно считаться также важным фактором в деле усиления ветеринарной части области.

Для поддержания промыслов северных округов области им было положено начало самого широкого снабжения населения орудиями лова рыбы, а для зверопромышленников — современными охотничьими ружьями и патронами, причем было обращено внимание и на предупреждение хищнического истребления ценных животных.

Стремясь поднять производственные силы Якутского края, он стремился к тому, чтобы возможно теснее связать его с общими интересами других частей империи и поставить в благоприятные условия, крайне важные для экономического развития края, экспорт и импорт.

Но прежде нежели подробно останавливаться на том, что сделано им в этом направлении, необходимо отметить, что во все время управления областью при разработке каждого проекта он пользовался результатами статистико-экономического обследования, которые едва ли когда в области были так широко поставлены, как при нем.

Благодаря этому он имел возможность все свои проекты обосновывать на фактическом ма-

териале и тем не только гарантировать их от опасности оказаться забытыми, а наоборот, развивал в центральных учреждениях интерес к области.

Во все время его управления областью было обследовано: 730 хозяйств 33 селений Приленского края, 113 хозяйств 6 селений Амгинской волости, 130 хозяйств селения Мархинского, 70 хозяйств селений Троицкого, Усть-Майского, Петропавловского, Хатын-Аринского, 158 казачьих хозяйств Якутской команды, 61 хозяйство Олекминской команды, 57 — Вилуйской команды, 21 — Верхоянской, 33 — Колымской, 63 хозяйства инородцев Якутского округа, 49 хозяйств Верхоянского мещанского общества, 36 хозяйств каменных юкагиров, 30 хозяйств сел. Казачья* и 133 хозяйства инородцев Усть-Янского, Верхоянского и Эльгетского улусов, и, наконец, был обследован весь Колымский округ, и громадный материал последнего обследования отослан в Центральный статистический комитет.

Затем было предпринято и статистико-географическое обследование области, заключающееся в нанесении на карту всех населенных пунктов в связи с собиранием об этих населенных пунктах статистических сведений.

Для устройства быта ссыльнопоселенцев было также предпринято экономическое обследование; в целях организации помощи слепым, глухим и безумным была произведена анкета для выяснения числа лиц, страдающих указанными недостатками.

Затем необходимо также отметить и попытку однодневной переписи населения г. Якутска. Помимо перечисленного, собирались анкетным путем сведения по разным вопросам о ввозе товаров, о вывозе сырых продуктов, о населенных пунктах в целях составления географического словаря области и т.д.

Наряду с такими работами производились и обследования естественно-научного характера: первое место из них занимает, безусловно, снаряженная Иваном Ивановичем в 1907 г. на средства Статистического комитета экспедиция в Сунтарский соленосный район, собравшая много ценного материала, относящегося к изучению минералогии, геологии и орнитологии области.

Из снаряженных им экспедиций, преследующих, главным образом, практические цели, необходимо отметить Тимптонскую экспедицию 1911 г., имеющую главной задачей изыскание скотопрогонного пути на Амурские прииски, и Гижигинскую, изыскание направления телеграфной линии и наиболее краткого выхода из Среднеколымска на восток.

Задачи, поставленные этим двум экспедициям, уже показывают, что организатор их имел в виду найти пути в целях наилучшей организации вывоза и ввоза.

Но этими двумя экспедициями деятельность Ивана Ивановича в деле наиболее удобной связи области с сибирскими и европейскими рынками далеко не ограничилась и, хорошо сознавая, что только при наличии выхода на эти рынки возможен культурно-экономический подъем области, что только, когда область перестанет быть отрезанным от всего мира краем, можно использовать все то, что она хранит в себе, он приложил громадный труд к тому, чтобы сделать в этом направлении все возможное.

Имея в виду медленность почтового сообщения как между отдельными пунктами, так и с Центральной Россией, Иван Иванович задался целью дать населению возможность оживить почтовые сношения телеграфным сообщением. До вступления Ивана Ивановича в управление областью телеграфом были соединены лишь Якутск и Олекминск, при этом благодаря дороговизне телеграфного тарифа для области, большинству не представлялось доступным пользоваться телеграфным сообщением. Учитывая эти обстоятельства, Иван Ивановичем прежде всего было сделано представление министру внутренних дел и генерал-губернатору об удешевлении телеграфного сообщения с остальной империей. Это ходатайство, как известно, увенчалось успехом, и телеграфная такса была понижена с 10 коп. до 5 коп. за слово во все части империи.

Затем Иван Иванович возбудил ходатайство о введении в области особого льготного тарифа в 3 коп. за слово для неспешных телеграмм, которые, заменяя собою почтовую корреспонденцию, посылались бы после всех других депеш, но согласиться с необходимостью введения в

* Так в тексте. Вероятно, село Казачье.

области особого телеграфного тарифа начальник Главного управления почт и телеграфов принципиально не нашел возможным.

Одновременно с этим было возбуждено ходатайство о подвеске второго телеграфного провода от Якутска непосредственно в Иркутск, в тех целях, чтобы новый провод специально обслуживал нужды дальнего сообщения, старый провод обслуживал бы только линию от Якутска до Иркутска, облегчая в то же время в случае надобности работу новому проводу. Подвеска такого второго провода является крайне необходимой и потому, что с проведением новых телеграфных линий (о чем Иваном Ивановичем было возбуждено ходатайство) совершенно представлялось невозможным обслуживать текущие нужды одним проводом.

Кроме того, область обогатилась и двумя телеграфными линиями Якутск—Охотск, Якутск—Вилуйск. Едва ли надо говорить о пользе этих линий, и укажем только то, что с осуществлением постоянной линии Ивана Ивановича — постройкой радиотелеграфной станции в Среднеколымске, все наиболее главные пункты области, включая город Верхоянск, будут иметь возможность пользоваться быстрым и удобным способом сообщения и что за несколько лет управления областью он положил конец тому установившемуся крайне губительному для развития области порядку, что даже самые важные сообщения и при самых благоприятных обстоятельствах могли получаться только через месяцы, а это тяжело отзывалось и на местной экономической жизни.

Целый ряд мер был предпринят Иваном Ивановичем и для улучшения почтового сообщения. Так, например, согласно его ходатайству, почта на Верхоянск и Среднеколымск вместо одного раза начала отправляться два раза в месяц, в Вилуйск вместо 2 раз в месяц — еженедельно. В целях наиболее регулярного и быстрого движения почты по Якутско-Колымскому тракту с согласия начальника Главного управления почт и телеграфов были открыты 11 новых почтовых станций в тех местах, которые вызвали особенные затруднения относительно проезда по ним и в которых расстояние от станций до станции не давало возможности проехать его в один перегон.

Вследствие этого явилось возможным для почты расстояние от Якутска до Среднеколымска проехать больше нежели в два раза быстрее, чем раньше. Эти мероприятия, упорядочивая сообщение с северными частями области, не могли не отразиться благоприятно на их экономическом быте и уменьшить ту изолированность, которая являлась их печальной особенностью.

В целях же удешевления и ускорения почтового сообщения с Вилуйском, Булуном по ходатайству его же было установлено срочное почтовое пароходство до этих пунктов.

Но улучшением существующих путей сообщения Иван Иванович не ограничивался и прилагал все силы к тому, чтобы исходатайствовать разрешение на устройство новых, предназначенных связать как отдельные пункты области, так и в особенности с сибирской магистралью железной дороги. Так снаряжена экспедиция на Зею—Пристань. Расстояние по этому пути от Якутска до железной дороги исчисляется приблизительно в 1250 верст, из которых на 350 верст дорога уже проложена тимптонскими золотопромышленниками.

Принимая во внимание, что на экономическом состоянии Якутской области особенно тяжело отзываются неудобства сообщения в навигационное время между Усть-Кутом и Иркутском, Иван Иванович сделал представление, что вернейшим и могучим средством к устранению таких затруднений, а вместе с тем к поднятию и вообще промышленной жизни в обширном крае было бы соединение его от Усть-Кута до одного из ближайших пунктов Сибирской железной дороги надежным подъездным путем, железным или, в крайнем случае, шоссейным.

В 1910 году Иваном Ивановичем было представлено предположение* о соединении Якутской области веткой с Амурской железной дорогой, т.к. взаимная экономическая зависимость Амурской и Якутской областей чрезвычайно велика, хотя проект этой ветки был вызван не только экономическими, но и стратегическими государственными соображениями.

Заканчивая о мероприятиях Ивана Ивановича в деле усовершенствования сухопутных путей сообщения области, необходимо отметить, что по его ходатайству при нем были начаты работы по устройству колесного тракта между Якутском и Вилуйском, важность которого для

* Так в тексте.

экономического развития этих двух округов столь очевидна, что подробно останавливаться на этом вопросе едва ли представляется необходимым.

Но едва ли не наибольшая заслуга *Ивана Ивановича* заключается в том, что благодаря его энергии, Якутская область получила возможность сообщаться с внешним миром морским путем через Берингов пролив. Чтобы дать наиболее удобный дешевый выход северным округам области на сибирские рынки он выступил горячим противником веками сложившегося убеждения будто по Северному Ледовитому океану у берегов области невозможно плавание пароходов. Представляя министру торговли и промышленности план экономических мероприятий, направленных к оживлению и развитию Колымского края, он в основу всего положил необходимость организации морских рейсов между Владивостоком и устьем Колымы и речного пароходства по р. Колыме.

И то, и другое стало уже свершившимся фактом и пока неосуществлен еще проект его о продлении сообщения по Ледовитому океану — на запад до устья реки Лены.

Говоря о деятельности *Ивана Ивановича* на других поприщах, мы прежде всего остановимся на том, что сделано им в области народного просвещения.

Ко времени вступления *Ивана Ивановича* в управление областью в ней было 99 начальных школ, из которых 62 школы ведомства православного исповедания и только тридцать семь школ состояло в ведении Министерства народного просвещения.

В северных округах были только школы ведомства православного исповедания, причем на весь Верхоянский округ — пять, а на Колымский — 6. Вообще большая часть названных школ (55) была сосредоточена в г. Якутске и в Якутском округе, причем в городе же Якутске было единственное на всю область высшее начальное четырехклассное училище, а население остальных округов, если не имело средств отправлять своих детей в Якутск, должно было ограничиваться знаниями, даваемыми двухклассными школами. Чтобы точно уяснить себе положение народного образования до вступления в управление областью *Ивана Ивановича*, надо принять во внимание, что церковно-приходские школы того времени, составлявшие большинство школ, не отвечали своему назначению, вследствие плохой постановки в них учебного дела, что было сознаваемо и самим населением, оставлявшим многие из этих школ пустовать и постоянно ходатайствующем об открытии министерских школ.

Ко дню же оставления области *Иваном Ивановичем* в ней было: 147 низших школ, из которых 67 ведомства православного исповедания и 80 министерских, при этом две министерских были в Верхоянском округе.

Едва ли надо добавлять многое к сказанному цифрами и при составлении их, а также при учете местных условий, благодаря которым развитие школьной сети области сопряжено с громадными трудностями, каждому станет ясно, что за 6—7-летний период управления областью *Иваном Ивановичем* сделано очень многое.

Конечно, дело всеобщего начального образования в области далеко, но едва ли и возможно осуществление его при местных бытовых условиях.

Ввиду крайней разбросанности и расселения преобладающего населения области — инородцев, живущих в большинстве случаев не деревнями, а отдельными семьями, достигнуть обучения всех детей школьного возраста можно только при условии учреждения при школах пансионатов, где бы ученики могли жить в течение всего учебного года. Но содержание таких пансионатов инородческому населению, экономически слабосильному, безусловно недоступно, а переложение расходов по содержанию пансионатов на земскую кассу также невозможно, так как тогда обложение достигло бы крайне больших размеров. Учитывая эти обстоятельства, *Иван Иванович* поставил своей задачей введение всеобщего обучения в отдельных наиболее населенных районах, а также устроить школы и в таких пунктах, где бы можно рассчитывать хотя на минимальное число приходящих учеников, при которых школа могла бы оправдывать свое назначение. Эта задача, безусловно, им была выполнена, а многое являющееся результатом его ходатайств быть может еще будет осуществлено.

Число начальных школ высшего типа также благодаря *Ивану Ивановичу* увеличилось, и вилюйчане, и олекминцы только ему обязаны тем, что имеют возможность обучать своих детей

в четырехклассных городских училищах, не делая для этого громадных расходов на отправку их в г. Якутск.

Принимая все меры к расширению школьной сети, он не мог не обратить внимания на полную неподготовленность и на несоответствие своему назначению учителей, значительная часть которых были недоучками, нередко вышедшими из тех же начальных школ. Привлечь учителей из вполне подготовленных лиц из других губерний не представлялось возможным в виду тяжелой жизни в области, ограниченности содержания получаемого учителями, а потому необходимо было создать кадр[ы] вполне подготовленных работников на этом поприще из местных молодых людей, хорошо знакомых с местными условиями.

Ввиду этого Иваном Ивановичем было возбуждено в 1908 г. ходатайство об учреждении в Якутске учительской семинарии, открытие которой и состоялось осенью 1914 г., когда он уже покинул область. Ввиду замедления разрешения вопроса об открытии семинарии в 1909 г. Иваном Ивановичем были испрошены у Министерства народного просвещения необходимые средства на открытие в г. Якутске 2-годичных педагогических курсов, которые функционируют поныне и роль которых закончится с первым выпуском из вновь открытой учительской семинарии. Кроме того, были учреждены стипендии при Иркутской учительской семинарии.

Главным тормозом в деле получения образования для значительной части местной молодежи, стремящейся в школу, являлось отсутствие средств, отдаленность области от культурных центров империи, дороговизна проезда, все это сильно мешало возможности молодежи, получившей среднее образование, закончить его, и даже самые способные могли только мечтать о счастливых, получающих высшее образование, и никогда не рассчитывать попасть в ряды их. Нередко в таком же положении оказывались и стремящиеся в средние и низшие учебные заведения, особенно якутские дети, иногда приходившие пешком из улусов в гор. Якутск в погоне за знаниями и оказавшиеся за дверями школы. Поэтому оказание помощи этой части молодежи являлось наиболее острым вопросом, на который не мог не обратить внимания болевший о нуждах области губернатор.

С первых же дней управления областью он начал хлопотать об учреждении для якутян стипендий при высших учебных заведениях Сибири и Европейской России, а также при местных средних и низших школах. Все хлопоты Ивана Ивановича в этом направлении увенчались успехом, найдя сочувствие у высшего правительства, и ему оставалось выполнить только вторую часть программы, а именно — привлечь широкие круги населения области к делу помощи своим стремящимся в школу землякам. Насколько блестяще была разрешена и эта задача свидетельствует то, что в последнее время все чаще замечается стремление инородческого населения ознаменовать то или другое радостное событие пожертвованиями на учреждения стипендий.

Не меньшим показателем являются и результаты деятельности учрежденного с 1907 г. по инициативе Ивана Ивановича Общества попечения о народном образовании в Якутской области, обеспечившего положение не одного десятка учащейся бедноты. Кроме этого, им было исходатайствовано ежегодное пособие учащимся детям якутов в 2000 руб., ассигнуемых из ясачных сумм, состоящих в распоряжении Кабинета Его Императорского Величества.

В результате всего этого десятки молодежи* ежегодно идут в высшие и средние школы, благословляя имя того, кто им своей неутомимой энергией открыл туда дорогу, и область теперь вполне обеспечена ежегодным притоком местных уроженцев, вполне закончивших свое образование по различным отраслям, лучшей благодарностью со стороны которых лицу, давшему возможность приобщиться к науке, будет неустанная работа на пользу родного им, чужого, но дорогого ему края, которому он отдал все свои силы.

Наш очерк был бы не полон, если бы мы не остановились хотя бы вкратце на сердечном отношении Ивана Ивановича к учащейся молодежи. Эта сердечность особенно ясно была видна

* Так в тексте.

его в отношении к оканчивающим, для которых двери его всегда были открыты и каждому из которых он охотно помогал, чтобы устроить его в дальнейшем.

Например, каждый год он лично посещал гимназию, единственно затем, чтобы от каждой ученицы выпускного класса узнать: стремится ли она продолжать образование и какие препятствия к этому. Стремясь по возможности улучшить их материальное положение Иван Иванович с необычайной заботливостью вникал во все нужды, во всякий момент являясь защитником и покровителем их. Ожидая упорного усидчивого труда от молодежи, он старался оставить у них как можно больше светлых воспоминаний о времени, проведенном ими в стенах школы, и с этой целью прилагал силы к тому, чтобы как можно больше в дни свободные от учения дать развлечений, которыми могли бы воспользоваться все учащиеся. Елки, вечера, прогулки на парках для учащихся средних учебных заведений, праздники древонасаждений, все это устраивалось при его непосредственном участии и везде он лично вносил оживление.

Давая молодежи все, он хотел одного, чтобы они были только работниками и чтобы теперь они видели в себе граждан, призванных привести к рассвету родной край и серьезно относились с юношеского возраста к своей миссии.

«К вам обращаюсь, молодое поколение, — говорил он на открытии музея присутствующим ученикам старших классов местных учебных заведений — и завещаю вам любите, храните, лейте его», — он говорил с ними как с гражданами и хотел одного, чтобы они таковыми же стали и свято хранили заветы, которые приняли тогда не как дети, а как граждане.

Затем в деле просвещения еще является возрождение музея, публичной библиотеки и, главное, учреждение Якутского отдела Императорского русского географического общества, которое единственно может собрать и, безусловно, соберет под свое знамя всех желающих работать. Завещая молодежи работать не покладая рук, он и дал оплот на будущее. Подробно останавливаться на том, что сделано Иваном Ивановичем в этом едва ли надо, т.к. об этом много говорилось и писалось, а еще едва ли не более хвалебных гимнов таится в сердце каждого, кому дорога Якутская область.

М.Н-в*

Библиотека НА РС(Я). Якутские областные ведомости. — 1914. — 6, 15, 20 дек., 1915 — 17 янв., 14 фев.

* Михаил Павлович Николаев, с 1 апреля 1910 г. — секретарь Якутского областного статистического комитета, коллежский регистратор, с 19 декабря 1916 г. — чиновник особых поручений Якутского областного управления (НА РС(Я). Ф. 12-и. Оп. 11. Д. 180. Л. 43–46).

Илья Шадрин — один из просветителей якутского народа

Г.Е.Шадрина

Имя легендарного Ильи Шадрина хорошо известно по многим преданиям и документальным источникам. Его считали «неординарной и яркой личностью», он наравне с другими возглавлял политическую элиту того времени.

Илья Максимович Шадрин родился в 1761 г. в V Мальжгарском наслеге Кангаласского улуса, принадлежал древнему роду Акдаакы. Умер в 1826 г.

Его имя часто встречается в фольклорных, архивных источниках и в исторической литературе. Отец его, Максим Шадрин, был главой « всего Кангаласского улуса»¹. Он был для своего времени передовым человеком. Его сыновья Яков, Илья, Николай,

Андрей Шадрины были князьями своего наслегу. Они были представителями той части тойоната, которая была предана своему народу. Так, например, Максим Шадрин вместе с ботурусским якутом Абрамом Саргыловым и чакырского рода Кыпчатын Логлоиным собрали « к подношению в подарок» Екатерине II «6 лисиц бурейских»² и оказали финансовую поддержку Софрону Сыранову. Он собирался в Москву с «наказами» многих якутов и надеждой на благоприятное их решение. Яков Шадрин был сельским заседателем и самым богатым скотоводом улуса. Он всячески поддерживал своего брата Илью в его поездках к царю в Санкт-Петербург, в Иркутск для за-

Галина Ефимовна
Шадрина,

почетный работник среднего
и высшего профессионального
образования РФ, краевед.

© Г.Е.Шадрина, 2010.

щиты гражданских и политических прав своих земляков.

На рубеже XVIII–XIX вв., несмотря на молодость, Илья был одним из общепризнанных лидеров тойонской верхушки. Как и баягантайский староста Никита Сертеков-Готовцев, борогонский голова Алексей Аржаков, стоял во главе общественного движения того времени.

19 июля 1788 г. был награжден серебряной медалью за заслуги перед экспедицией Биллингса от Екатерины II³. С молодых лет он по «роду своему как предки» был старостой и князем в своем наелеге.

1 июля 1793 г. по Указу Екатерины II он был назначен наследным князем «за усердие перед государем»⁴.

В 1793–1796 гг. И.Шадрин служил сельским заседателем 2-го департамента Якутской верхней расправы⁵.

Он понимал, что российская правовая система не соответствует традиционному бытовому укладу якутского народа. Много было «злоупотреблений и лихоимства» со стороны царских чиновников.

О большом авторитете Шадрина как лица, наделенного властью, свидетельствует его «Донос на притеснения, чинимые якутам от надворного советника Эверса, от якутских дворян и детей боярских». В результате Иван Эверс потерял тысячи гектаров земли и был вынужден покинуть страну, а иркутский губернатор получил замечание⁶.

14 января 1796 г. Илья Шадрин получил Аттестат о поощрении заседателя Якутской верхней расправы от Екатерины II⁷.

5 марта 1797 г. снова вышел Указ о назначении И.Шадрина наследным князем от императора Павла I⁸.

В августе 1797 г. он получил Доверенность голов и князцов разных волостей И.Шадрину о предоставлении их в столице перед царем⁹.

В 1797 г. И.Шадрин так же был командирован вместе с улусными головами А.Аржаковым и П.Слепцовым в Иркутск. Там они получили деньги, которые якутам были недоданы за перевозку клади по трактам с 1788 по 1792 г., а затем предложили более выгодные условия подрядов, чем Российско-американская кампания в лице известного купца И.Шелехова. «Сначала учинили расчет с казною и получили недоданные якутам за кладь деньги (за время с 1788 до 1792 г.) Затем относительно дальнейшего поставили такие условия, которые найдены более выгодными, чем предложенные Шелеховым»¹⁰.

Перевозили казенные грузы по Якутско-Охотскому и другим трактам по подрядам купцов (1774–1782 гг.), якутских тойонов (1782–1792 гг.), Российско-американской кампании (1792–1796 гг.) и снова якутских тойонов (1796 г. – середина XIX в.).

20 мая 1799 г. Шадрин был награжден золотой медалью на Аннинской ленте¹¹.

Илья Шадрин также был вовлечен в торговую деятельность, имел подряды на грузоперевозки.

В 1808 г. якутские тойоны командировали в Иркутск двух своих доверенных, голову Намского улуса Жиркова и Илью Шадрина, «которые от имени тойонов всех улусов заключи-

ли с казною следующее соглашение: перевозку всех казенных грузов по Якутско-Охотскому и другим трактам тойоны приняли на якутские улусы, обязуясь ежегодно держать наготове по 10 тыс. лошадей; областное собрание голов ежегодно должно распределять грузы между улусами, а улусы – между наслегам по числу ревизских душ: все якутские улусы выступали перед казною как одно юридическое лицо».

В конце XVIII в. усилилась борьба якутских тойонов за осуществление своих политических желаний. В этой обстановке они обратились к идеям «просвещения» и «добронравия». Подготовленный «План о якутах» был представлен в 1789 г. Екатерине II головой Борогонского улуса Алексеем Аржаковым. Он включал особый пункт, который гласил: «К совершению же просвещения народа, невежеством и грубостью поработщенного, повелеть (открыть. – Е.Ш.) в самом Якутске на казенном месте училище».

Если рассматривать историю просвещения Сибири по архивным источникам, то первая духовная школа была открыта при Тобольском архиерейском доме еще в 1703 г. Затем по указу, подписанному Петром I, были учреждены духовные школы в Иркутске (1727) и Томске (1744 г.). К середине XVIII в. уже на Камчатке. А в 1800 г. синод решил учредить духовные семинарии в епархиях¹². Помимо этого, намечалось открыть духовную школу при Якутском третьеклассном монастыре.

Вопрос об открытии этой школы был рассмотрен синодом в связи с прошением

князца Кангаласского улуса Ильи Шадрина, ходатайствовавшего об учреждении в Якутске духовной семинарии.

Илью Шадрина всегда волновала проблема просвещения родного народа. Он является для своего времени одним из первых грамотных якутов, знающих русский язык. Еще маленьким смышленным мальчиком казаки увезли его в Якутск, для обучения «грамоте и письму», так как им нужны были переводчики из местного населения для исследователей, прибывавших в Якутию.

Школа создавалась для обучения якутского юношества. Она должна была послужить «к образованию и утверждению тамошних народов в законе христианском». Выпускники школы должны использоваться на прежних местах жительства в качестве проповедников христианского вероучения¹³.

Илья Максимович был попечителем и меценатом этой школы. Он был достаточно богатым человеком, чтобы оказывать помощь и поддержку школе. Так, мы узнаем из письма священника Синской Воскресенской церкви Якутскому духовному правлению, что Илья Шадрин был достаточно богатым человеком: «... из 10 частей из собственного имения Илья Шадрин шесть частей разделил городским церквям в Собор и прочим... На Града-Якутскую Преображенскую церковь 10000 руб., 6000 руб. разделил на градские церкви, а 4000 отдал в Синскую Воскресенскую церковь..., 4000 руб. отдал наследному обществу». Кроме этого, «...осталось у него платья, дорогие вещи и долгов на сумму около 30000 тыс. руб.,

которые должны были вернуть Шадрину, и также «...ровно конного и рогатого скота и оленей на несколько тысяч...»¹⁴

1 июля 1800 г. вышел указ, а 1 января 1801 г. **при Спасском монастыре** была открыта **духовная школа**, «сообразно Иркутской для образования христианскому закону якутского юношества...» «...для утверждения тамошних народов в законе христианском... учредить школу, в которой преподавать русскую грамматику, чтение, писание, катехизис, священную историю и краткое нравственное наставление о должности верноподданного»¹⁵.

Это была одна из первых попыток организовать просвещение местного населения. На содержание школы было ассигновано 500 руб. в год, причем на остатки от содержания могли принимать учеников из местных детей (якутов). Из 30 первых учеников, набранных в школу, 20 были якутами.

После открытия школы в Доверенности глав улусов от февраля 1802 г. мы читаем слова благодарности: «...в Якутске заведено для детей наших училище, кое мы по прописанному плану последовавшим почитаем, от сего училища в короткое время видим мы просвещение детей наших...»¹⁶.

Эта традиция продолжалась в течение всего времени существования школы. Например, в 1814 г. в школе было 16 учеников, из них 9 мальчиков-якутов.

«Это Кондинский Григор., Новгородов Иван, Поротов Федор-2, Слепцов Козьма, Охлопков Афанасий, Шадрин

Андрей, Шадрин Енох. Они изучали катехизис, священную историю, толковое евангелие, упражнялись в грамматических и арифметических правилах и в правописании»¹⁷. Архиерей добился, чтобы 9 учеников школы — «дети некоторых родоначальников» были отправлены в Иркутскую семинарию «для продолжения образования».

В июне 1815 г. ученики школы были отправлены для продолжения образования в Иркутск, 13 мальчиков духовных и 8 детей якутов. Это Аргунов Панкратий, Замаршиков Д., Карпов К., Кондинский Гр., Иванов Ал., Новгородов Ив., Попов Вас., Шадрин Лаврентий и из Олекминска Габышев Фед., — сирота из русских. В следующем, 1816 г., последовало распоряжение о закрытии школы в Спасском монастыре¹⁸. Через четыре-пять лет вновь было открыто приходское духовное училище (1819 г.), преобразованное в Духовную семинарию, оно просуществовало до революции. В этой школе обучались и дети якутов¹⁹.

Илью Шадрина как общественно-политического деятеля своего времени всегда волновало просвещение своего народа, не только для улуса, но и всего местного народа: грамотных людей почти не было. Для той эпохи, чтобы вести грамотную переписку с русской администрацией и составлять документы, срочно нужны были образованные люди. В конце XVIII в. Илья Шадрин при поездке к царю взял своего первенца с собой на обучение в г. Санкт-Петербурге. Это было отважное решение для жителя далекого

сибирского улуса. Его сын был принят на обучение, и, как написано в преданиях, этот мальчик легко учился, был одним из лучших учеников, но трагический случай оборвал его жизнь, и его похоронили совсем юным в Санкт-Петербурге. После открытия школы он отправил вместе с другими учениками и

своего воспитанника Эноха Шадрина, племянников Андрея и Лаврентия Шадриных. Его близким, доверенным человеком был легендарный Николай Рыкунов. В документах, обращениях, доверенностях и в письмах к русской администрации Шадрина стоят подписи этих людей.

Таким образом, в XVIII —

начале XIX в. благодаря пробоивной энергии, основательности, прозорливости Ильи Шадрина появились первые ростки школьного образования в Ленском крае. «Открытие духовной семинарии при Спасском монастыре было одной из первых попыток организовать просвещение местного населения»²⁰.

ЛИТЕРАТУРА

- ¹ РГАДА. Ф. 607. Оп. 2. Д. 74. Л. 166.
- ² Там же. Ф. 607. Оп. 2. Д. 74. Л. 166.
- ³ РГИА. Ф. 468. Оп. 43. Д. 571.
- ⁴ РГАДА. Ф. 607. Оп. 2. Д. 74. Л. 166.
- ⁵ Там же.
- ⁶ РГИА. Ф. 468. Оп. 43. Д. 571.
- ⁷ РГАДА. Ф. 607. Оп. 2. Д. 74. Л. 166.
- ⁸ Там же.
- ⁹ Там же.
- ¹⁰ Башарин Г.П. История аграрных отношений в Якутии (XV—XVII — середина XIX в.) В двух томах. — Том 2. — М., 2003. — С. 113.
- ¹¹ РГАДА. Ф. 607. Оп. 2. Д. 74. Л. 166.
- ¹² ПСЗ (1), т. XXV 1, № 19455. — С. 175—178.
- ¹³ Щеглов И.В. Хронологический перечень важнейших данных из истории Сибири. — Иркутск, 1883. — С. 234, 235, 244.
- ¹⁴ НА РС(Я). Ф. 225. Оп. 1. Д. 777.
- ¹⁵ Шишигин Е.С. Распространение христианства в Якутии. — Якутск, 1991.
- ¹⁶ РГИА. Ф. 1286. Д. 231. Л. 6.
- ¹⁷ Попов Г.А. Сочинение. Том 2. — Якутск, 2006. — С. 352.
- ¹⁸ Якутские епархиальные ведомости за 1900 и 1903 г.
- ¹⁹ Попов Г.А. Сочинение. Том 2. — Якутск, 2006. — С. 352.
- ²⁰ Борисов А.А. «Призри с высоты трона своего...»: о Мальжегарском старосте Илье Шадрине. [Вступительная статья и публикация документа] // Якутский архив, 2008. — № 3. — С. ?

Цикл портретов польских ссыльных — исследователей Сибири

П.Копестыньска*

А.Кучинский*

Было бы преувеличением писать, что до появления портретного цикла польских исследователей Сибири я, художница, обладала такими широкими познаниями о вкладе поляков в изучение культуры моего народа, географии Якут-

ского края, его административно-государственного устройства. Тем не менее, когда я училась многие годы в Москве в художественной школе при институте имени Сурикова, а потом и в самом институте, до меня доходили сведе-

Паулина
Копестыньска,
член Ассоциации итальянских
акварелистов.

Антоний
Кучинский,
проф., доктор этнологии.

* **Паулина Копестыньска**, родилась в Якутии, окончила Московскую детскую художественную школу при институте им. В.Сурикова, затем графический факультет этого института. С 1983 г. проживала в Польше. Автор многих портретов, иллюстраций к известным польским изданиям, графических работ по польской и итальянской архитектуре, работ на религиозную тематику. С 2003 г. проживает в Италии, член Ассоциации итальянских акварелистов, призер и участник международных и персональных выставок в Варшаве, Якутске, Милане, Брюсселе. Продолжает работу над циклом портретов польских исследователей.

** **Антоний Кучинский**, профессор, доктор этнологии, заведующий кафедрой этнологии и культурологи Вроцлавского университета. Автор многочисленных исследований и монографий по польской ссылке в разные страны мира. Активный участник и организатор международных конференций, в том числе и в России.

© П.Копестыньска, А.Кулинский, 2010.

ния об отдельных эпизодах польско-якутских связей. В моей памяти сохранилось, как в нашей семье поддерживался живой интерес к истории, традициям. Среди знакомых звучали фамилии Аполинских, Ковалевских, Войцеховских, Шиманских. Вспоминалось название улицы им. Эдуарда Пекарского, присвоенного в память о поляке, авторе трехтомного словаря якутского языка, который находился в домашней библиотеке.

Время быстро менялось. В 2002 г. в Якутске был воздвигнут памятник, на нем помещена надпись: «Памяти поляков, жертвам ссылок XVII—XIX вв. и массовых репрессий в XX в., выдающимся исследователям якутской земли». Вокруг находятся четыре стелы с именами исследователей якутской культуры: Александра Чекановского — геолога и географа, Яна Черского — геолога, Вацлава Серошевского — этнографа и Эдуарда Пекарского — этнографа и лингвиста. Сегодня имена польских исследователей широко известны. Например, имя В. Серошевского, этнографа, связано с научным трудом «Якуты»; в честь Я. Черского и А. Чекановского названы две большие горные цепи.

Из истории польской ссылки известно, что «свободолюбие и независимость польского народа в течение многих веков не давали покоя русскому царизму. Считая их самыми опасными преступниками, власти ссылали их в отдаленные окраины, откуда бежать было равносильно смерти. Их выслали в разное время из польских земель за неблагонадежность и принадлежность к

неугодным политическим партиям, боровшимся за независимость Польши, сочувствие и участие в мятежах, революционную деятельность против самодержавия, отказ от военной службы и уголовные преступления. В судьбе каждого ссыльного поляка, будь то образованный кандидат права или же неграмотный крестьянин, прослеживалась глубокая любовь к родине и желание вернуться к ней, врожденная религиозность и вера стать свободным. В силу этих высоких нравственных устоев, оказываясь в труднейших условиях якутской действительности, ссыльные поляки не терялись в бескрайних просторах Якутии. Сбрав силы для жизни, обустроивались, находили себе занятия и оказывали достойное влияние на местное население. Большинство из них смогло преодолеть стену недоверия якутов, разделить вместе с ними заботы и тяготы будней, понять обычаи и традиции северных народов. Местное население видело, как огромный оптимизм и вера в лучшее вселяли в души поляков желание познать неизвестное и поделиться своими знаниями. Многие ссыльные учились местным языкам и превзошли самих себя, показав пример «кропотливого труда и бескорыстных взаимоотношений между людьми разных национальностей»¹, ведь в Якутии проживали якуты и эвены, эвенки и юкагиры.

И здесь мы подходим к моменту рождения идеи создания портретного цикла. В 1999 г. в Якутске была организована научная конференция с участием польских ученых и одновременно проходил вер-

нисаж варшавских работ Паулины Копестыньска. Состоялось наше знакомство (П. Копестыньска и А. Кучинского — *Ред.*), во время которого была высказана мысль о создании цикла портретов польских исследователей Сибири. С одной стороны, известный польский ученый-этнолог Антоний Кучинский, автор многих научных трудов об исследователях-поляках Б. Пилсудском, А. Чекановском, В. Серошевском, Б. Дыбовском и других, с другой стороны, художница из Польши, уроженка Якутии Паулина Копестыньска. Можно признаться, создание подобного цикла даже показалось утопичным. Дальнейшее знакомство, более углубленный просмотр материала вызвали живой интерес и стали вдохновлять на реализацию проекта. Окончательное решение приступить к данной кропотливой и большой работе оформилось при переписке и понимании значимости того научного вклада, который внесли польские исследователи в изучение Сибири.

О создании своего портретного цикла П. Копестыньска известила в письме, посвященном открытию мемориальной доски в здании Польской академии искусств в Кракове в ноябре 2003 г.: «Обрадовалась я известию об открытии мемориальной доски, посвященной Брониславу Пилсудскому, выдающемуся исследователю культуры туземных народов Сахалина. Как якутка, ныне проживающая в Италии, не раз встречалась с проблемой вклада поляков в изучение культуры моей Родины — Саха (Якутия), о которых мой народ хранит память

и благодарность. Сейчас я приступила к исполнению портретного цикла, посвященного польским исследователям Сибири». Нужна была огромная сила воли согласиться на создание этих портретов, потому что реально осознавалось, что при их создании необходимо изучить не только историю и культуру, но и места, где исследователи провели свою жизнь как ссыльные. Много размышлений вызвало ознакомление с этнографическими трудами исследователей, несмотря на то, что художница сама родилась в Якутии. Невольно сначала весь объем задуманного меня парализовал и превзошел мое воображение.

После поездки в Якутск в 1999 г. я приступила к сбору материалов в Польше по избранным исследователям. Это

был довольно длительный процесс. Этому способствовали и постоянные консультации. Необходимо было продумать художественную концепцию, в которую должна была быть заложена основная мысль создания данного цикла. Пришлось обновить многие pomysły и планы.

Для этнолога было важно, чтобы художница взялась за работу с осознанием того, что создание портретного цикла требует скрупулезных и кропотливых биографических поисков. Стояла задача — воспроизвести не только в меру достоверно облик данной личности, но и донести её в какой-то степени с неповторимыми особенностями и творческими достижениями в Сибири, например, с характерными элементами культуры, связанными с исследуемыми

этнотами, пейзажами исследованных горных гряд, видами озера Байкал, сибирских городов. Изображение портретных лиц с культурно-краеведческими элементами отдельных регионов Сибири поставило цель — показать в работах конкретный вклад каждого исследователя в изучение Сибири, что одновременно затягивало и затрудняло выполнение портрета. Нужно было подробно изучить биографию, научные труды каждого персонажа. Так, портрет В.Дыбовского, исследователя Байкала, выполнен на фоне этого великого озера; портрет А.Чекановского мог быть написан на фоне якутских гор; Б.Пилсудского с использованием айских элементов культуры, В.Сорошевского невозможно было представить без якутских акцентов. Планы художествен-

Вацлав Серошевский (1858—1945)
Фото А.Недвецкого

Эдвард Пекарский (1856—1937)
Фото А.Недвецкого

Ян Черский (1845—1892)
Фото А.Недвецкого

Бенедикт Дыбовский (1833—1930)
Фото А.Недвецкого

Александр Чекановский (1833—1876)
Фото А.Недвецкого

Юлиан Талко-Хрынцевич (1850—1936)
Фото А.Недвецкого

Бронислав Пилсудский (1866—1918)
Фото А.Недвецкого

ного характера могли быть реализованы только при глубоко знании литературы, связанной с польскими дорогами в Сибири — с отдельными районами проживания айнов, бурят, хакасов, эвенков, эвенков, якутов, монголов и других народов. Но прежде чем наступило художественное воплощение портретного цикла, художнице пришлось перечитать горы литературы, создать два акварельных рисунка в монотематическую тетрадь литературно-научного двухмечасника «Literatura Ludowa», посвященного якутскому фольклору, которые потом были вторично опубликованы в книге под заголовком «Из края над Леной. Польско-якутские связи давно и сегодня» под редакцией А.Кучинского².

Одновременно продолжались творческие раздумья о цикле

как целостном явлении. Мы прекрасно поминали невозможность ограничиться изучением фотографических данных, которые имелись в богатом архиве профессора А.Кучинского, только отдельные характерные черты этих фотографий могли быть вставлены в портреты. Изучение лиц сопровождалось сопоставлением не только с одним фрагментом снимков. Необходимо было показать время и пейзаж XIX в., для этого нужно было

пересмотреть множество иллюстраций, фотоснимков и картин того времени. В подготовке материала помогали биографические данные, опубликованные в трудах современных историков и этнографов. Это подтолкнуло к тому, что я при первой возможности приезжала в Польшу на организуемые конференции, чтобы непосредственно спрашивать конкретных исследователей о тех или иных нюансах, услышать воспоминания потомков. Кроме того, мне помогали мои родные из Якутии, которые собирали информацию. Также предстояло решить проблему выбора техники исполнения, формы обрамления, которые играют немаловажную роль, в том как будет выглядеть портрет в ансамбле.

Вскоре был издан сборник научных статей международной польско-якутской конференции 1999 г., откуда было взято достаточно информации, были также изучены такие источники, как «Ссылка в Восточной Сибири в XVIII в.» Ф.Г.Сафронова и труды польских ученых³.

В литературе и описании истории и культуры якутов и края в целом, равно как и в XIX столетии, привлекает внимание добросовестное описание реальности, без ссылок на экзотику. Меня как художника не может не восхищать, каким всесторонним и скрупулезным было изучение прошлого культуры народа саха. Следует отметить значимость переиздания книги В.Серошевского «Якуты. Опыт этнографического исследования» с комментариями М.Я.Жорницкой и Ш.Ф.Мухамедьярова. Интерес к научным исследованиям истории и культуры народов Сибири выразился и в издании монографии польского этнолога В.Армана «Польские исследователи культуры якутов» в 2001 г. в Москве⁴.

Таким образом, по мере реализации этой идеи росло и число портретов. Вслед за портретом Б.Пилсудского появились портреты В.Серошевского, Я.Черского, Э.Пекарского и других ссыльных поляков-исследователей Сибири. Цикл портретов польских исследователей явился нашим искренним признанием их большого вклада в изучение просторов Сибири и Дальнего Востока.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

¹ *Browczenko M.* Ziemianie polscy na jakuckiej ziemi // *Wiadomosci Ziemianskie*, 2000, nr. 4, s. 21–22, 25.

² Ilustracje te zamieszczone zostały po raz drugi w pracy zbiorowej pt. *Z kraju nad Lena. Związki polsko-jakuckie dawniej i dziś*, pod red. A.Kuczynskiego, Wrocław. 2002.

³ *A.Kamiński-Dłuzk.* *Diariusz więzienia moskiewskiego, miast i miejsc. Z pierwodruku wydali oraz przypisami i komentarzami opatrzyli A.Kuczynski,*

B.Polewoj, Z.J.Wojcik, Wrocław, 1997. *L.Siennicki.* Dokument osobliwego miłosierdzia Boskiego ze wspomnieniem o mniej znanych Moskiewskiego Państwa krainach..., pod red naukową A.Kuczynskiego. Wrocław, 1997. *Dziennik Józefa Korcia wojsk polskich z rękopisu Biblioteki Czartoryskich opracowali i wydali A.Kuczynski i Zbigniew Wojcik.* Warszawa-Wrocław. 1995

⁴ *Армон В.* «Польские исследователи культуры якутов». М., 2001.

Волевой руководитель Гимеина

Ю.К.Антонов

Известие о начале войны застало 27-летнего Павла Андреевича в командировке. Вместе с начальником связи он находился на р. Алдан, знакомился с деятельностью станции Охотский Перевоз. Тут же возвратился в Якутск. Кончилась мирная жизнь.

Лишь год назад инженер Урываев, только что закончивший Московский гидрометеорологический институт, прибыл в Якутск. Назначили его старшим инженером гидрологической станции Табага, а 2 ноября 1940 г. — начальником этой же станции. Прошел лишь месяц, как его вызвали в Москву. Оттуда он вернулся 15 января 1941 г. начальником Якутского управления гидрометеослужбы.

Столь стремительный взлет в карьере молодого инженера Урываева объяснялся его предыдущей жизнью. Родился в г. Гатчина под Ленинградом. В 16 лет устроился в железнодорожном депо слесарем, затем три года работал прессовщиком на знаменитом ленинградском заводе «Электросила». Одновременно закончил рабфак. В 1935 г. поступил в Московский гидрометеорологический институт. Активно участвовал в общественной жизни факультета, избирался секретарем комитета комсомола института. «В 1938 г., будучи в Горьком на практике, секретарь комитета ВЛКСМ Урываев организовал своих курсников и оказал большую помощь нашему совхозу» — из

Юрий Константинович
Антонов,

Отличник гидрометеослужбы
СССР.

© Ю.К.Антонов, 2010.

характеристики. Стал членом партии ВКП(б). Его умение работать с людьми и склонность к научным исследованиям заметили представители ГУГМС, посещавшие институт.

Помощь фронту В Якутии возможности для исследований по гидрологии были огромны, но с началом войны пришлось перейти на руководство совершенно иными разделами гидрометеорологии, к тому же зона ответственности расширилась на восток и на запад — от Чукотки до Енисея.

В период войны структура и функции Якутского УГМС сохранялись прежними: оно продолжало заниматься изучением гидрометеорологического режима и обеспечением потребностей республики и страны. Однако в связи со строительством Особой воздушной линии Аляска — Сибирь для перегонки боевых самолётов из США ЯУГМС оказалось причастным к непосредственной помощи фронту. Грандиозные по объёму и очень ответственные задачи в предельно сжатые сроки потребовалось решать коллективу УГМС, возглавляемому Урываевым.

По ленд-лизу первая группа американских истребителей, ведомая бомбардировщиком, появилась в небе над СССР 7 октября 1942 г. До этого в отдалённые безлюдные местности Чукотки, Колымы и востока Якутии прибыли люди с техникой и оборудованием. Осваиваться на новых местах приходилось в тяжелейших условиях. Старший синоптик бюро погоды Якутска Г.Л.Еремеева была назначена начальником АМСГ

Инженер-капитан П.А.Урываев.
1945 г. Якутск.

Уэлькаль на территории Чукотки. В сентябре вместе с головной группой она прибыла на берег Берингова пролива. Впоследствии она вспоминала: «Пришлось открывать АМСГ Уэлькаль, где нас высадили из самолёта на берег залива Креста. Вдали стояло несколько яранг. Нам предоставили палатку, которая служила жилым и служебным помещением. Начали свою работу с того, что распаковали приборы, прибили флажок для определения направления ветра и приступили к подаче погоды»

Создание новой авиатрассы, имевшей немаловажное военное значение, способствовало быстрейшему внедрению — за 1—2 года — многих новинок в метеообеспечение, для которых в мирное время потребовалось бы до 10 лет. Назовём наиболее существенные:

- новые АМСГ на аэродромах в малонаселённых местах, перенос имевшихся АМСГ из гидропортов на сухопутные аэродромы;

- открытие труднодоступных метеостанций в необжитых районах;

- создание сети самолётно-зондирования;

- организация разведки погоды с помощью самолётов, направлявшихся к фронту;

- приём сети метеостанций, находившихся на территориях Чукотки, Магаданской и Иркутской областей;

- внедрение прогнозов ветра на высотах до 4000 м;

- использование потолочных прожекторов для определения высоты облаков в ночное время.

Якутское УГМС стало обладателем своего авиапарка. Число самолётов возросло настолько, что создали два авиазвена. Одно для разведки погоды и зондирования атмосферы, второе для доставки грузов.

Предпринятые меры активно способствовали перегону около 8000 боевых самолётов по трассе.

За период войны УГМС открыло и реорганизовало 8 прогностических АМСГ, создало 3 пункта самолетного зондирования атмосферы и 4 пункта радиозондирования. Было открыто более 30 метеостанций и приняты в свой состав более 20 станций от других УГМС и ведомств. В 1945 г. только собственных метеостанций на территории Якутии действовало 82. Число АМСГ в Якутском УГМС стало самым большим из всех управлений страны. Если в 1941 г. общая численность работающих составляла 533 человека, то на 1 июня 1945 г. она увеличилась до 1063.

В напряженных буднях военного времени ярко проявился организаторский талант начальника Якутского УГМС, инженера-капитана Павла Андреевича Урываева. Под его руко-

Коллектив ЯУГМС. 1945 г. Офицеры ЯУГМС (слева направо): техник ст. лейтенант А.С.Земской, майор А.М.Кольцов, инженер-капитан П.А.Урываев, лейтенант И.Н.Кулабугин, техник-лейтенант А.Д.Решетов

водством коллектив с честью выполнил задачи, поставленные правительством страны. Лучшие специалисты за успешное обслуживание трассы Аляска — Сибирь были отмечены правительством, начальника УГМС П.А.Урываева наградили боевым орденом Красной Звезды.

Два образа. Еще до того, как я заинтересовался деятельностью Павла Андреевича в Якутии, мне довелось узнать молву о самом молодом и деловом руководителе. От Г.Л.Еремеевой, А.А.Чистяковой, Г.А.Мишниковой, А.А.Ипатьевой, Н.К.Малиновской и других лиц, непосредственно общавшихся с Павлом Андреевичем, я слышал самые добрые и лестные отзывы.

А когда в архиве стал читать приказы по личному со-

ставу, то мои представления об искреннем его отношении к людям и сердечности как-то пошатнулись. Уж очень суровыми были приказы: отдать под суд за прогул, уволить за одноразовое пьянство на рабочем месте, объявить строгий выговор за опоздание на 5 или 15 минут. Даже собственной жене за опоздание после обеда на 1 минуту он объявил выговор. (А ведь тогда почти никто не имел наручных часов, да и настенные часы в домах были не у всех). Немало сотрудников, которым он объявлял благодарности или которых премировал, в какой-то момент он уволил с формулировками: «в связи с невозможностью дальнейшего использования» или «по недоверию».

При дальнейшем знакомстве с положением в управле-

нии и внутри страны мне стали понятными чрезмерно суровые меры. По приезду в Якутск он узнал историю директора обсерватории И.Д.Кириллова, который временно замещал начальника управления А.Н.Ипполитова и простил одной женщине двухдневный прогул (оформил как отпуск без содержания) и двум другим опоздания на 10 и 15 минут. За это городской народный суд приговорил Кириллова к году исправительных работ на рабочем месте с вычетом 25% зарплаты. Ведь нашлись «доброжелатели», доложившие в органы о его проступке, т.е. слишком мягком отношении к нарушителям. А с введением должности комиссара управления неблагонадежными для работы в системе гидрометеослужбы ста-

ли, пожалуй, самые образованные специалисты, которые сами или их родственники до революции 1917 г. занимали видное положение или состояли в партиях эсеров, анархистов, кадетов.

И стал понятным двойственный образ: по рассказам это один человек, а по приказам — совсем иной. Приведу три примера.

Начальник сектора метеорологии, впоследствии директор обсерватории А.К.Мозолевская: «Самый молодой начальник управления. Деловитый и спокойный. Работать с ним было легко. Был строг и справедлив».

К.Д.Филиппович: «В 1943 г. работала я в бюро погоды и по семейным обстоятельствам хотела переместиться из Якутска на АМСГ Киренск. Подавала заявления, но начальник отдела кадров их не принимал. В Киренске начальник АМСГ В.М.Васильев квартировал у моей мамы. Однажды он пригласил к себе домой находившегося в командировке Урываева. И мама обратилась с просьбой о переводе дочери из Якутска. Павел Андреевич пообещал и выполнил свое обещание».

Цитата из книги А.Е.Куракова «История ГМС Приморья в воспоминаниях ветерана»: «Я вспоминаю фотографию тех далеких лет, на которой сняты пять матерых таежников, одетых в собачьи и оленьи шубы, и их дарственную надпись: “Начальнику ЯУГМС Забайкальского фронта инженеру-капитану тов. Урываеву Павлу Андреевичу. Коллектив введенных Вам таежных станций за Ваше умелое руководство и чуткое отношение к работни-

кам сети, даря этот снимок, выражает глубочайшее уважение к Вам и желает здоровья, прогресса в будущем на пользу человечества. Начальники метеостанций Курган И.И., Шилов Н.В., Артемцев Г.О. начальники раций Банашкевич А.С., Тирский П.Г. — уполномоченные от коллектива. 6 февраля 1944г. г. Якутск”».

В конце 1945 г. Павла Андреевича распоряжением ГУГМС перевели начальником Архангельского УГМС.

Во Владивостоке. В 1948 г. П.А.Урываева пригласили на работу в Москву заместителем начальника ГУГМС. Но ему хотелось заниматься наукой, и потому уже через 3 года он становится директором Дальневосточного научно-исследовательского гидрометеорологического института (ДВНИГМИ). Под его руководством много лет работал сначала в отделах управления, а потом заместителем А.Е.Кураков. Выйдя на пенсию, Кураков выпустил упоминавшуюся выше книгу, в которой много страниц посвятил своему руководителю. Приведем выдержки из книги.

«Я не берусь характеризовать П.А.Урываева как ученого, это не мое дело. Отмечу только, что сразу же в первые годы работы института Павел Андреевич проявил себя энергичным организатором, сумевшим мобилизовать коллектив сотрудников на выполнение всех поставленных перед институтом задач, и уже в 1958 г. план всех основных работ института впервые был выполнен полностью. За что он получил благодарность начальника ГУГМС и денежную премию.

В начале 1964 г. П.А.Урываев выступил с предложением об объединении ДВ НИГМИ, Приморского УГМС и Владивостокского гидрометеорологического техникума в одно научно-производственное учреждение. Эта идея исходила из решений партии и правительства о создании таких центров в промышленности и сельском хозяйстве. Предложение было принято, но только в процессе обсуждения из объединения был исключен техникум.

Став также и начальником УГМС, он много разъезжает по сети, лично знакомится с состоянием дел на местах и оказывает практическую помощь начальникам станций. В этот период широко развернулось строительство гидрологических постов... Кроме сооружений строилось много служебных и жилых домов на сети. Приезжая на станцию, Павел Андреевич просил собрать всех работников и на собрании выяснял претензии коллектива к управлению и начальнику станции. Это у него вошло в привычку еще со времени работы в Якутском УГМС.

Работа в отделе сети в течение 8 лет вполне меня подготовила к руководству гидрометеорологической обсерваторией. Я взялся за дело, засучив рукава. Работалось легко. Я находил понимание и в коллективе и среди руководства управления. С приходом к руководству Павла Андреевича особое внимание было уделено повышению качества наблюдений. Мы много ездили с Павлом Андреевичем по сети и нацеливали станции на выполнение этой задачи. В ин-

Директор ДВНИГМИ П.А. Урываев (справа) и его зам. В.А.Новский (в центре) — бывшие якутяне. 1965 г. Владивосток

П.А.Урываев (справа) и Г.Е.Чистяков на встрече с выпускниками МГМИ 1940 г. 1971 г.. Ленинград

формационных письмах, которые в то время издавались регулярно, систематически помещались статьи по обмену опытом работы, внедрению рационализаторских предложений, отмечались передовые коллективы и отдельные отличные работники.

Павел Андреевич Урываев был исключительным человеком. Прежде всего, он обладал большим природным умом и необыкновенным талантом. Зарекомендовал себя энергичным и справедливым руководителем, за которым тянулись люди, умелым и рачительным

хозяином... Говорил он тихим голосом, но очень твердо и внушительно, не любил и не допускал возражений. Правда, через некоторое время его можно было переубедить, и он признавал свою неправоту.

У него было много настоящих друзей, с которыми он поддерживал многолетние товарищеские отношения. Это был человек слова. Если он что-либо обещал, то всегда выполнял, и об обещании ему не нужно было напоминать.

К решению производственных вопросов он подходил очень основательно, предварительно всё обдумав и взвесив. В необходимых случаях принимал предварительное, временное решение и не стеснялся этого, прямо говорил, что давайте попробуем, посмотрим, плохо будет получаться, тогда переделаем по-другому.

В 1969 г. за успехи в научно-исследовательской деятельности и в подготовке высококвалифицированных специалистов ДВНИГМИ, возглавляемый П.А.Урываевым, был награжден орденом Трудового Красного Знамени. Умер он 2 января 1973 г. на пятьдесят девятом году жизни, в расцвете творческих сил и возможностей. Я многому научился у Павла Андреевича и сожалею о том, что мне мало пришлось поработать под его непосредственным руководством».

Разносторонним был Павел Андреевич. Замечательный человек, руководитель крупного масштаба, доктор географических наук, оставивший заметный вклад в развитии гидрометеослужбы Якутии и Дальнего Востока.

*К 80-летию со дня открытия Алданского горного,
Якутского кооперативного, финансового, дорожно-строительного
техникумов*

“Откладывать создание индустриального
образования до развития в Якутии
промышленности нельзя...”

В.К.Ефимова

К 1930 г. в ЯАССР существовало 4 техникума: сельскохозяйственный, медицинский, Якутский педагогический, Вилюйский педагогический.

Подготовка к сплошной коллективизации сельского хозяйства, организация охотничьих, рыболовецких кооперативных объединений, создание добывающей промышленности, развитие транспорта требовало скорейшей подготовки местных кадров для всех отраслей народного хозяйства республики.

Вопрос подготовки кадров обсуждался в 1930 г. на мартовском пленуме Якутского обкома ВКП(б), 5 апреля 1930 г. Президиумом ЯЦИК было принято постановление «Об организации политехникума».

При обсуждении вопроса о подготовке кадров правительство республики сочло целесообразным объединить существующие в Якутске 3 техникума «в единый политехникум с созданием новых отделений индустриального и кооперативного. В основу такого решения легли целесообразность по местным условиям объединения всего административного, хозяйственного и учебного дела среднего образования в центре республики; возможность более рационального использования преподавательских сил; создание более лучших условий для жизни учащейся молодежи и, наконец, невозможность создания достаточно оборудованных, новых, самостоятельных во всех отношениях техникумов»¹.

Валентина Константиновна
Ефимова,

гл. архивист НА РС(Я).

© В.К.Ефимова, 2010.

11 июля 1930 г. бюро Якутского обкома ВКП(б) постановило «... в связи с недостатком кадров, лабораторного оборудования, помещения и т.д. организовать техникумы по производственному принципу, с объединением в одно хозяйство, в одно управление»².

Но Москва настаивала на передаче учебных заведений среднего специального и профессионального обучения в ведение соответствующих ведомств по отраслям народного хозяйства.

На основании решения вышестоящих организаций, заинтересованных в подготовке квалифицированных кадров среднего звена, комиссией Якутского обкома ВКП(б) 2 августа 1930 г. и Постановлением Президиума ЯЦИК от 25 августа 1930 г. было принято решение «О реорганизации политехникума», так в республике была учреждена сеть техникумов с прикреплением их к ведомствам:

«При Наркомпросе: педагогический техникум в г. Якутске с отделениями: а) школьным по подготовке учителей начальных школ, б) педагогическим по подготовке учителей средних школ и ШКМ, в) политико-просветительным по подготовке политпросветработников, г) подготовительным по подготовке к поступлению во все техникумы. Прием 120 человек.

При Наркомземе: техникум животноводства и молочного хозяйства в г. Якутске, 2) техникум ветеринарии там же, 3) техникум землеустроительный там же, 4) техникум полеводства в г. Олекминске. Прием 120 чел.

При Наркомторге: техникум обмена и сырья в г. Якутске с отделениями: а) торгово-кооперативным, б) пушно-сырьевым и в) рыбным. Прием 120 чел.

При Наркомфине: техникум финансово-экономический в г. Якутске по подготовке работников: а) НКФ, б) банковского дела, в) колхозсоюзов, г) кредитных товариществ и д) потребсистемы. Прием 90 чел.

При Наркомздраве: техникум медицинский с отделениями: а) общемедицинским, б) акушерским и в) сестринским. Прием 90 чел.

При Якдортрансе: техникум дорожного строительства. Прием 30 чел.

При Якутстрое: техникум строительный. Прием 30 чел.

Поступившие на горное отделение политехникума могли переслать документы в Алданский горный техникум или поступить в другой из открывающихся техникумов»³.

Открытие техникума на Алдане стало неожиданностью для местных органов. В августе 1930 г. в п. Незаметный было получено телеграфное распоряжение Управления труда и кадров правления «Цветметзолото» об открытии горного техникума. Правительством республики открытие индустриального техникума с горным отделением планировалось в Якутске.

Подготовка к организации техникума началась с 20 августа 1930 г. и с помощью правления «Цветметзолото», треста «Алданзолото» Алданский горный техникум открыл свои двери 1 октября 1930 г.

На два отделения — горно-эксплуатационное, геологоразведочное было принято 54

учащихся; учитывая очень слабую подготовку учащихся, в январе 1931 г. открылось подготовительное отделение, куда поступило 26 чел. Из 14 педагогов техникума 8 имели высшее, 2 — незаконченное высшее, 2 — среднее, 2 — незаконченное среднее образование. Среди них были выпускники ленинградских ВУЗов, Московской горной академии, МГУ, сибирских ВУЗов. В 1930/31 учебном году занятия проводились в помещении для мастерских школы семилетки; общежитие, где проживало 42 чел., располагалось на 2-м этаже пекарни.

Сложная ситуация складывалась в г. Якутске с созданием материально-технической базы для открывающихся техникумов, подбором педагогических кадров, организацией учебного процесса, обустройством быта учащихся.

Комиссия Якутского обкома ВКП(б) по реорганизации политехникума 2 августа 1930 г. постановила: «...1) Существующая чрезвычайная острота вопроса о зданиях, как под общежитие, так и для учебных занятий, создает тяжелую обстановку для развертывания работы техникумов, поэтому:

а) обязать отдел ГПУ немедленно освободить помещения, которые должны быть переданы взамен представленного бывшего здания медтехникума;

б) обязать управление Якутстроя принять все меры к окончанию строительства здания педтехникума к 1 октября;

в) обязать руководителей соответствующих наркоматов включить необходимые средства на постройку и оборудо-

вание техникумов в бюджет 30/31 года;

г) обеспечить в этом году здание общежитий.

2) Поручить т. Семенову к 5/VIII распределить между соответствующими техникумами площадь под общежитие и учебные занятия.

3) Отметить совершенно недопустимое отношение правления «Полярный» к организации питания студенчества.

Обязать т. Бабич под личную ответственность обеспечить организацию студенческой столовой в здании «Салгабыл» к 20 августа⁴.

16 ноября 1930 г. секретариатом Якутского обкома ВКП(б) был рассмотрен вопрос «О состоянии и подготовке кооперативных кадров»,

в принятой резолюции было сказано «о выделении из техникума обмена и сырья самостоятельного кооперативного техникума и с 1931 г. с батрачко-бедняцких курсов 50% курсантов с соответствующим возложением расходов по содержанию на фракцию «Холбос»⁵.

В 1937/38 учебном году в Якутской АССР имелось 15 учебных заведений, которые готовили специалистов средней квалификации: Якутское, Вилюйское, Чурапчинское педучилища, Якутская фельдшерская школа, техникумы: финансово-экономический, Алданский горный, дорожный, строительный, сельскохозяйственный, речной, пушной, рыбный, Олекминский

полеводческий, потребкооперации и учебный комбинат связи. Кроме того, два рабфака — педагогический и сельскохозяйственный готовили к поступлению в вузы.

В 1938 г. на базе учебного комбината связи открылся электротехникум связи с отделениями: а) внутрирайонная связь и радиофикация; б) радиосвязь и радиовещание; в) радиофикация.

В настоящее время молодежь республики получает среднее специальное образование по 72 специальностям в 24 средних специальных учебных заведениях, которые расположены в Алданском, Вилюйском, Мирнинском, Намском, Нерюнгринском, Олекминском районах и в г. Якутске.

ИСТОЧНИКИ

¹ *НА РС(Я)*. Ф. П-3. Оп. 3. Д. 1150. Л. 4.

² *НА РС(Я)*. Ф. П-3. Оп. 3. Д. 5. Л. 72.

³ *НА РС(Я)*. Ф. П-3. Оп. 182. Д. 6. Л. 76.

⁴ *Там же*. Л. 77.

⁵ *НА РС(Я)*. Ф. П-3. Оп. 3. Д. 1134. Л. 57.

17-я сезонная антарктическая

Э.М.Бауман*

Каждая очередная антарктическая экспедиция разделяется на две части: сезонную и зимовочную. Основными задачами сезонных экспедиций является обеспечение будущих зимовочных составов экспедиции необходимым оборудованием, топливом, продуктами питания и смена личного состава.

Кроме того, перед каждой сезонной экспедицией ставятся и другие, конкретные задачи.

В задачи 17-й сезонной экспедиции, которую возглавлял заместитель директора Арктического и Антарктического научно-исследовательского института Евгений Сергеевич Короткевич, входило проведение обследования Земли Мэри Бэрд на Тихоокеанском побережье Антарктиды, куда за всю историю открытия и освоения материка не проходило ни одного морского судна. Цель обследования — поиск места, пригодного для

Эрнст Максимилианович
Бауман,

почетный работник
гидрометеослужбы России.

Эрнст Максимилианович Бауман — ленинградец, блокадник. Окончил арктический факультет Высшего инженерно-морского училища им. С.О.Макарова в Ленинграде. Многие годы работал в подразделениях гидрометеослужбы (Ленинградская область, Красноярский край, Якутия). В Якутии, в п. Тикси, — почти сорок лет. Эрнст Максимилианович — участник нескольких антарктических экспедиций. Об одной из них он рассказывает на страницах журнала.

© Э.М.Бауман, 2010.

строительства новой, восьмой по счету, советской антарктической станции, которой было присвоено название «Русская».

Экспедиция выполнялась на д/э «Обь», флагмане советского антарктического флота тех лет. Капитаном д/э «Обь» впервые шел Сергей Иванович Волков.

В первой декаде января 1972 г. д/э «Обь» «пришвартовался» к кроме ледяного припая в 20 км от станции «Мирный». В 500 м. от борта судна, прямо на льду, была раскатана взлетно-посадочная полоса и два самолета АН-2 стали выполнять челночные взлеты и посадки и доставлять на станцию груз, который с судна к самолетам подвозился с помощью трактора с саними.

Погода в те дни стояла наипрекраснейшая: совершенное безветрие при ярком незаходящем солнце и температуре воздуха минус 5 — минус 8° С. Была надежда на сверхбыстрое завершение погрузочно-разгрузочных работ для продолжения выполнения экспедиционных задач.

Но Антарктида есть Антарктида. В ночь с 8-го на 9-е января резко возник стоковый штормовой ветер, скорость которого в районе станции достигала 33–35 м/с, а в районе судна — 20–25 м/с. Температура понизилась до минус 20°. В этот момент шла загрузка очередного самолета. Экипаж и члены разгрузочной бригады произвели дополнительное крепление самолета, трактора и груза и укрылись в кают-кампании судна. Через пару часов послышался страшный грохот и треск. С мостика сообщили, что между ВПП и

берегом в припайном льду образовалась широкая трещина. Все бросились к самолету, чтобы попытаться взлететь с обломка льдины. Но, не успев добежать до самолета метров 200, вынуждены были остановиться: новая трещина отрезала им путь. Под тяжестью самолета и трактора с нагруженными саними, льдина накренилась, и все, что на ней находилось, медленно сползло на дно моря.

Так начались неприятности экспедиции.

Рано утром шторм прекратился, так же неожиданно, как и возник, как будто его и не было. Но разгрузка была задержана. Только через трое суток из АМЦ «Молодежная» смог прибыть срочно вызванный вертолет МИ-8.

После окончания зимовки в составе 16-й зимовочной экспедиции на станции «Мирный» в должности руководителя аэрометеорологической группы обсерватории я как инженер-метеоролог по образованию и по работе на станции и как инженер-синоптик по опыту работы в аэропортах Тикси, Богучаны и Красноярск был включен в состав морского отряда д/э «Обь» 17-й сезонной экспедиции, начальником которого был инженер-гидрограф из Ленинградского института гидрографии Николай Третьяков.

11 января я перелетел из Мирного на судно и вместе с ним отправился в неизведанные края.

Моими задачами на судне были следующие:

- Выполнение полного объема морских гидрометеорологических наблюдений.

- Прием по факсимиле синоптических карт погоды, передаваемых в эфир, как из Антарктического метеоцентра — станции «Молодежная», так и из зарубежных метеорологических центров: американской антарктической станции «Мак-Мердо», южноафриканского центра «Претория», и мирового метеорологического центра «Мельбурн».

- Дешифрирование снимков облачности и льда, получаемых с помощью искусственных спутников Земли.

- Составление краткосрочных суточных прогнозов погоды и выдача рекомендованных курсов продвижения судна во льдах.

15 января д/э «Обь» покинул негостеприимный причал и взял курс на восток.

Ледовая обстановка и погода на пути нашего следования к станции «Ленинградская», открытой коллективом 16-й САЭ и расположенной на берегу Отса, сначала нам благоприятствовала, и уже к 20 января мы подошли к Балленскому ледяному массиву, находясь всего на расстоянии 150 км от станции. Но здесь начались неприятности: усилившийся встречный ветер нагнал громадные массы льда в пролив между берегом и островами Баллени. Толщина торосящегося льда была более 4 м. Сильный ветер не позволял использовать и имеющийся теперь на борту судна вертолет. Более недели д/э «Обь» находился в ледовом плену. Только к 30 января мы смогли подойти к станции на расстояние менее 15 км в пределах видимости и начать раз-

грузку. Для ее ускорения решено было проложить прямо по припайному льду ледовую трассу. Для этого сотрудники морского отряда пошли на станцию пешком, через каждые 100–150 м. делая замеры толщины льда. За ними двигался бульдозер, срезающий «ропаки» и небольшие «стамухи» и прокладывающий дорогу для саней. Я вместе с капитаном находился на мостике и наблюдал за движением отряда. Одновременно со стороны станции на лед вышел вездеход. В какой-то момент капитана вызвали к телефону, а я ушел, чтобы включить факсимильный аппарат для приема очередной синоптической карты. Когда через несколько минут мы вновь приникли к биноклям, то увидели страшную картину: на месте нахождения бульдозера зияла трещина, сам бульдозер лежал на боку и медленно погружался в пучину, а рядом стояли ничего не могущие сделать сотрудники морского отряда и подъехавшие на вездеходе полярники со станции.

Семь суток продолжалась разгрузка. В конце-концов ледовая дорога была построена и груз пошел потоком. Сложность разгрузки в районе станции «Ленинградская» заключалась в том, что груз, подвезенный на санях по льду, необходимо было затем поднять в гору на высоту около 200 м. Для этой операции с вершины горы, расстояние до которой было около 1 км, спускался толстый трос, к которому внизу прикреплялись сани, а по гребню горы ходил мощный тягач. Доставленный с судна груз перегружался с одних саней на другие, кото-

рые и вытягивал тягач наверх. После их разгрузки сани медленно своим ходом спускались вниз. Задача «обслуживающего персонала» заключалась в регулировании этого спуска.

После завершения разгрузочных работ в районе «Ленинградской» экспедиция вышла дальше. Без каких-либо проблем пересекли море Росса и вошли в совершенно неизведанные воды. Никаких отметок глубин океана на картах не было, и мы продвигались довольно медленно, постоянно следя за показаниями эхолотов и нанося данные на морские карты. В общем глубины океана вдоль побережья были большими — от 50 до 2500 м, но неоднократно на фоне таких больших глубин, эхолот подавал звуковой сигнал, предупреждая, что в этом месте наблюдается резкий подъем дна и глубина становится менее «7 футов под килем».

Периодически в воздух поднимался вертолет и обследовал территории вокруг наблюдающихся «нунатаков» — изолированных скалистых вершин, выступающих над поверхностью ледника. От мыса Колбек, являющегося западной границей моря Росса до мыса Дарт, ограничивающего с востока море Амундсена, мы продвигались в течение двух недель. Несколько раз подходя непосредственно к самому ледяному барьеру, высота которого в некоторых местах достигала 50 и более метров, грозно нависая над мостиком судна. Более-менее подходящее для строительства будущей станции место было найдено в районе мыса Беркс, однако, для «очистения сове-

сти», поиски были продолжены дальше до мыса Дарт.

Вернувшись обратно в район мыса Беркс, приблизившись к берегу на 25 км, сделав тщательную аэрофотосъемку местности, мы приступили к строительству станции. На берег были выгружены детали домика «Шапошникова», подогнанные друг к другу прямо на борту судна, и через несколько часов домик на берегу был построен. В нем разместили радиостанцию и несколько метеорологических приборов, и в эфир со станции была передана первая сводка погоды.

Но, как я уже говорил, Антарктида есть Антарктида, необычная, не поддающаяся никаким прогнозам страна. Через двое суток начал усиливаться ветер. Ураган продолжался без перерыва 5 суток. Средняя за сутки скорость ветра в это время превышала 20 м/с при почти полном отсутствии видимости. Когда ветер немного стих все строители, застрявшие на эти дни в еще совершенно необорудованном домике, без тепла, света и продуктов питания были срочно эвакуированы, и было принято решение о завершении этого этапа экспедиции и следовании в Новую Зеландию для пополнения запасов пресной воды, топлива и продуктов питания, как для членов экипажа и экспедиции на судне, так и для полярников, остающихся на зимовку на станции «Ленинградская», в обсерватории «Мирный» и в АМЦ «Молодежная».

Но, не тут-то было! Ураганом в проход между берегом и грядой айсбергов, по которому мы подошли к берегу, нагнало

массу молодого «блинчатого» льда. «Подушка» из этого льда под днищем судна достигала шестиметровой толщины. Д/э «Обь» оказался в ловушке. Ее нельзя было ни распилить, ни взорвать. А ветер все продолжался и продолжался, нагоняя все новые и новые порции льда.

Но! Погода нас поймала в ловушку, она же нас и освободила.

21 марта ветер, сохраняя свою силу, резко изменил направление и весь лед выгнал из пролива. 22 марта мы вырвались на свободу и взяли курс на Новую Зеландию.

В то время на судне уже почти закончились запасы и топлива, и пресной воды. Имевшаяся опреснительная установка могла обеспечивать только самый минимум расхода питьевой воды — по 2,5—3 литра на человека в сутки. Никаких бань и прочих водных процедур не разрешалось. Умываться приходилось сначала снегом, пока были в высоких широтах, а затем забортной океанской водой.

Во время перехода до Новой Зеландии мы в районе «неистовых пятидесятих» и «ревущих сороковых» попали в два сильных шторма, когда высота волн достигала 7—8 м, а иногда и 10 с очень небольшой амплитудой. А так как из-за недогруза осадка судна была небольшой, то естественно потрепало нас здорово.

Четыре дня отдыха в Крайстчерче — столице южного острова Новой Зеландии и в Литтелтоне с экскурсионной поездкой по большей части острова и снова в путь, снова в Антарктиду.

Согласно установившейся

международной традиции, все суда всех иностранных государств, ведущих исследования в Антарктике, покидают антарктические воды не позднее 1 марта. Мы же только 6 апреля выходили из Новой Зеландии в эти негостеприимные ледяные края.

Снова станция «Ленинградская».

На этот раз подойти непосредственно к невысокому ледяному барьеру в пределах видимости станции большого труда нам не составило, бухта была еще свободна ото льда. Трое суток тяжелейшего труда по обустройству ледовых якорей — прямо в толще ледника было вырублено 8 ям размером более 1,5 метров и глубиной более 2. В эти ямы опускались скрепленные стальными скобами крестовины из толстых бревен с прикрепленными к ним стальными тросами и пеньковыми канатами и заливались водой. По льду были протянуты пожарные шланги и по ним в нефтебаки, расположенные на удалении трех километров от станции, стало закачиваться топливо. Около баков с вездеходом постоянно дежурили три человека, которые менялись каждые 4 часа. Все шло прекрасно. Но на третьи сутки ночью внезапно налетел сильнейший ураган. Два якорных каната не выдержали напора и лопнули. Борт судна начал сильно биться о ледяной барьер. Мы оказались вынуждены быстро отшвартовываться и уходить в открытое море. Ураган при скорости ветра более 20 м/с и при полном отсутствии видимости продолжался двое суток. Все это время не было ничего известно о судьбе

оставшихся на берегу ребят. Со станции к ним пробиться также не могли. Лишь, когда ветер немного стих и улучшилась видимость, мы облегченно вздохнули, так как увидели на берегу горящий костер. Еще 30 минут, и герои доставлены сначала на станцию, а затем и на судно.

Но на этом наша «ленинградская» эпопея не закончилась. Ураган пригнал к берегу массы льда из Балленского ледяного массива и «намертво» закупорил выход из бухты Дейвиса. Хотя до чистой воды было всего около 1 км, пробиwali это расстояние мы более недели. Но зато день 1 мая стал для нас двойным праздником.

Следующая станция — станция «Мирный». Время прибытия в район станции — 6 мая. Но ледовая обстановка угрожающая, поэтому ближе чем на 120 км к станции капитан подходить не рискует. Мы швартуемся к большому ледяному полю, которое находим по результатам анализа снимков со спутника, раскатываем взлетную полосу, и самолет АН-2 начинает совершать челночные рейсы. Использовать вертолет запрещено, так как между берегом и нашей льдиной располагалась полынья чистой воды шириной более 50 км. Совершено 15 рейсов. Доставлено несколько тонн свежих новозеландских продуктов, произведена эвакуация оставшихся до сих пор на станции моих товарищей по зимовке, зимовщиков 16-й САЭ, и снова в путь к станции АМЦ «Молодежная».

16 мая. В Антарктиде это уже начало самого разгара зимы. Даже в море, за 100 с

лишним километров от берега, температура воздуха около 15–20 градусов мороза. Происходит быстрое нарастание ледяного покрова. Граница ледяного массива распространяется уже почти от самого берега до 150–180 км. Идти непосредственно к берегу нельзя. Сверхбольшой риск, можно окончательно вмерзнуть в лед, и тогда «зимовка» и дрейф. До сих пор в советских экспедициях такого еще не случалось. Останавливаемся на кромке плавучих льдов. Со станции на разведку поднимается самолет ИЛ-14, пилотируемый заслуженным полярным летчиком Петром Павловичем Москаленко. Наступает уже полярная ночь, время для выполнения разведочных полетов ограничено всего тремя часами в сутки. Спутниковая информация малоэффективна, так как небо полностью закрыто облаками и отличить ледяные поля от облаков практически невозможно. Только на 5-й день поисков Петру Павловичу удастся в океане недалеко от нашего места нахождения отыскать невысокий, но и небольшой по размерам плоский айсберг

и дать рекомендации по выбору пути подхода к нему по имеющимся трещинам. На поверхности айсберга раскатываем взлетную полосу, имеющую в разрезе выпукловогнутый вид. Общая длина раскатанной полосы не более 200 м. При разбеге самолет, достигнув середины полосы, скрывается с наших глаз и отрывается от поверхности айсберга, «падая» вниз почти до самой воды. Там, на всякий случай, дежурит спасательная шлюпка.

Так, проявляя чудеса летного мастерства, экипажи самолета АН-2, одним из которых командовал «тиксинец» (к сожалению, фамилию его я забыл), выполнили 10 рейсов, доставив на станцию АМЦ «Молодежная» более 10 т самых необходимых продуктов. Во время перелета от борта судна до станции и обратно за самолетом наблюдал баражирующий над ним ИЛ-14. Последним рейсом на борт судна были доставлены все остававшиеся еще на станции зимовщики 16-й САЭ, геологи сезонного геологического отряда и экипаж П.П.Москаленко, и

1 июня мы взяли курс на север, к берегам Родины.

Правда, выход из закрывающей уже ледовой ловушки, пришлось выполнять необычным путем. По данным последней ледовой разведки, выполненной на самолете АН-2, и по случайно полученному качественному снимку ИСЗ, в 10 км к югу от нашего местоположения была обнаружена широкая полынья, которая через несколько сот миль поворачивала на север и давала возможность свободного выхода из льдов. Только на вторые сутки мы с трудом пробились к этой полынье и вырвались на свободу.

Путь домой с заходом в конголезский порт Пуэнт-Нуар и город Санта-Круз де Тенерифе продолжался 35 суток.

7 июля 1972 г. мы прибыли в родной Ленинград.

Так закончилась для меня моя первая экспедиция в Антарктиду. С момента моего выезда из Красноярск, где я работал до экспедиции и откуда выехал в середине августа 1970 г. до этого момента встречи с семьей прошло более 22 месяцев.

Наш адрес: 677027, г. Якутск, ул. Петровского, 1
Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН
каб. 412 (тел. 35-43-40)
Электронный адрес редакции: igi@ysn.ru

Свидетельство о регистрации от 11 января 2007 г. ПИ № ФС 15-0437

Подписано в печать 29.04.2010 г.
Формат 60x84 1/8. Печать офсетная. Гарнитура Таймс.
Усл. п.л. 14,88. Тираж 600 экз.

Отпечатано с готовых диапозитивов в типографии ООО “Издательство Якутский край”.
677001, г. Якутск, ул. Б.Чижика, 32/2, тел. 21-48-39.

Качество печати соответствует качеству предоставленных диапозитивов.